8

КОАПП
КОАПП
КОАПП

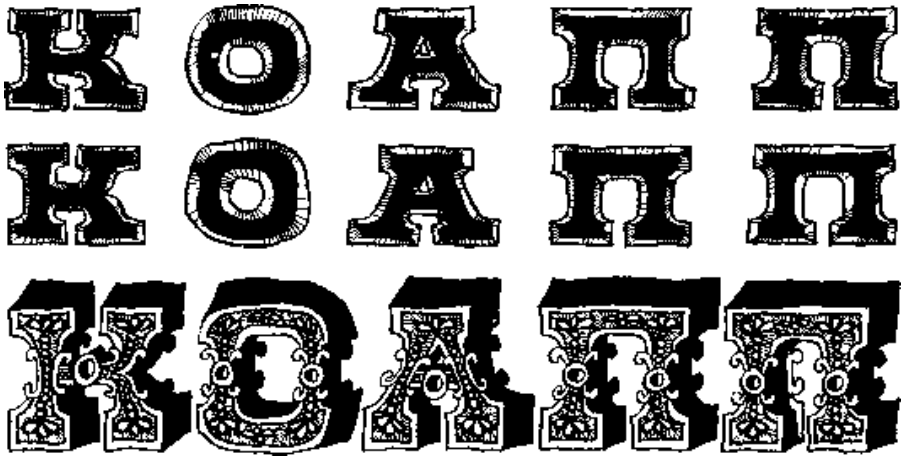
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На имя председателя КОАПП пришло письмо от пятилетнего бионика Леночки Шестопаловой: «Уважаемый Кашалот, расскажите, пожалуйста, что было дальше, когда пришел Верблюд». О каком Верблюде речь и чем была так заинтригована Леночка? Ответ на эти вопросы читатель найдет в протоколе заседания КОАПП, включенного в этот сборник. Из других протоколов можно узнать о том, умеют ли птицы считать, кем оказался таинственный и грозный Качерасогемастуд, какие последствия имел для поляны КОАПП дружественный визит эскадры броненосцев и о прочих невероятных событиях, происшедших на заседаниях с № 33 по № 36 включительно.

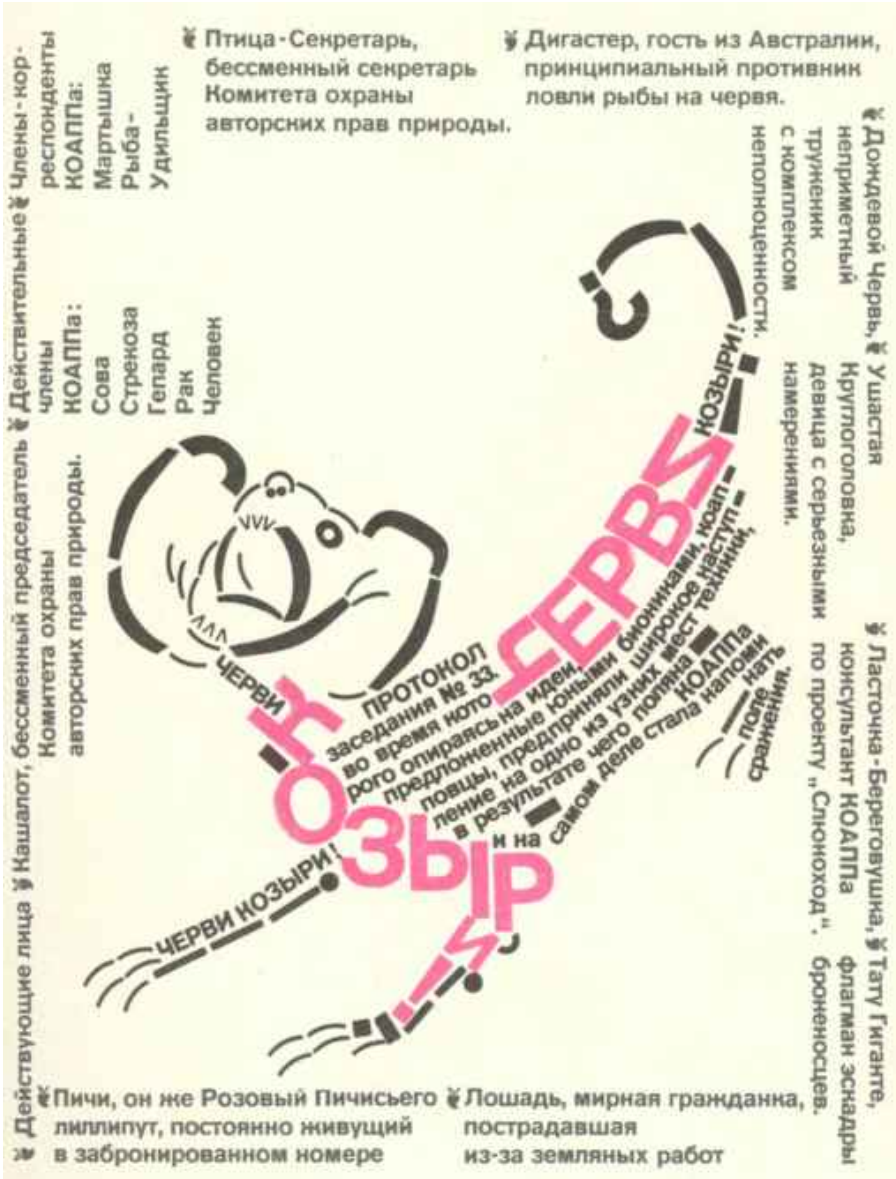
Художники В. Зуйков, И. Гансовская, А. Буркатовский

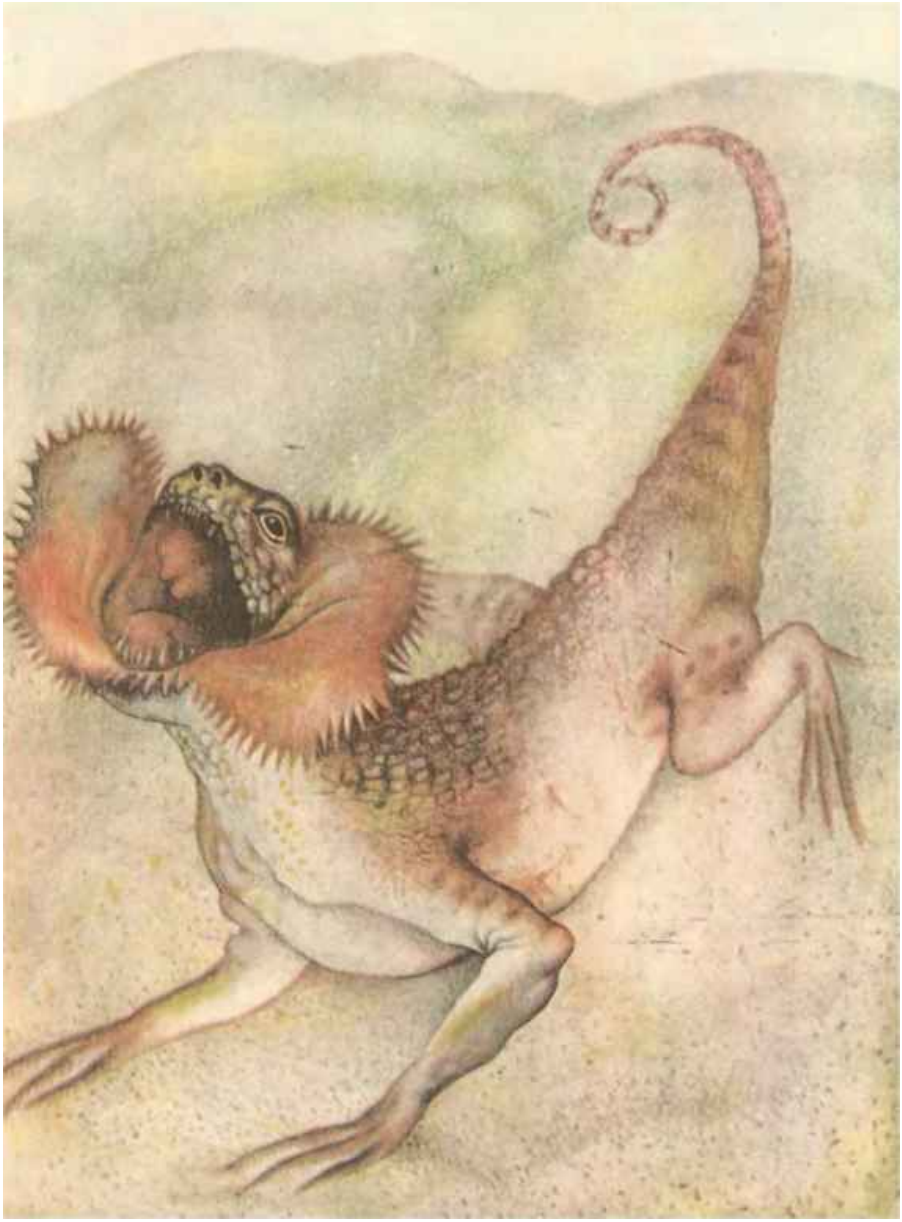
-
- ЧЕРВИ КОЗЫРИ!
- КАМЕНЬ С ПЛЕЧ
- ГОГОЛЬ — ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ!
- ХЭППИ ЭНД, ИЛИ КАШАЛОТ-НЕВИДИМКА



или репортаж о событиях невероятных с точки зрения так называемого здравого смысла и тем не менее имевших место в прошлом и происходящих по сей день в абсолютно точно установленном пункте Земного шара, а именно — на Большой Поляне, расположенной на берегу Лесного Озера, и ставших известными благодаря Одному Человеку, заслуживающему полного доверия, поскольку он явился сначала невольным свидетелем вышеупомянутых событий, а затем их непосредственным участником, о чем он и поведал Автору, который в свою очередь решил поделиться полученными сведениями с Читателем, воздержавшись от каких-либо комментариев.

ЧЕРВИ КОЗЫРИ!


Действующие лица
Кашалот, бессменный председатель Комитета охраны авторских прав природы.
Действительные члены КОАППа: Сова Стрекоза Гепард Рак Человек
Члены-корреспонденты КОАППа: Мартышка Рыба-Удильщик
Птица-Секретарь, бессменный секретарь Комитета охраны авторских прав природы.
Дигастер, гость из Австралии, принципиальный противник ловли рыбы на червя.
Дождевой Червь, неприметный труженик с комплексом неполноценности.
Ушастая Круглоголова, девица с серьезными намерениями.
Ласточка-Береговушка, консультант КОАППа по проекту „Слоноход".
Тату Гиганте, флагман эскадры броненосцев.
Пичи, он же Розовый Пичисьего лиллипут, постоянно живущий в забронированном номере
Лошадь, мирная гражданка, пострадавшая из-за земляных работ
ЧЕРВИ
ПРОТОКОЛ заседания № 33.
КОЗЫРИ!
ЧЕРВИ КОЗЫРИ!



Ушастая круглоголовка — ящерица отнюдь не робкого десятка: если ее устрашающий вид и демонстративные наскоки не произведут на врага должного впечатления, она может, сделав выпад, и цапнуть как следует своими острыми зубками. Бывает, даже от ядовитых змей отбивается!

Поляна КОАППа (то есть Комитета охраны авторских прав природы) напоминает конструкторское бюро: к деревьям приколоты эскизы и чертежи каких-то машин, на пнях

разложены технические справочники, всевозможные таблицы… Председатель КОАППа Кашалот, действительные члены Сова, Гепард, Человек и члены-корреспонденты Мартышка и рыба-Удильщик переходят от чертежа к чертежу и, останавливаясь возле каждого, что-то горячо обсуждают. Еще один действительный член КОАППа, Рак, и Птица-Секретарь расположились под табличкой «БЮРО ПАТЕНТОВ». Перед ними кипы бумаг. Рак перекладывает их слева направо, Птица-Секретарь — справа налево…

Гепард (указывая на чертеж). А вот по поводу этого аппарата — я назвал его условно «Слюноходом»—сказать сейчас что-либо определенное, к сожалению, трудно.

Кашалот. Я послал Стрекозу за консультантом, но ее почему-то нет. Сова, вы уверены, что дали правильный адрес?

Сова. А то как же! Да ты не беспокойся, председатель, беспременно приведет. Дома, видать, не застала, дожидается.

Человек. На мой взгляд, и без консультантов ясно, что каждый из этих проектов по-своему интересен.

Мартышка. Нет, нет, уважаемый Человек, вы слишком снисходительны к авторам проектов. Здесь, конечно, попадаются свежие идеи, но есть и устаревшие, и даже просто ошибочные.

Гепард. Что ж, бывают ошибки, которые приводят к открытиям...

Удильщик. К великим открытиям! За примером далеко ходить не надо: вспомните историю открытия нашего КОАППа — ведь он был создан в результате гениальной ошибки нашего непревзойденного по этой части председателя!

Кашалот. Да, это была счастливая ошибка. Вы не забыли, надеюсь, что первоначально КОАПП был задуман мною как орган, призванный охранять авторские права природы от посягательства людей?

Мартышка. Еще бы! Вы на нас тогда, на первом заседании, такого страху нагнали — у всех поджилки тряслись: мол, Человек выведывает у животных и растений технические секреты, он для этого специальную науку придумал, бионику, он присваивает себе приоритет, а имена истинных изобретателей предает забвению, и прочая, и прочая...

Человек (смеясь). По-моему, произнося против меня эту обвинительную речь, наш красноречивейший из председателей был просто великолепен, вы не находите?

Кашалот. Мм... да, пожалуй. Это не удивительно — я сразу почувствовал, какое блистательное будущее ожидает мое детище, КОАПП, хотя мысль о его создании возникла у меня на основе ошибочной информации.

Гепард. Источником которой, если не ошибаюсь, были вы сами...

Сова. Что старое-то поминать — уж который год сообща с людьми в КОАППе трудимся.

Удильщик. Причем особенно плодотворно — с маленькими, но чрезвычайно активными людьми.

Кашалот. Вы, конечно, имеете в виду юных бионików, Удильщик?

Я ужасно рад, что совместной работе с ними будет целиком посвящено сегодняшнее заседание. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Друзья! От юных бионików к нам приходит много писем с идеями и проектами приборов, машин и аппаратов. Чтобы упорядочить и, главное, ускорить рассмотрение этих проектов, мы организовали при КОАППе Бюро патентов. Хотя оно начало работать сравнительно недавно, уже проделана огромная подготовительная работа. Благодаря этому мы получили возможность раньше намеченного срока приступить к непосредственному обсуждению на нашем техсовете конструкций, разработанных юными изобретателями. Предлагаю начать с машин для рытья туннелей.

Рак. Почему именно с них?

Мартышка. Потому что туннели — одно из узких мест техники.

Удильщик. И вообще, какая вам разница, с чего начинать?

Кашалот. И с кого... Вот вам первому, Рак, я и предоставлю слово — ознакомьте нас, пожалуйста, с изобретениями, которые вам поручено было рассмотреть.

Рак лихорадочно перебирает бумаги. Все ждут.

В чем дело? Что вы там ищете?

Рак. Техническая документация у меня перепуталась...

Сова. Э-эх, Рак, я ж тебе говорила: перво-наперво порядок наведи, запиши, где что лежит, эдак-то все растерять можно!

Рак (вытаскивая из кипы несколько бумаг). Нашел, Сова, вот — здесь проекты землеройных машин по принципу крота, их прислали Оленька Сафонова из Горького, Саша Сюксин из крымского поселка Черноморское, семилетняя Светочка Чинчик из деревни Домбровка, Таня Умрихина из Североказахстанской области, москвич Шакро Болотаев.

Кашалот. Та-ак... И что же вы ответили разработчикам?

Рак. Я еще не ответил, не успел. Сами понимаете, пока разберешься в деталях, поймешь что к чему, пока составишь заключение... Одна экспертиза сколько времени отнимает.

Человек. Позвольте, вы ведь показывали мне эти проекты, просили посоветовать, что ответить, я вам сказал: машины, работающие по принципу крота, хотя они еще далеки от совершенства, уже построены, но их создание связано с большими техническими трудностями. Впрочем, довольно удачную конструкцию «механического крота» разработал инженер Требелев... Какая вам еще нужна экспертиза?

Возмущенные возгласы.

Удильщик. Стыдитесь, Рак! Из-за допущенной вами волокиты юные конструкторы могут потерять приоритет! Запатентуют идею где-нибудь в другом месте — доказывай потом... Неужели вы не знаете, что главное в патентном деле — оперативность? Причем вам есть у кого учиться оперативности! *(Показывает эскиз.)* Видите этот проект? Как только он попал в мои плавники, я незамедлительно вызвал сюда животное, по образу и подобию которого будет создана выдающаяся машина для рытья туннелей! Правда, это животное довольно долго добиралось сюда из Австралии, но зато сейчас стоит мне постучать по земле своей удочкой, и... *(Трижды стучит.)*

В том месте, по которому постучал Удильщик, почва начала вспучиваться..

Мартышка. Ой, что это? Землетрясение?

Сова. Гляньте-ка, и впрямь земля заколыхалась!

Гепард. Ого, как в сказке — прямо на глазах выросла земляная башенка высотой в четверть метра, не меньше...

У основания башенки показалась круглая голова, затем из земли стало выползать змееподобное тело толщиной в руку.

Мартышка. Змея!!!

Удильщик. Не змея, Мартышка, а самый крупный в мире дождевой червь Дигастер из семейства мегасколецидов! Глубокоуважаемый Дигастер, прошу сюда.

Дигастер (выползая). Прежде всего считаю своим долгом на всякий случай предупредить, что в Австралии издан закон о моей охране.

Сова. Дожили... Срам-то какой — уже и дождевых червей приходится от браконьеров охранять.

Кашалот. Уважаемый Дигастер, ваше предупреждение совершенно излишне — на поляне КОАППа кусать и съедать друг друга запрещено.

Гепард. Строжайше запрещено! Так что можете смело выползать!

Удильщик. Коллеги, предлагаю вашему вниманию идею, предложенную Володей Мартыновым из города Быхова Могилевской области. Володя пишет: «Я думаю, что землеройную

машину можно построить на принципе гигантского дождевого червя, который обитает в Австралии».

Мартышка. Вот это оригинальная идея!

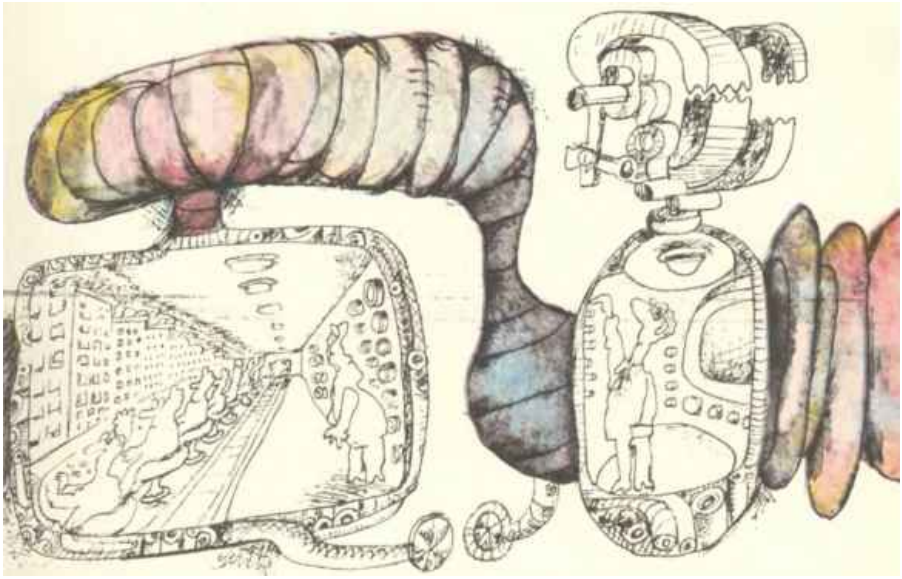
Удильщик. Приступаю к измерению Дигастера — этого прообраза будущего технического шедевра. Птица-Секретарь, записывайте: длина — три метра... Толщина — четыре сантиметра.

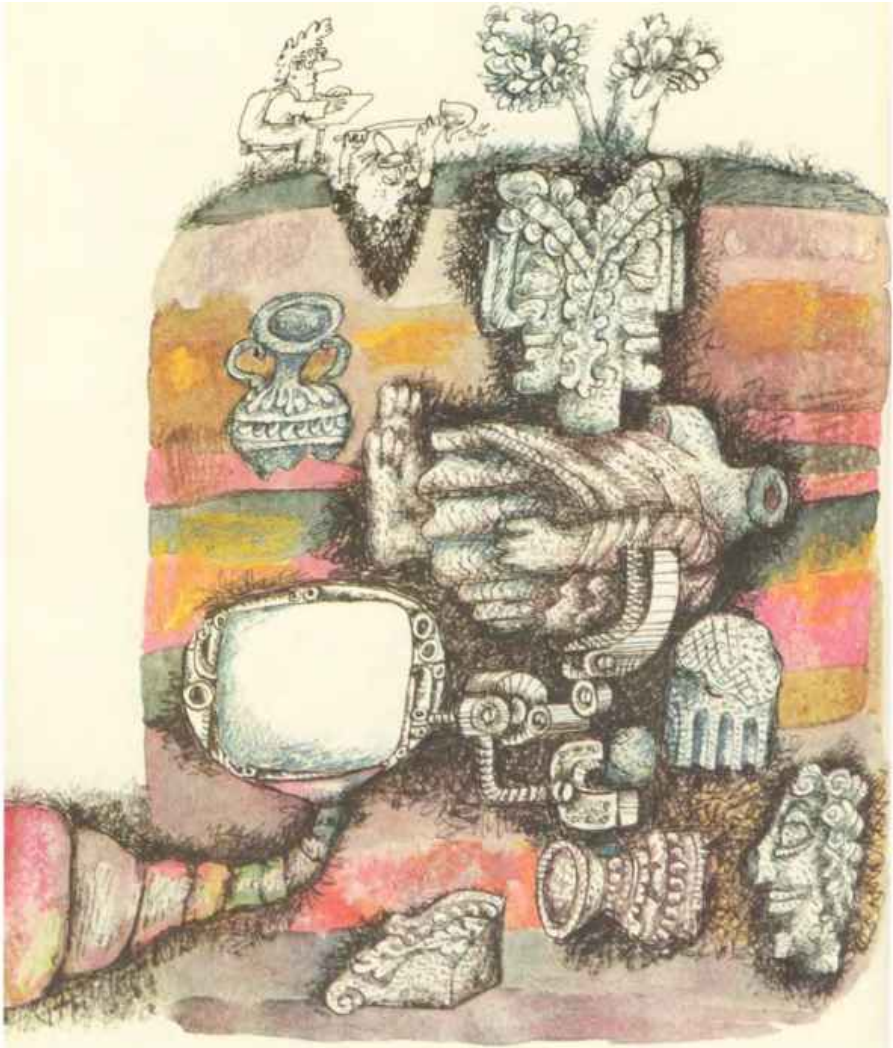
Дигастер. Обратите внимание и на мой вес — семьсот граммов.

Удильщик. Все слышали? Впрочем, только настоящий рыболов может оценить эти цифры!

Дигастер. Предупреждаю: если я еще раз услышу слово «рыболов», я немедленно уползу.

Человек. Что ж, Дигастера можно понять — из-за рыболовов это замечательное животное оказалось на грани исчезновения.





Предложенный юным биоником Володей Мартыновым землеройный агрегат, который работает по принципу гигантского земляного червя, произведет переворот не только в технике проходки шахт и туннелей...

Удильщик. Простите, дорогой Дигастер, как-то нечаянно вырвалось...

Гепард. Так сказать, крик души Удильщика.

Дигастер (потрясенный). Что я слышу?! Так он, оказывается, удильщик? И скрыл это от меня? Какое вероломство! Нет, хватит с меня любителей рыбной ловли в Австралии. Прощайте. *(Делает движение к норке.)*

Все. Подождите!

Сова. Слышь, Дигастер, Удильщик-то наш на свет ловит, а не на червя, у него для этого и фонарик есть на конце удочки.

Удильщик. Конечно — вот он. А свое имя я сразу не назвал, чтобы вас не волновать...

Дигастер (раздумывая). Ммм... Ну, хорошо, я вернусь сюда через некоторое время, после того как уляжется обида. *(Заползает в норку.)*

Гепард. Представляю, сколько придется ждать, пока обида уляжется в таком длинном теле.

Кашалот. А как же наша оперативность? Эх, Удильщик, Удильщик...

Человек. Ждать не придется, дорогой Кашалот. Мы сейчас копнем в любом месте и пригласим первого встречного...

Мартышка. Обыкновенного дождевого червя?

...но и в археологии: ведь до сих пор основным орудием труда при раскопках остается лопата!

Человек. А какая разница? Принцип рытья подземных ходов у него тот же, что и у Дигастера.

Рак. Но почему вы так уверены, Человек, что в любом месте встретите дождевого червя?

Человек. Ну, это я гарантирую: на каждом гектаре почвы живет от полумиллиона до двадцати миллионов дождевых червей, значит, на квадратном метре их от полусотни до двух тысяч. *(Вынимает из кармана перочинный нож и начинает копать.)* Ага, один уже есть! *(Осторожно поднимает Дождевого червя и кладет перед коапповцами.)*

Кашалот. Прекрасно! Уважаемый Дождевой червь, надеюсь, вы не откажетесь показать нам, как вы роете ходы?

Дождевой червь (уныло). Неужели это кого-нибудь интересует? Наверное, вы просто хотите посмеяться надо мной...

Все. Ну что вы! Почему вы так решили?

Дождевой червь (вздохнув). Знаете, только что мимо меня прополз червь колоссальных размеров, и это лишний раз заставило меня почувствовать свое ничтожество. Я даже вспомнил песню, которую слышал когда-то... *(Поет.)* «Ведь я червяк в сравненье с ним, в сравненье с ним, лицом таким...».

Человек. Зачем же так принижать себя? Знаменитый ученый Чарльз Дарвин посвятил вам, дождевым червям,— обыкновенным, а не гигантским — целую книгу! «Весьма сомнительно,— писал он в ней,— чтобы нашлись еще другие животные, которые в истории земной коры заняли бы столь видное место».

Дождевой червь. Видное место? Вы шутите... Когда-то в юности я мечтал совершить что-нибудь великое, оставить свой след на земле. А потом началась будничная работа: роешь и

роешь свои ходы, иногда вылезешь на поверхность, вытолкнув маленький, почти незаметный комочек земли. Порой меня гложет червь сомнения: зачем вообще я существую, что изменится в мире от этих моих ходов и комочков?

Мартышка. Но ведь вы не один, вас многие миллионы — Человек нам только что говорил!

Человек. И эти миллионы ежегодно перерабатывают на каждом гектаре до трех тонн земли, улучшая структуру почвы, внося в нее нужные растениям вещества. По ходам, вырытым дождевыми червями, проникают под землю необходимые корням вода и воздух. Из маленьких комочков земли, которые вы выносите на поверхность, за один только год образуется слой почвы до семи миллиметров толщиной. А за столетия? Тысячелетия? Ведь это вы, дождевые черви, сохранили для нас древние постройки и другие памятники культуры, буквально закопав их в землю!

Гепард. Выходит, без вас, уважаемый Дождевой червь, археологи остались бы без работы: вы делаете закопки, а они раскопки. По-моему, у вас есть все основания забыть грустную песню, которую вы нам спели, и принять на вооружение гордый девиз: «Черви козыри!» Так что оставьте мрачные мысли, прекратите самобичевание и покажите нам технологию своего труда.

Дождевой червь. Да, да, покажу, обязательно покажу! Знаете, после ваших слов я воспрял духом, поверил в себя! Смотрите: вот я вытягиваю голову, делаю ее тонкой, даже острой...

Мартышка. Ой, совсем как шило!

Дождевой червь. Теперь я легко втыкаю это шило в землю, а затем нагнетаю в него кровь — голова вздувается и раздвигает стенки туннеля, одновременно уплотняя их. Вот и все!

Все любуются аккуратным отверстием в почве, которое только что сделал Дождевой червь.

Кашалот. Великолепно! Я всегда был уверен, что в любом деле главное — это хорошенько поработать головой.

Дождевой червь. Да, еще одна важная деталь: я смачиваю стенки особой жидкостью — она склеивает частички почвы и туннель получается прочнее.

Удильщик. О, как раз об этом говорится в письме юного бионика Ирины Шатух из Киева: «Дорогой Червь! Пожалуйста, изобретите для нас вещество, которое скрепляло бы стенки подземного туннеля так же, как и могучая жидкость, скрепляющая стенки ваших ходов. Таково мое мнение».

Человек. Правильное мнение! Вполне возможно, что, изучив выделяемую дождевым червем жидкость, химики создадут

отличное средство для укрепления стенок подземных сооружений.

Дождевой червь. Если понадобится моя помощь — только позовите!

А сейчас позвольте мне покинуть вас, чтобы продолжить работу, которая, оказывается, так важна. У меня необычайный прилив сил! *(Удаляясь)* Спасибо. До свидания!

Все. До свидания!

Женский голос (приближаясь). Кто это такой?

Все оборачиваются на голос и видят довольно крупную, в четверть метра длиной, ящерицу со спинкой песочного цвета, светлым брюшком и загнутым кверху длинным полосатым хвостом, закрученным на конце в спираль. Подходя к коапповцам, она не отрывает взгляда от медленно исчезающего в норке Дождевого червя.

Рак. Сначала скажите, кто вы такая.

Кашалот. Да, не мешало бы представиться.

Гепард (спохватившись). Извините, дорогой председатель, это моя вина — я должен был сразу представить посетительницу, поскольку она прибыла по моей просьбе. *(Делает эффектный жест лапой в сторону ящерицы.)* Ушастая Круглоголовка из Туркмении!

Рак. Что-то я никаких ушей у нее не вижу.

Гепард. Еще увидите, Рак, не все сразу. Итак, прошу любить и жаловать, ибо наша уважаемая гостья послужит, можно сказать, живой моделью для замечательной землепроходческой машины, предложенной юным биоником. Что же касается существа, которое вас так заинтересовало, дорогая Круглоголовка, то это всего лишь обыкновенный Дождевой червь.

Круглоголовка. Для вас он, может, обыкновенный, а я его впервые вижу. В наших краях, в Кара-Кумах, такие не водятся. А жаль, провалиться мне на этом месте! Сразу видно — основательный мужчина, неторопливый. Не то что какой-нибудь там паук или муравей у нас, в барханах: к ним с серьезными намерениями, а они минутки не подождут. Что же мне, бегать за ними? И ведь приходится — на одной зелени долго не протянешь... Главное, обидно, добежишь другой раз, а он в песок нырнул. Это что, по-мужски? Я уйду, он вылезает... А уж мелкие они у нас какие! И мелочные — хоть бы раз кто догадался цветок поднести!

Удильщик. Вы любите цветы? *(Срывает цветок и галантно преподносит.)* Прошу!

Круглоголовка (любуясь цветком). Вот это мужчина! *(Жует цветок.)*

У нас другие цветы растут, но и этот вроде ничего, есть можно. Плоды и листья я тоже люблю, только маловато их у нас — пустыня... Зато песку — завались! *(Оглядывает поляну.)* Я смотрю, у вас тоже песочек есть, вон там, на берегу озера. Только у нас пески — зыбучие!

Мартышка. Как же вы по ним бегаете?

Круглоголовка. На лыжах.

Все изумленно уставились на Ушастую Круглоголовку.

Кашалот. На лыжах? На каких лыжах?

Круглоголовка. На песчаных, на каких же еще? *(Поднимает лапку.)*

Глядите, если интересно: на каждом пальце зубчики роговые по краям, на двадцати пальцах их, наверное, тысячи — не считала.

Удильщик. Да, надежная опора, ничего не возразишь. *(Осенило.)* Лыжи из зубчиков... Так вот откуда пошло выражение «навострить лыжи»!

Круглоголовка. От нас, это уж точно. Зубчики, я вам скажу, в хозяйстве первая вещь. Вы на веки мои посмотрите — опять же зубчики по краям, они песчинки от глаз отодвигают.

Сова. Зубчики-то зубчиками, только как ни крути, а без мужика в хозяйстве худо. Те же лыжи, к примеру, навострить, ежели потребуется...

Кашалот. Уважаемая Сова, Гепард пригласил Круглоголовку на тех-совет в качестве модели технического устройства, поэтому я попросил бы вас...

Сова (перебивает). А я о чем толкую? Без мужика-то какая техника...

Слышь, Круглоголовка, ты вот давеча о сурьезных своих намерениях поминала. А к тебе-то к самой неужто никто с ими не подступался, с намерениями-то?

Круглоголовка. Почему же, чуть не каждый день подступаются. Только я им живо от ворот поворот. *(Презрительно.)* Что это за мужчины? Никакой обходительности. Серый варан, допустим — здоровенная ящерица, метра полтора в длину, его еще песчаным крокодилом зовут, а по мне так он хуже крокодила. Свяжись с таким — в гроб загонит. Или вот недавно проезжал пастух верхом, с ним пес — громадная такая овчарка. Увидел меня, несется со всех ног и лает как дурной. Разве можно так с девицей? Ну, не на такую напал, я его в момент на место поставила — хвост поджал, только его и видели!

Мартышка. Могучий пес позорно бежал от ящерицы?!

Рак (недоверчиво). Что же вы ему такое сказали?

Круглоголовка. Не сказала, а показала — вот так...

Ушастая Круглоголовка внезапно откинула в стороны две большие кожные складки в углах рта, напоминающие огромные оттопыренные уши с зубчиками по краям. Одновременно она оскалила зубастую пасть, которая из-за окрашенных в красный цвет «ушей» показалась втрое шире, зашипела и прыгнула в сторону коапповцев. Вид у нее настолько устрашающий, что все невольно отпрянули, а Мартышка мигом вскарабкалась на дерево.

Человек. Как видите, наша гостья не робкого десятка.

Удильщик. Теперь я понимаю этого пса — при виде такого страшилища у кого угодно могут сдать нервы...

Гепард. Зато наша Мартышка оказалась на высоте! *(Смотрит вверх.)*

Мартышка (оправившись от испуга). Ага, значит, все заметили, что я ни чуточки не испугалась? *(Спускается с дерева.)* Подумаешь, я еще и не такую рожу могу скорчить — вот, пожалуйста: уве-э-э... *(Делает немыслимую гримасу.)* ***Все покатились со смеху.***

Круглоголовка (восхищенно). Ну и рожа! Даже завидно, провалиться мне на этом месте! Нет, лучше на том... *(Бежит на берег озера, ложится на песок, вытягивается в струнку и... проваливается.)*

Мартышка. Вот так номер! Куда она исчезла?

Кашалот. Какая досада! Что же теперь делать? Она ведь должна была послужить моделью замечательной машины...

Гепард. Уже послужила, вы не поняли? Легла на песок, вытянулась в струнку и начала вибрировать всем телом...

Человек. А при вибрации силы сцепления между песчинками резко ослабевают, песок приобретает свойства жидкости, и ушастая круглоголовка мгновенно тонет. Мы, люди, применяем точно такой же способ при забивке в почву свай. Впервые мы воспользовались этим способом в 1949 году на строительстве Горьковской гидроэлектростанции. Даже самые закоренелые скептики убедились в достоинствах вибрационного метода, когда на их глазах десятиметровый вибрирующий рельс под действием одной лишь собственной тяжести погрузился в грунт, словно горячий нож в масло.

Гепард. А вот юный бионик москвич Андрюша Ровинский предлагает использовать тот же метод... Впрочем, лучше я прочту пояснительную записку к его проекту... вот она *(читает):* «По-моему, для вертикальных шахт нужна машина по принципу ящерицы ушастой круглоголовки, которая, придавая своему телу вибрацию, быстро погружается в песок». Насколько мне известно, идею подобной машины Андрюша выдвинул первым, поэтому мы

вправе оформить авторское свидетельство и...

Удильщик (перебивает, заглядывая в пояснительную записку). А почему вы не дочитали? Дальше самое интересное, послушайте: «Такая машина очень помогла бы горнякам, но, к сожалению, она пригодна только для осадочных пород. Гранит или базальты так не возьмешь. Очень хорошо было бы размягчить камень слюной, как делает это одна птица из Южной Америки. К сожалению, я не знаю, как называется эта птица. Надо исследовать и, если можно, синтезировать ее слюну или создать аналогичную жидкость...»

Сова. Господи, ну и дети нынче пошли...

Кашалот. Постойте, не на этом ли принципе работает аппарат, с чертежом которого мы знакомились перед началом заседания? *(Указывает на приколотый к дереву чертеж.)*

Гепард. Совершенно справедливо, наш догадливейший из председателей. Напомню, что условно я назвал этот аппарат «Слюноходом»—видите, тут бак с синтетической слюной, трубочки с клапанами, форсунки для подачи этой чудодейственной жидкости на скальный грунт... Остается выяснить имя пернатой обладательницы удивительной слюны.

Кашалот. Но для этого я и послал Стрекозу за консультантом! Не представляю, что ее могло так задержать?

Человек (вспоминая). А знаете, друзья, я тоже где-то читал о южноамериканской птице, которая роет норы, размягчая камень слюной... Кажется, в каком-то научно-популярном журнале. Но имя птицы не было названо.

Сова. Может, и Андрюше та же заметка на глаза попалась?

Над поляной появилась Стрекоза, сопровождаемая Ласточкой-Береговушкой.

Стрекоза (снижаясь). Познакомьтесь, пожалуйста: Ласточка-Береговушка, консультант.

Кашалот. Наконец-то! Мы вас так ждали...

Стрекоза. Раньше Ласточка никак не могла — она по очереди с супругом насиживает, пока он ее не сменил, ей нельзя было покинуть гнездо.

Кашалот. Да, да, я понимаю... Так вот, уважаемый консультант, необходимо ваше компетентное заключение по вопросу о...

Ласточка. Я в курсе, Стрекоза меня посвятила. Кроме того, подлетая, я услышала реплику Человека. Что можно сказать по этому поводу? Норы роют многие птицы, я и сама полутораметровый ход делаю, а в конце — гнездовую камеру...

Сова. Чем же ты роешь-то — клювик у тебя слабенький, да и лапки не бог весть какие сильные...

Ласточка. И все же копаю лапками, только выбираю берег с

мягкими породами. А вот щурка выдалбливает нору в плотной почве клювом. Зимородок тоже клювом. Но чтобы кто-нибудь долбил ход в гранитной скале, да еще с помощью слюны... *(Размышляет вслух.)* Стрижи салганы? Но они не долбят скалы, а лепят на них гнезда из слюны — на воздухе она сразу твердеет. Гнезда из слюны находят практическое применение, не отрицаю, но не в горном деле, а в гастрономии — из них делают превосходный суп. Повара почему-то именуют его: «Суп из ласточкиных гнезд». Это недоразумение: стрижи и ласточки принадлежат не только к разным семействам, но и к разным отрядам — стрижи в отряде длиннокрылых, ласточки в отряде воробьиных. Но поварам простительно, а вот тем, кто пишет о животных... К сожалению, достоверность некоторых публикаций оставляет желать лучшего — в тех случаях, когда авторы не дают себе труда проверить материал у специалиста-консультанта. Автор упомянутой заметки тоже, надо полагать, что-то напутал. Кстати, если под своими гипотетическими птицами он подразумевал стрижей салганов, то они живут не в Южной Америке, а в Индии, Индонезии, Индокитае, Австралии и на островах Тихого океана. Это все, что я могу сказать. Всего наилучшего. *(Улетает.)*

Все. Счастливого пути!

Кашалот (кричит вслед). Спасибо за консультацию! *(Сокрушенно.)* Какая жалость... Придется отказаться от «Слюнохода»...

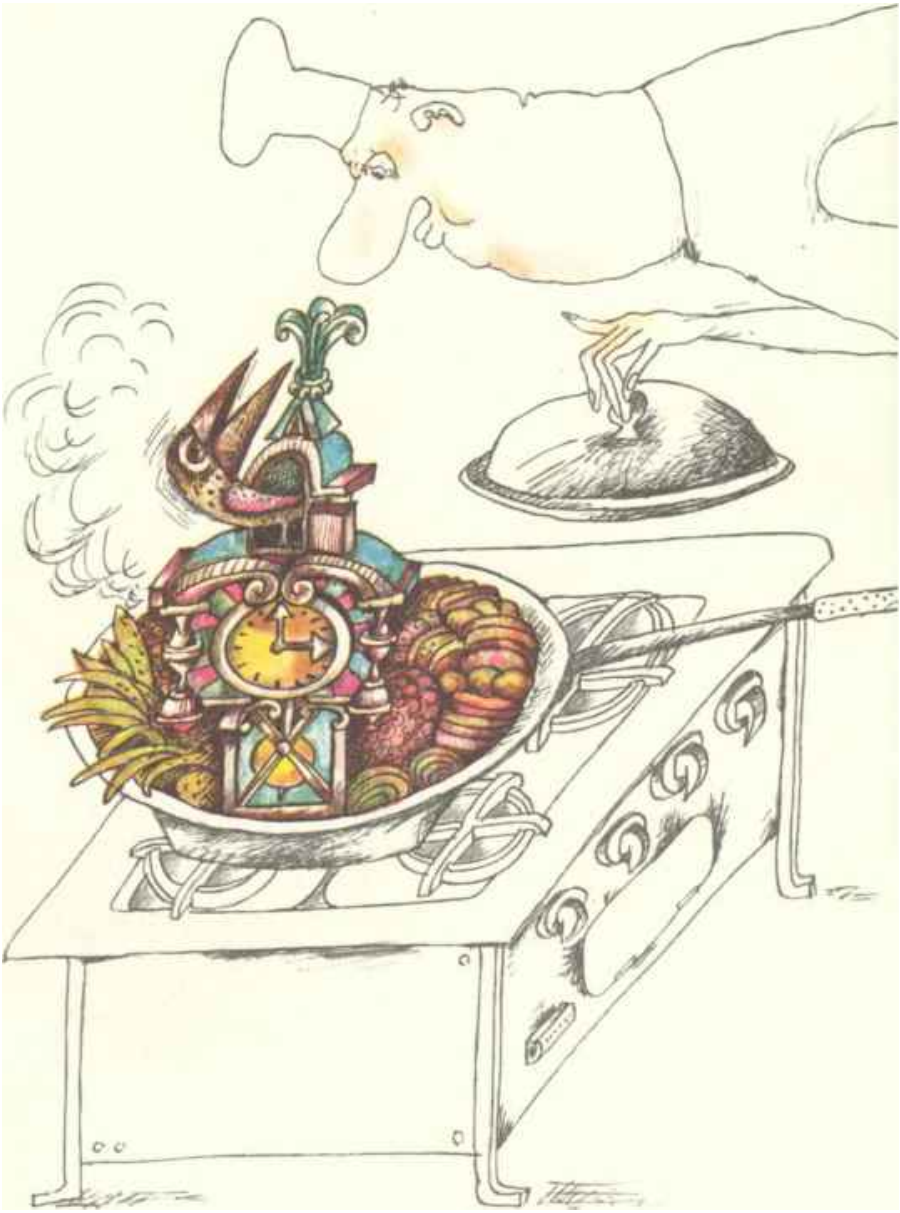
Человек. Зачем же, дорогой Кашалот, достаточно отказаться от названия аппарата. Ведь главное в Андрюшином проекте — идея размягчать твердые породы химическим путем, и она заслуживает самого серьезного внимания!

Гепард. Хотя возникла эта идея, как и в случае с КОАППом, на основе ошибочной информации...

Удильщик. Вот вам, Мартышка, еще один пример ошибки, которая может привести к открытию!

Мартышка. Все равно я предпочитаю идеи на основе безошибочной информации. Вот мы с Совой рассмотрели одну конструкцию — там нужно еще кое-что уточнить, но важно то, что за образец взята не мифическая птица, а реально существующий зверь! Между прочим, он-то действительно живет в Южной Америке.

Зимородки и щурки родом из одного зоологического отряда ракшеобразных, но так и хочется сказать «из одного строительного отряда», и те и другие — первоклассные строители туннелей (у зимородков ход в гнездовую камеру до двух метров, у щурок, случается, еще длиннее). И приемы проходки у них схожие: долбят породу клювом, отбрасывают лапками. Одно нехорошо: у щурок жены трудятся наравне с мужьями, а у зимородков — даже больше. На тяжелых земляных работах! Где это видано?! Мужчины, называется… Равноправие равноправием, но надо же и совесть иметь.



Если из гнезд стрижей-саланганов получается необыкновенно вкусный суп, почему бы не попробовать приготовить жаркое из часов с кукушкой?

Сова. Глянь-ка, вон зверь этот плывет. Видать, вызов наш получил. *(Вглядывается.)* Батюшки, да он не один...

Коапповцы видят в озере десятка два каких-то зверей. Пыхтя и отдуваясь, они приближаются к берегу.

Стрекоза. Как красиво они плывут — выстроились в линию, один за другим!

Кашалот. Это называется «в кильватерном строю», Стрекоза.

Звери выбираются на берег.

Самый большой из броненосцев, оставив других на берегу, направляется к коапповцам.

Тату Гиганте (жизнерадостно, экспансивно). Буэнос диас, дон Кашалот! *(Склоняется в низком поклоне.)* Добрый день, синьоры! *(Учтивый поклон остальным коапповцам.)*

Кашалот (польщенный). Бу... буенос... как это... диас! Добро пожаловать на нашу поляну!

Рак (как бы про себя). Странно... Сухопутные звери, а добирались почему-то вплавь.

Тату Гиганте. Мадре миа — «почему-то»!!! Синьор, знаете ли вы, как называют нас на родине? Армадилло! А что означает по-испански слово «армада»? Флот! Эскадра! Могли ли мы пройти мимо такого совпадения — мы, армадилло?!

Все. Конечно, не могли!

Удильщик. Тем более что броненосцы отлично плавают — запросто переплывают широченные реки, а небольшие речки переходят по дну, задержав дыхание,— мне знакомые рыбы рассказывали.

Гепард. Мда, «эскадра броненосцев» — это звучит... А вы, очевидно, флагман?

Тату Гиганте. Разумеется, синьор. Кто же еще? Мое имя — Гигантский Броненосец, дома меня зовут Тату Гиганте. *(Делает широкий жест лапой)* Синьоры, я разрешаю вам всем звать меня по-домашнему!

Все. Спасибо.

Мартышка. Дорогой Тату Гиганте, мы пригласили вас, чтобы рассмотреть проект, который прислал в наше Бюро патентов юный бионик Сережа Буров из города Нолинска Кировской области. Он пишет: «Предлагаю землеройную машину по принципу броненосца, но...»

Тату Гиганте (перебивает). Никаких «но», синьорита! Мадре де диос, матерь божья — какая прекрасная мысль! Но почему одну машину? Вы построите двадцать одну машину, ведь в семействе броненосцев двадцать один вид, и все они здесь!

Такая форма очень подошла бы адмиралу, командующему эскадрой броненосцев.

В любых доспехах найдется ахиллесова пята. У закованных в костяной панцирь броненосцев уязвимое место — не прикрытый латами живот. Судьба Ахиллеса никак не устраивала щетинистого броненосца пелудо, и он освоил скоростные методы рытья. Чему не научишься ради спасения живота своего! (Здесь слово «живот» следует понимать в его древнем значении — «жизнь»).

Гепард. Жаль, что о дружественном визите вашей эскадры вы

не сообщили нам заранее, мы бы дали в вашу честь «салют наций»...

Тату Гиганте. Это было бы справедливо, синьоры. Вы не представляете, чего мне стоило собрать этих армадилло: они разбросаны по всему материку, от Патагонии до Панамского канала и даже за каналом, от Панамы до Мексики, а девятипоясный броненосец добрался даже до Флориды, Техаса.

Мартышка. Простите, уважаемый Тату Гиганте, я еще не все прочла, слушайте: «Предлагаю землеройную машину по принципу броненосца, но я не знаю, роют ли они горизонтальные ходы так же хорошо, как и вертикальные, а...

Тату Гиганте (перебивает). Никаких «а», донья Мартышка! Он не знает, зато я знаю: мы умеем их рыть ничуть не хуже! Туннель — его длина почти десять метров — идет сначала наклонно, потом горизонтально, а дальше — вход в спальню, и там постель из травы и листьев. Ах, синьорита, что это за постель — всегда свежая, чистая, мы ее часто меняем. Разве можно выспаться в плохой постели? А много ли накопаешь ночью, если не выспишься днем?

Мартышка. Извините, Тату Гиганте, я все-таки дочитаю вам Сережин проект: «...не знаю, роют ли они горизонтальные ходы так же хорошо, как вертикальные, а в этом они мастера. Например, один броненосец за минуту пробил асфальтовую дорогу и ушел под землю».

Тату Гиганте. Кто же это, хотел бы я знать? О, диос мио, конечно, это был Пелудо, лучший среди нас землекоп! О нем даже написаны стихи! *(Декламирует.)* «Выхожу один я на дорогу...».

Сова. Так он, стало быть, на дорогу выходит асфальт ломать?

Тату Гиганте. Синьора, вы не знаете южноамериканских шоферов — гонят как сумасшедшие! А броненосцу быстрее уйти под дорогу, чем с дороги. Если вам нужна машина для ломки асфальта, берите за образец Пелудо.

Мартышка. Того, что весь зарос бурой щетиной?

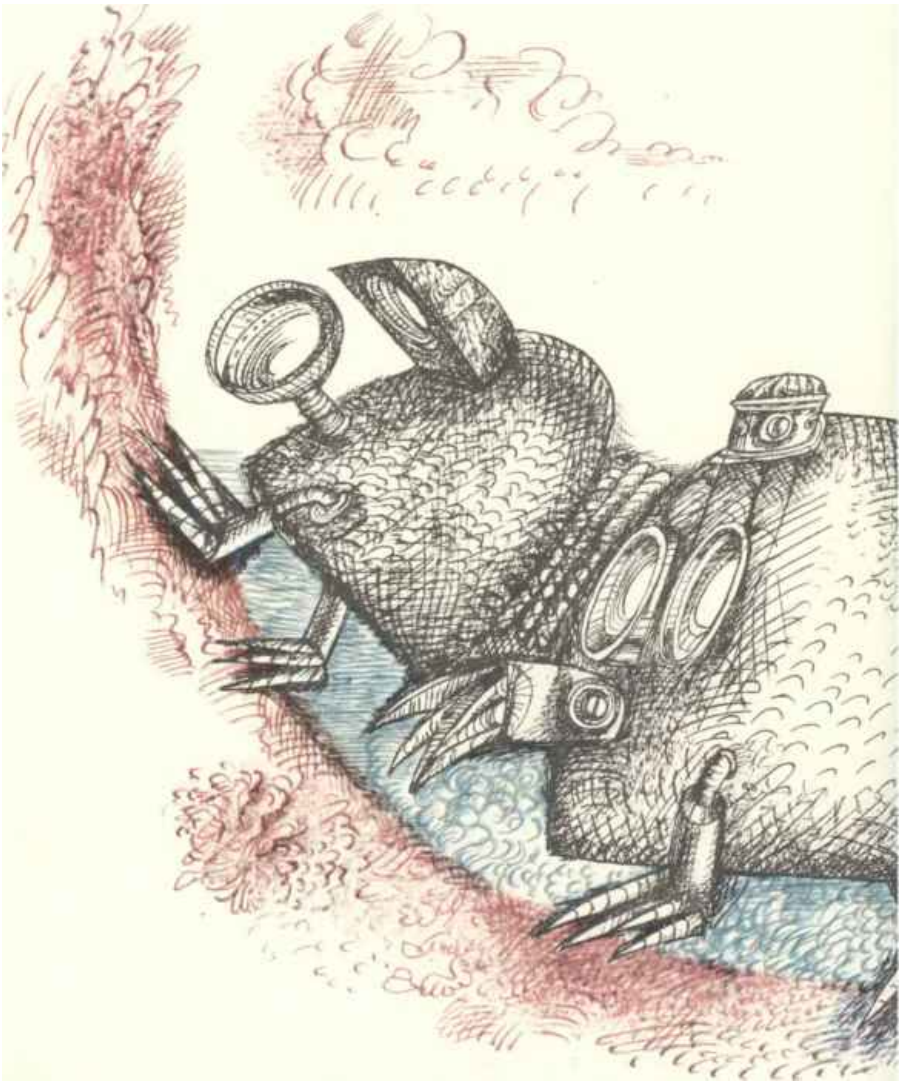
Рак (осуждающе). Ну и патлы — брони почти не видно...

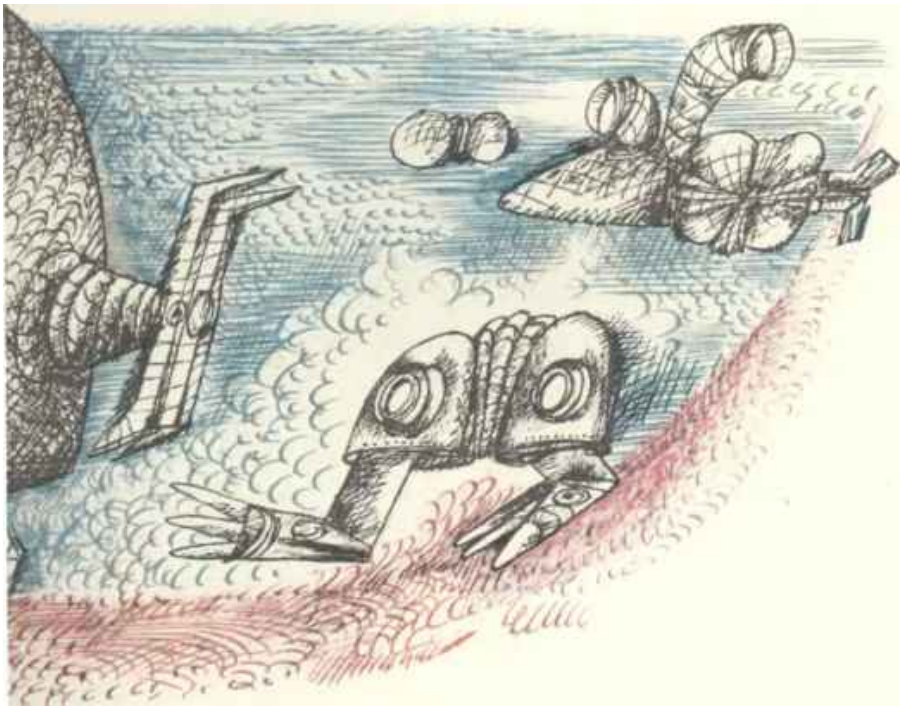
Тату Гиганте. Да, это он, «пелудос» по-испански «волосатый». *(Кричит.)* О мадонна, что за вид у тебя, Пелудо! Комо ас подидо ве нир де висита син афей та рте?!

Удильщик. Что вы ему сказали?

Тату Гиганте. Я спросил, как он мог явиться в гости небритым.

Стрекоза. Не обращайте внимания, милый Тату Гиганте. Я понимаю, вам за него неловко, но что поделаешь — у молодежи сейчас так принято.





Механические броненосцы, которые будут построены по проекту юного изобретателя Сережи Бурова, смогут успешно использоваться и для работ на речном или морском дне — например при добыче полезных ископаемых на шельфе.

Кашалот. Длина волос не так уж существенна, гораздо важнее, чтобы их обладатель был мастером своего дела, добросовестным работником...

Тату Гиганте. Мучас грасиас, большое спасибо — вы меня успокоили!

Вам, наверное, необходима и машина для рытья широких туннелей? И конечно, понадобится образец? Я к вашим услугам, синьоры! Моя длина полтора метра вместе с хвостом, вес — шестьдесят килограммов, я рою очень широкие ходы — человек свободно пролезет, клянусь своими самыми длинными в мире когтями! *(Кричит.)* Пичи!

Кашалот. Кто это — Пичи?

Тату Гиганте. Розовый Пичисьего, самый маленький в мире броненосец. Где же он? О, мадре миа — уже зарылся! Вон его норка!

Мартышка. Сейчас я его позову. *(Подбегает к норке Пичи.)* Смотрите, вход он прикрыл задним щитком, словно дверью.

Гепард. Заметьте — бронированной дверью.

Удильщик. А-а, наконец-то я понял смысл выражения «номер

забронирован»— это о Пичи!

Мартышка. Да, да, это о нем. *(Стучит по щитку.)* Пичи, вылезайте, вас зовут.

Пятясь, Пичи неохотно вылезает. Вид у него недовольный.

Стрекоза. Какой крошечный броненосец!

Пичи. Чего вам?

Тату Гиганте. Пичи, разве можно поворачиваться к хозяевам задом?

Пичи. Можно.

Тату Гиганте. О, мальдито сеас! Проклятье! Такой невоспитанный...

И все-таки я его люблю, синьоры. Другим броненосцам говоришь, говоришь — они стоят и хлопают ушами, а Пичи не такой, нет!

Пичи. Я не такой. Мне нечем хлопать, у меня нет наружных ушей.

Тату Гиганте. Пичи, стань между моими передними лапами, рядом с когтями. Синьоры, вы, конечно, слышали стихи: «Быть можно дельным броненосцем и думать о длине когтей». *(Поднимает лапу, демонстрируя когти.)* Это сказано о них! Теперь сравните: длина одного моего когтя на третьем пальце — двадцать сантиметров, а длина всего Пичи, от носа до заднего щитка,— двенадцать сантиметров!

Гепард. О нем даже не скажешь «мужичок с коготок»— почти вдвое короче!

Тату Гиганте. Вес Пичи — всего девяносто граммов. Словом, по его образцу можно построить совсем маленькую землеройную машину — такие тоже нужны, синьоры! И когда все эти машины заменят нас, мы сможем наконец спокойно переселиться на дно!

Всеобщее изумление.

Кашалот. На какое дно?

Тату Гиганте. Речное, озерное — какая разница? Важно, что там нет ягуаров, лисиц, волков, людей, их собак... Но прежде чем мы отправимся на дно, синьоры, нам нужно научиться не дышать!

Все. Не дышать?!

Тату Гиганте. О, я понимаю — это нелегко даже нам, хотя из всех млекопитающих броненосцы потребляют меньше всего кислорода. Правда, нам и сейчас довольно часто приходится задерживать дыхание, но мы способны не дышать всего шесть минут... Мы не дышим, когда роем — чтобы в нос и горло не набивалась пыль, а если броненосец оказался на берегу реки и увидел ягуара, он тоже задерживает дыхание, прыгает в воду и сидит на дне, пережидая опасность. Но шесть минут — это так мало!

Удильщик. Ну, совсем не дышать вам вряд ли удастся, а вот как пробыть под водой полтора часа, даже два — этому вас может научить наш несравненный председатель, абсолютный чемпион мира по глубоководным погружениям.

Тату Гиганте. Два часа?! Мадре де диос!! Дон Кашалот, мы будем самыми прилежными учениками из всех, какие у вас когда-либо были!

Кашалот (растерянно). Мм... признаться, у меня еще не было учеников, и я боюсь, что...

Тату Гиганте (перебивает). Значит, мы будем первыми?! О, синьор, мог ли я мечтать о такой чести!!!

Кашалот (решившись). Хорошо, я покажу вам, как надо задерживать дыхание. Но сначала мне нужно посмотреть, как делаете это вы. Идемте на берег.

Все направляются к озеру.

Тату Гиганте. Эскадра, приготовиться к самопогружению! Внимание... Прыг!

Броненосцы прыгают в воду и опускаются на дно.

Кашалот. Мартышка, следите, сколько минут броненосцы пробудут под водой, и когда они...

Мартышка замечает появившуюся у входа на поляну Лошадь.

Мартышка. Смотрите, Лошадь! Вон она — вышла на поляну и идет сюда. Ой, она хромает!

Стрекоза. У нее передняя нога в гипсе — наверное, перелом. Бедняжка...

Лошадь (приближаясь). Добрый день. Извините, вы не подскажете, как мне пройти в КОАПП?

Сова. Здесь КОАПП, голубушка, на этом самом месте. Ты на ногах-то не стой, ты приляг, не стесняйся. Издалече идешь-то?

Лошадь. Из Аргентины. Да вы не волнуйтесь, нога уже почти не болит. Я беспокоюсь за других лошадей. Из-за этого и пришла. Понимаете, вся территория у нас постоянно разрыта, все время ведутся какие-то земляные работы. Ну, раз нужно, значит нужно, только ставили бы хоть ограждения, чтобы ноги не ломать... Мы сами пытались просить их об этом, но стоит к ним приблизиться, они исчезают. Вот мы и решили: может, они вас послушают?

Кашалот. Да кто это «они»?

Лошадь. Броненосцы.

Все. Броненосцы?!

Лошадь. Ну да. Знаете, как их зовут на родине?

Рак. Знаем — армадилло.

Лошадь. Верно. А по-испански «армадор» значит «пират». Мне кажется, это не случайное совпадение. Всё изрыли — поля, берега

рек, пампасы, дороги... А начнешь к ним подходить, мгновенно прячутся в землю. Вот наше заявление, здесь все подробно написано.

Кашалот. Рак, возьмите заявление. Дорогая Лошадь, я немедленно приму меры, обещаю вам. *(Понизив голос.)* Коапповцы, надо сделать так, чтобы Лошадь не встретилась здесь с броненосцами.

Сова (тихо). Верно, председатель, волновать-то ее ни к чему. Сей момент уведу от греха подальше. *(Громко.)* Пойдем-ка со мной, милая, во-он на ту лужайку. Травки пощиплешь, у нас и овес найдется. *Лошадь.* Большое спасибо! *(Уходит вместе с Совой.) Удильщик.* Дорогой Кашалот, я полагаю, надо срочно поговорить с броненосцами.

Кашалот. Я тоже так полагаю, Удильщик! Мартышка, дайте им знак подняться на поверхность.

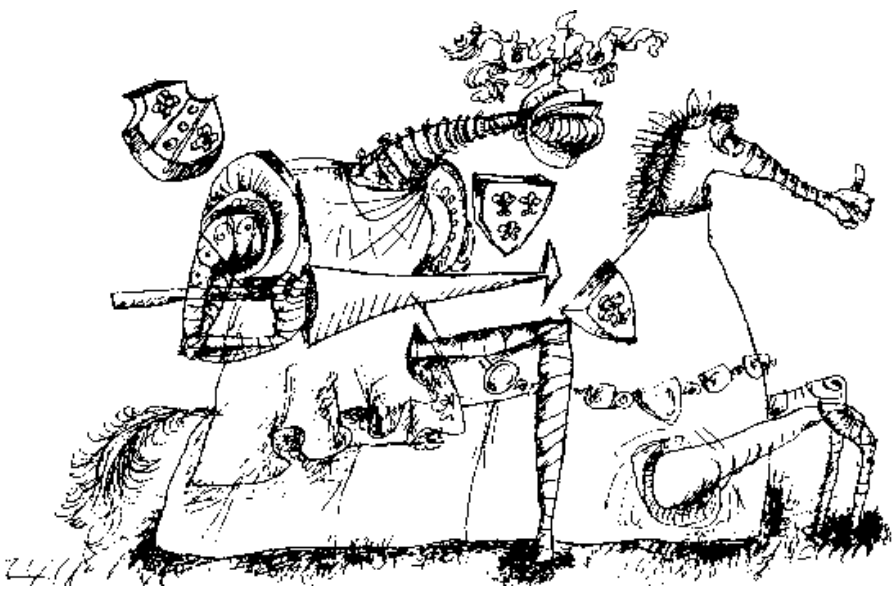
Засунув два пальца в рот, Мартышка залихватски свистит.

Что это?!

Мартышка. Сигнал «свистать всех наверх!»

Стрекоза. Они уже сами поднимаются, без вашего сигнала.

Броненосцы один за другим выходят на берег. Они шумно дышат. *Кашалот (сухо, официальным тоном).* Послушайте, Тату Гиганте...



Вот как выглядел бы средневековый рыцарский турнир, если бы в Европе водились броненосцы...

Тату Гиганте. Минутку, синьор, я сосчитаю, все ли

поднялись. *(Пересчитывает броненосцев.)* Уно, дос, трес, куатро... *(неразборчиво бормочет)* бэйнте, двадцать. Кого не хватает? Пичи!

Гепард. Он уже успел зарыться.

Тату Гиганте (стучит по заднему щитку Пичи). Пичи, се те а кедадо альго де консъенсия?!

Пичи (вылезая из норки). Но, Тату Гиганте.

Тату Гиганте. Вы слышали? Я спросил: «Пичи, есть ли у тебя хоть капля совести?» Он ответил, что нет!

Удильщик. А у остальных броненосцев, вы считаете, есть?!

Кашалот. Вот именно! Нарыли ямы по всей Южной Америке, а ограждения кто будет ставить, дядя?!

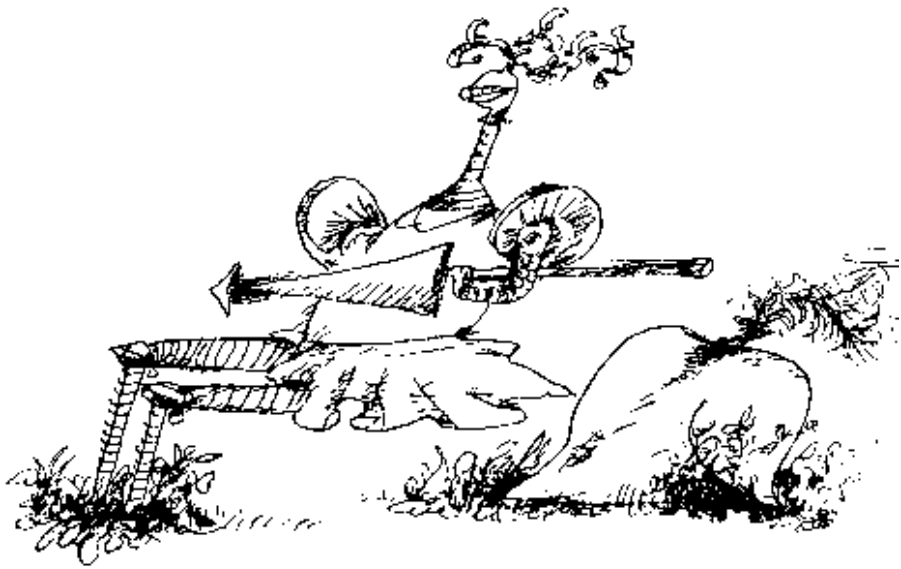
Тату Гиганте. Нет, мой дядя не поставит, я его знаю, хотя поставить их пустяк, час работы. Но надо смотреть глубже, синьоры, надо докопаться: кто роет, как роет, зачем роет? Сейчас я вам все это объясню: на родине нас зовут...

Стрекоза. Армадилло, вы уже говорили.

Тату Гиганте. Но я не сказал, что это имя происходит от испанского слова...

Мартышка. Армада — и это вы говорили.

Тату Гиганте. Неужели я это сказал? Не может быть! Нет, синьорита, наше имя происходит от слова «армадура», что значит «латы», «доспехи»...



Пичи. У нас даже песенка есть. *(Поет.)*

По улице ходила
Большая Армадилла.
Она, она

Броней окружена!

Тату Гиганте (печально). Это глупая песня, синьоры, она вводит в заблуждение, так же как и наше имя... Мы беззащитны — что же нам остается, как не зарываться в землю?

Все ошарашенно переглядываются.

Мартышка. Беззащитны?! Вот это мне нравится! Да вы одни из самых защищенных зверей на свете! Из всех млекопитающих только у броненосцев есть костяная броня! *(Стучит по панцирю.)* А на костяных пластинках, еще и роговые!

Тату Гиганте (с укором). Пичи, покажи им свою броню. Смотрите, синьоры: жалкая полоска, едва прикрывающая спину, и щиток сзади — вот все, что защищает моего маленького любимца от превратностей судьбы... *(Дрогнувшим голосом.)* У меня твердые когти, но мягкое сердце, и оно разрывается, когда я подумаю: что с ним будет, если он перестанет зарываться?

Кашалот всхлипывает.

Удильщик. Не слушайте его, наш благороднейший из председателей, он хочет сыграть на вашей отзывчивости!

Стрекоза (оглядывая Тату Гиганте со всех сторон). Да, да, нечего ссылаться на Пичи — он-то пусть зарывается, ямки от него малюсенькие. А вам зачем лезть в землю? У вас же всюду броня — на спине, на боках, на ногах, на голове, даже на хвосте...

Тату Гиганте. А живот, грудь? Смотрите — где тут броня? Я

не могу показать неприятелю спину — это навеки опозорило бы мой древний род, но встретить противника грудью я тоже не могу. Синьора, я вынужден лезть в землю, у меня нет другого выхода...

Мартышка. Но ведь вы можете свернуться в шар!

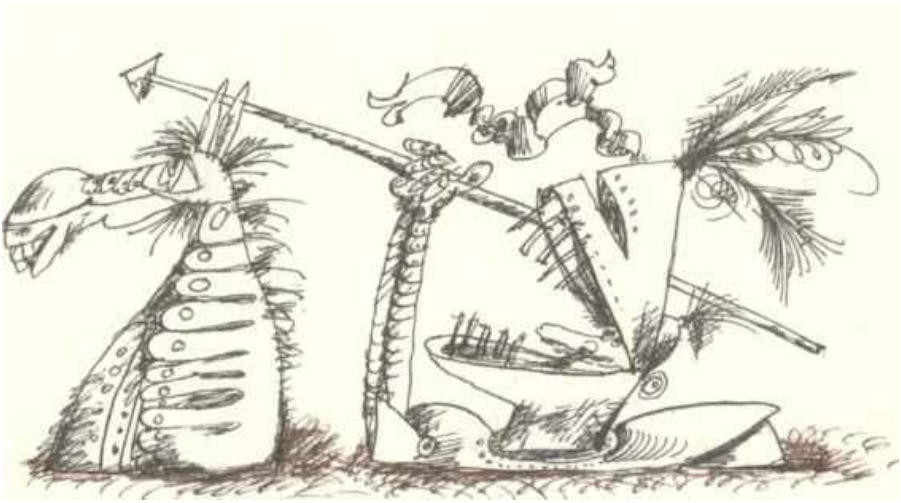
Тату Гиганте. О мадонна, кто вам это сказал?! Вы слышали выражение «шариков не хватает»? Это о нас, синьорита! Потому что из всех армадилло в шар умеют сворачиваться только двое, Матако и Болито. Их так и называют — шаровые броненосцы. «Болито»—по-испански «шарик». *(Кричит.)* Болито, покажи им!

Болито сворачивается в шар.

Гепард. Вот лишнее доказательство того, как важно уметь вовремя закруглиться...

Тату Гиганте. Но что делать тем, кто не умеет? Окапываться — так говорит военная наука! Ведь никому не хочется, синьоры, превратиться в рупор...

Кашалот. Ка... какой рупор?



Тату Гиганте. Переговорный, в который кричат: «Эге-гей!» Посмотрите на мой хвост — он конической формы и длиной в полметра — теперь вы понимаете, почему из хвостового панциря гигантских броненосцев люди делают рупоры? Кроме того, из нашей брони изготавливают корзины, гитары — у меня на родине все играют на гитаре и поют серенады. *(Поет.)* «Ты спишь ли? Гитарой тебя разбужу»...

Кашалот трясет головой, как бы стряхивая наваждение.

Удильщик (взрываясь). Послушайте, Тату Гиганте, вы можете четко ответить на простой вопрос: намерены вы ставить ограждения вокруг ям или нет?!

Тату Гиганте (с искренним изумлением). Каких ям?

Стрекоза. Которые роют броненосцы!

Тату Гиганте. Диос мио, разве это ямы?! Вы слышали про теорию относительности?

Мартышка. При чем тут теория относительности?

Тату Гиганте. Слушайте: когда-то в наших краях жил броненосец ростом с носорога. Я не знаю, рыл ли он ямы, но если рыл, то наши ямы относительно его ям — все равно что Пичи относительно меня!

Коапповцы тихо стонут.

Не пугайтесь, синьоры, сверхгигантский броненосец вымер много тысяч лет назад! Знаете почему?

Кашалот (ошалело). Почему?

Тату Гиганте. Я не знаю, я думал, вы знаете.

Кашалот. О-о!.. Он мне совсем заморочил голову, я уже не помню, о чем шла речь...

Тату Гиганте. Я напомню: речь шла о теории относительности. Хотите еще пример? У меня сто зубов, а у семипоясного броненосца восемь. У него всегда рождаются близнецы — четыре, восемь, а иногда даже двенадцать. Значит, если у него двенадцать близнецов и восемь зубов, то на каждый зуб приходится по полтора близнеца! С другой стороны, на каждого близнеца приходится... минутку: семь разделить на двенадцать...— чуть больше половины папиного пояса. Но до чего же все относительно, синьоры! Если бы у их папы было не семь поясов, а три или два, как у шаровых броненосцев, то на каждого близнеца приходилась бы четверть пояса или даже одна шестая, а если бы у папы было двадцать пять поясов, как у Пичи, то на одного близнеца пришлось бы больше двух поясов!

Кашалот. Как это, как это, как это, как это?

Мартышка. Бред какой-то...

Удильщик (безнадежным тоном). Тут сам черт ногу сломит...

Стрекоза. Ой, я вспомнила, о чем шла речь — лошади ломают ноги и просят броненосцев ставить ограждения!

Тату Гиганте. Лошади?! Каррамба!!! Пичи, ты слышишь?!

Гепард. Он опять зарылся. *(Стучит по щитку.)*

Пичи (глухо, из норки). Не выйду. Терпеть не могу выходить на поверхность.

Тату Гиганте. Ладно, сиди там. Пичи, они говорят, что на нас жаловались лошади! Ты этому веришь? На нас могли жаловаться термиты, муравьи, дождевые черви, улитки, лягушки, змеи... словом, все, кого мы едим. Но лошади? Синьоры, клянусь жизнью Пичи: никто из нас ни разу не съел ни одной лошади! Никогда не поверю, чтобы они на нас жаловались!

Мартышка. Рак, покажите ему лошадиное заявление.

Рак лихорадочно перебирает бумаги. Все ждут.

Кашалот (потеряв терпение). Ну что вы там возитесь?

Рак. Я его куда-то сунул, не могу найти.

Кашалот (громовым голосом). Карррамба!!! Все перерыть, но найти — я приказываю!!!

Тату Гиганте. Армадиллы, слышали приказ?

Броненосцы рассыпались по поляне. Коапповцы, мешая друг другу, роются в бумагах. На противоположной стороне поляны появились Лошадь и Сова.

Лошадь (издали). Как бы мне к вам пройти? Здесь все перерыто. Они что, и до вас уже добрались?

Сова (с ужасом). Свят, свят, с нами крестная сила! Что это с поляной-то нашей сделалось? *(Облетает поляну.)* Живого места нету!

Коапповцы, прекратив поиски, застыли, потрясенные открывшейся их взорам картиной.

Мартышка. Яма на яме!

Удильщик. Минуты не прошло — когда они успели? Непостижимо...

Человек. Почему же, вполне постижимо: за минуту броненосец способен вырыть ход в полтора-два метра, а то и больше.

Гепард. Мда, юный бионик Сережа Буров знал, кого предложить в прообразы землеройной машины...

Рак. Он-то предложил, а в результате теперь и мы ноги себе переломаем.

Кашалот. Кошмар...

Тату Гиганте (вылезая из ямы). Синьор, вы же сами приказали все перерыть!

Стрекоза. А сейчас, Кашалот, прикажите ему поставить ограждения.

Мартышка. Ни в коем случае — вы что, Стрекоза, еще не убедились, что это абсолютно непрошибаемый тип? Хотите, чтобы он снова начал объяснять нам теорию относительности?

Удильщик. И опять довел нас всех до одури? Нет уж, проще поставить самим...

Тату Гиганте (жизнерадостно). Прекрасная мысль! Синьоры, мы сделали все, что могли. Мы бы сделали больше, но дома нас ждут семьи и дела. С грустью в сердце я покидаю вас. Армадиллы, за мной! *(Направляется к озеру. Оглянулся.)* Пичи, горе мое, ты слышишь? Вылезай, мы уплываем. *(Входит в воду, остальные броненосцы следуют за ним.)* Аста ла виста, синьоры! До свидания, дон Кашалот!

Коапповцы провожают броненосцев гробовым молчанием.

Сова. Что голову повесил, Кашалотушка? Не кручинься — засыпем ямы-то, дай срок...

Гепард. Да, какой-нибудь месяц, от силы два...

Из норки выглянул Дождевой червь.

Дождевой червь. Что вы, здесь работы на полдня.

Все. Дождевой червь!

Дождевой червь (с упреком). Ведь я сказал вам: если понадобится моя помощь — только позовите! Она понадобилась, а вы не позвали... Но когда друзья нуждаются в тебе, нечего ждать приглашения! И вот я здесь, причем не один — со мной все дождевые черви с этой поляны, их миллионы, и они уже трудятся. Поползу к ним, а то скажут: «Привел работать, а сам прохлаждается». Как вы мне говорили, помните? «Черви козыри!» Теперь это мой девиз на всю жизнь... *(Ползет к яме.)*

Кашалот (кричит вслед). Если вам удастся к концу дня вернуть нашей поляне прежний облик, это станет и моим девизом! *(Коапповцам.)* Но неужели они сумеют осилить такой огромный объем земляных работ? Просто не верится...

Мартышка. А вы посмотрите на ближнюю яму! Видите, по ее краям скатываются вниз земляные комочки — крошечные, но их бесчисленное множество...

Стрекоза. И яма заполняется на глазах!

Удильщик. Вот это темпы!

Из земли, вытолкнув «башенку», появляется Дигастер.

Дигастер. Разве это темпы?

Кашалот. О, глубокоуважаемый Дигастер, вы вернулись...

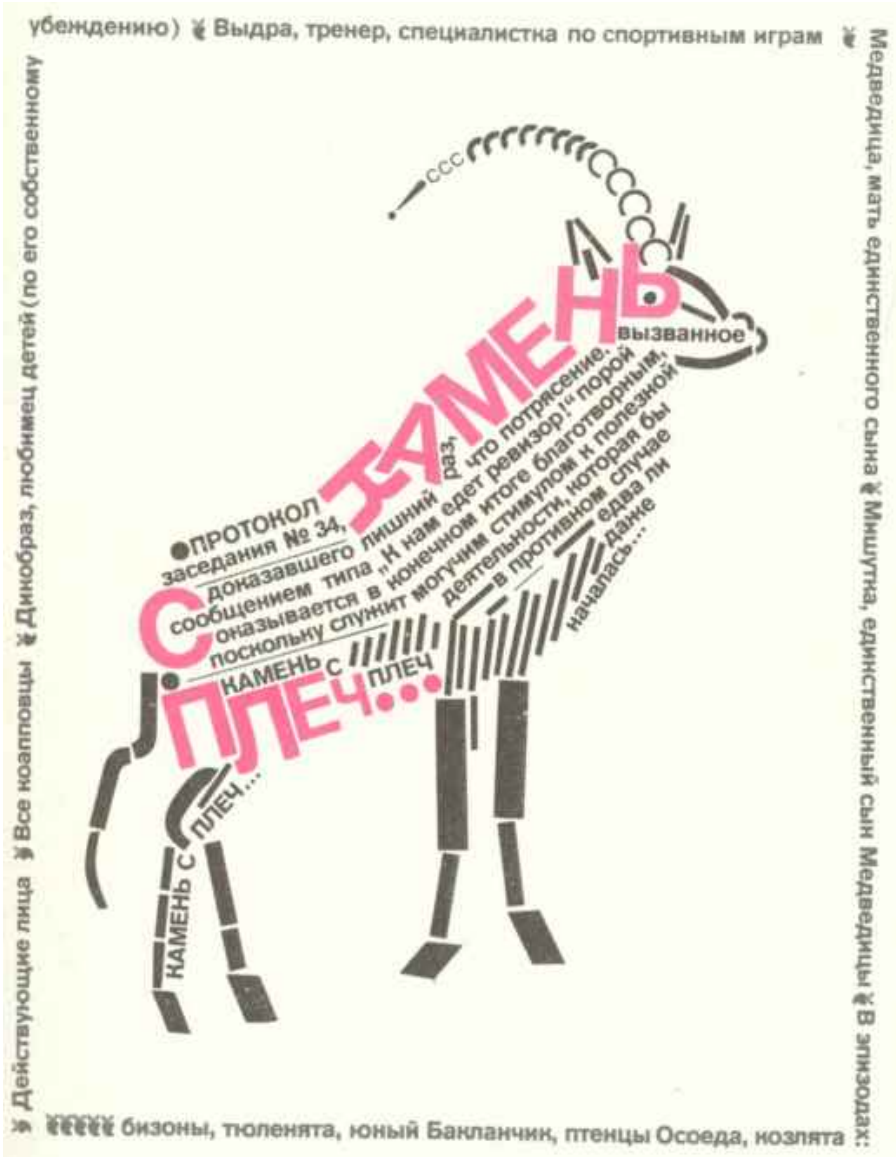
Дигастер. Естественно, поскольку моя обида полностью улеглась, я могу спокойно вас выслушать. Впрочем, мне уже и так ясно, с какой целью вы меня пригласили. Должен заметить, что это совпадает с моими собственными намерениями: я давно уже собирался показать своим европейским сородичам, что такое настоящие темпы... *(Ползет к яме и начинает обрушивать в нее земляные «башенки» одну за другой.)*

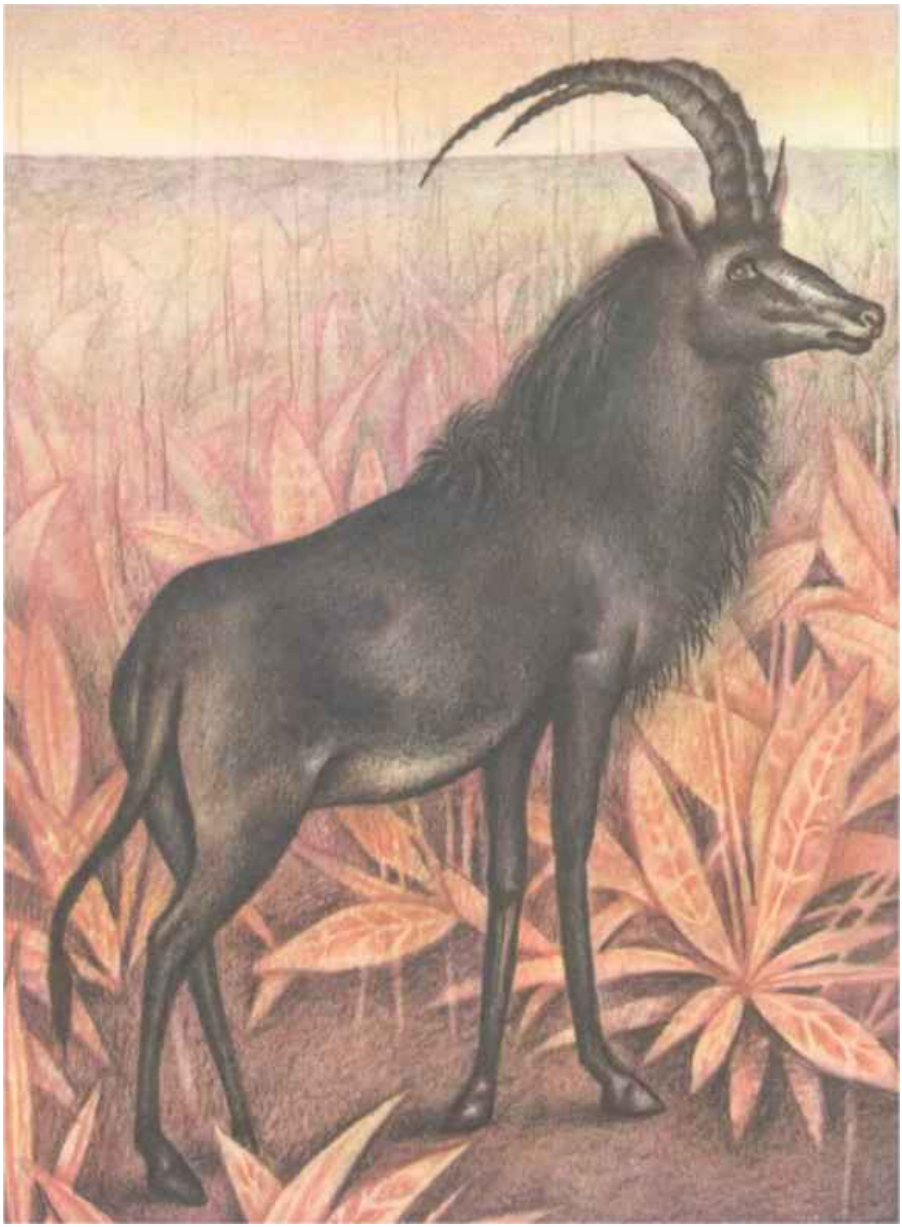
Человек. Ну, дорогой Кашалот, вы все еще сомневаетесь, что сегодня наша поляна примет свой прежний облик?

Кашалот. Нет, уважаемый Человек, уже не сомневаюсь — при таком темпе восстановительных работ... Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

КАМЕНЬ С ПЛЕЧ


убеждению) ❦ Выдра, тренер, специалистка по спортивным играм ❦ Медведица, мать единственного сына ❦ Мишутка, единственный сын Медведицы ❦ В эпизодах:
❦ Действующие лица ❦ Все коалловцы ❦ Динобраз, любимец детей (по его собственному
ссс ссссссссссс
КАМЕНЬ вызванное
С
ПЛЕЧ...
КАМЕНЬ С ПЛЕЧ...
●ПРОТОКОЛ
заседания № 34,
доказавшего лишний раз,
что потрясение,
сообщением типа „К нам едет ревизор!“ порой
оказывается в конечном итоге благотворным,
поскольку служит могучим стимулом к полезной
деятельности, которая бы
в противном случае
едва ли
даже
началась...
КАМЕНЬ С ПЛЕЧ...
❦ ееееее бизоны, тюленята, юный Бакланчик, птенцы Осоеда, козлята



Черная антилопа не нуждается в заигрывании с сытым львом для тренировки нервов — они у нее и так крепкие. Как и полутораметровые рога. Известны случаи, когда их обладательница, попав в окружение целого прайда львов, сама переходила в наступление и обращала царя зверей в позорное бегство. К несчастью, в поединке с охотником мужество черной антилопы так же бессильно, как и ее великолепное оружие. Впрочем, можно ли называть поединком подлое убийство из-за угла?

Пора открывать заседание, а Кашалот даже не думает брать в ласты колокольчик. Он явно чем-то встревожен и напуган: озирается с затравленным видом, поминутно глядит в сторону входа на поляну КОАППа, словно ожидает увидеть там нечто ужасное. Окружившие своего председателя коапповцы (среди которых, однако, нет Человека) наперебой его успокаивают…

Стрекоза. Милый Кашалотик, не переживайте так, все будет хорошо, вот увидите!

Удильщик. Выше голову, мой бесстрашный председатель, еще не все потеряно!

Кашалот. Вам легко говорить «выше голову»—мне ведь голову снимут, не вам…

Гепард. Вряд ли: с должности снимают обычно целиком, не отделяя головы от туловища, а туловище от хвоста. Но до этого, думаю, не дойдет.

Мартышка. Конечно не дойдет! Я абсолютно уверена, дорогой Кашалот, что вам удастся выйти сухим из воды — вы же сами говорили, что кожа у вас водоотталкивающая, не смачивается водой.

Сова. Да чего приключилось-то, Мартышка? Ты вот давеча разыскала меня чуть свет — лица на тебе не было! Птенцов велела сей же час на поляне на нашей собрать, занятие им придумать интересное да пользительное… Я-то, конечно, собрать собрала, а к чему да почему — не ведаю.

Мартышка. Простите, милая Сова, но я не могла тогда задерживаться, иначе не успела бы предупредить остальных. Зато сейчас я вам все подробно объясню. Дело в том, что вчера рано утром Птица-Секретарь обнаружила на своем секретарском пеньке грозное послание — официальное, с печатью.

Рак. Плохой признак.

Кашалот. Очень плохой, Рак. Все, все пропало! Там такая подпись, такая подпись: Карачесо… нет — Касаречо…

Мартышка. Качерасогемастуд!

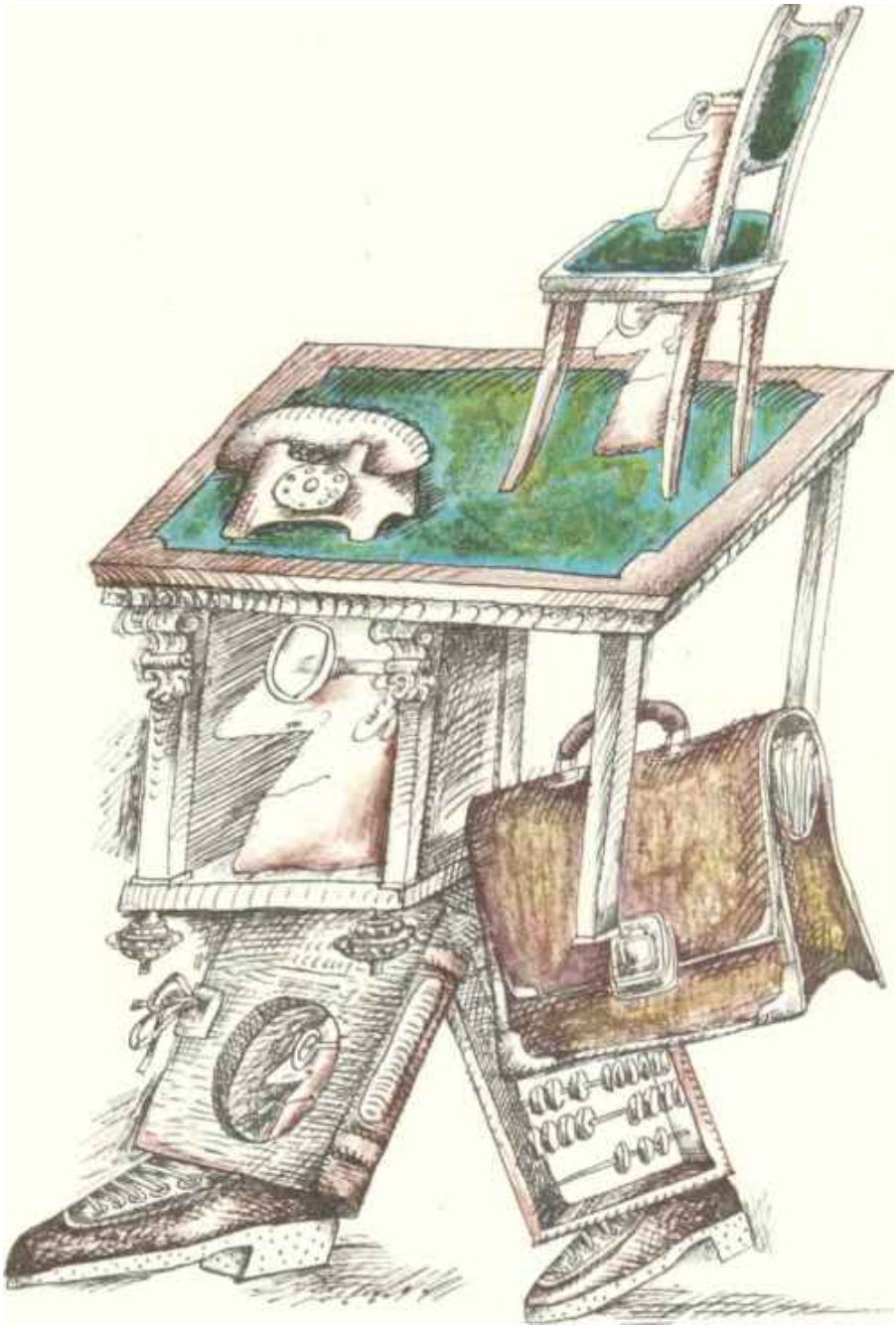
Сова. Батюшки, страсти-то какие… Качерасогемастуд, говоришь? Видать, важная птица.

Рак. Это не птица, Сова, а наверное, большое начальство. Кашалот прав — все пропало.

Сова. Да хоть ты-то, Рак, не каркай. «Пропало, пропало…» А чего в бумаге-то прописано?

Удильщик. Сейчас прочту, Сова, сию минуту. Птица-Секретарь, дайте, пожалуйста, этот страшный документ… Спасибо. Так. Слушайте: «Председателю Кашалоту. Лично.

Срочно. На днях или несколько раньше в четырнадцать часов ноль семь минут по местному времени на территории вверенной вам поляны мною был замечен малыш, игравший в недозволенную игру. Вышеупомянутый факт свидетельствует о том, что Вы не уделяете должного внимания организации досуга детей и подростков. В случае повторного обнаружения подобных антипедагогических явлений будут сделаны соответствующие выводы и приняты надлежащие меры. Повторная проверка состоится завтра».



Образ грозного Качерасогемастуда, созданный воображением Кашалота, вобрал в себя все, что он слышал о ревизорах-бюрократах. От такого снисхождения не жди!

Кашалот (обреченно). Значит, сегодня — ведь бумага пришла вчера... С кого спросят? С меня.

Сова. Не кручинься, председатель, авось обойдется.

Гепард. Ну, мы не стали надеяться на авось и еще вчера утром обсудили создавшееся положение — все продумали...

Мартышка (подхватывает). И всех, кого следует, пригласили.

Удильщик. Короче говоря, наш обожаемый председатель, нам удалось всего за сутки решить проблему детского досуга, создав детский городок.

Стрекоза. Да, да, очаровательный детский городок!

Удильщик. Это позволило, с одной стороны, отвлечь зверят и птенцов от улицы, а с другой стороны — вовлечь и завлечь.

Рак. Все это сплошная липа. Еще вчера утром не было здесь никакого городка, и вдруг — нате вам, как с неба свалился... А проверяющий, между прочим, не дурак, по бумаге видно. Так он нам и поверил, что за сутки можно такое громадное дело провернуть...

Кашалот (встревоженно). Действительно, как бы не получилось еще хуже — меня могут вдобавок ко всему обвинить в очковтирательстве. Этот самый Карасечо, или как его там, наверняка заподозрит неладное. Между нами, на его месте я бы тоже усомнился: за считанные часы на голом месте...

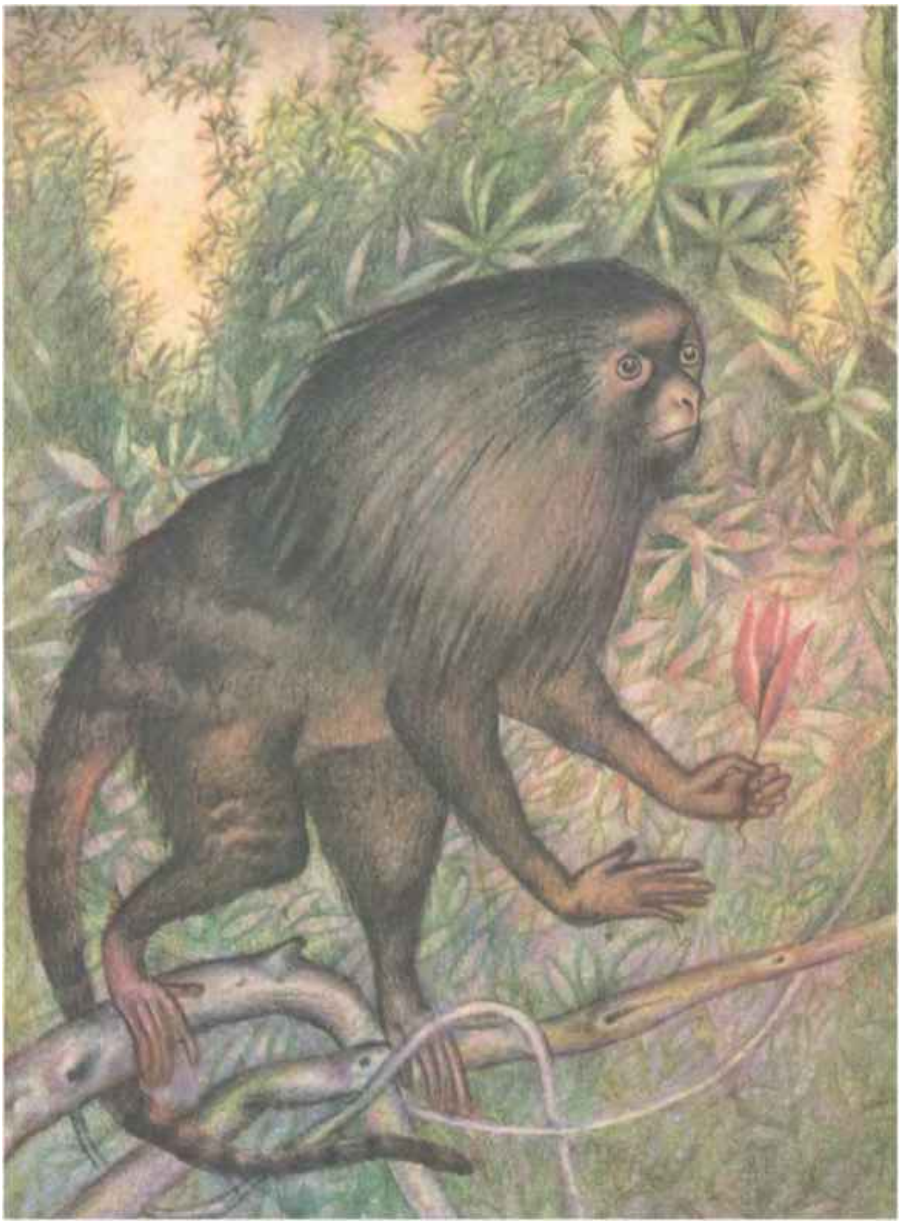
Удильщик (перебивает). Да почему же на голом?! А бесценный опыт множества животных по организации детского досуга?

Стрекоза. Притом опыт колоссальнейший, ведь он накапливался миллионы лет!

Гепард. Взять хотя бы игровые площадки: мы, гепарды, собираемся вместе порезвиться и поиграть не где попало, а в определенных местах — там мы носимся друг за другом, прыгаем, катаемся по земле, боремся, играем в прятки... словом, обычные кошачьи забавы. Особые места для игр есть у многих зверей — у копытных, например, это хорошо утоптанные участки земли...

Мартышка. А у обезьян — специальные игровые деревья.

Сова. И у птиц для игр места есть особенные. Играть-то и стар и млад любит!



Карликовая игрунка, она же чичико, так мала (меньше белки!), что зоологи долгое время принимали ее за детеныша другого, более крупного вида игрунок. Какие же крошечные малыши у самой чичико!

Удильщик. Рыба, должен заметить, тоже не исключение. А вы говорите, дорогой Кашалот, «на голом месте». Со временем всю эту кипучую игровую деятельность мы тщательно изучим, отберем и внедрим все лучшее — какой богатейший резерв для совершенствования нашей работы!

Мартышка. Но это все потом — в первую очередь, как вы понимаете, мы должны были укомплектовать штат воспитателей, и кажется,— тьфу-тьфу, чтоб не сглазить,— это удалось нам блестяще! Сейчас мы вас с ними познакомим, идемте.

Кашалот и другие коапповцы направляются вслед за Мартышкой к центру поляны.

Удильщик (по пути). Принцип отбора был прост: воспитателем может быть лишь тот, кто сумеет подобрать ключ к детскому сердцу.

Гепард. Или в крайнем случае отмычку.

Стрекоза. А ключ этот — игра! Поэтому мы с самого начала решили, что пригласим тех, кто любит играть не меньше, чем дети.

Гепард. Увы, оказалось, что одного этого качества далеко не достаточно. Вот, скажем, Мартышка предложила вызвать из Южной Америки обезьянок из семейства игрунковых, все тридцать три вида.

Кашалот. Да, название семейства говорит само за себя...

Сова. Стало быть, вызвали?

Мартышка. Нет, Сова,— вовремя сообразили, что они, к сожалению, не годятся. Самая крупная из игрунок ростом с белку, а карликовая игрунка чичико еще меньше, это вообще самая крошечная в мире обезьянка, она весит всего тридцать пять граммов.

Рак. Ну и что из того?

Стрекоза. Как это «что»? Вы забыли, с чего все началось? Малыш играл в недозволенную игру! Вот кто должен быть главным объектом нашего внимания — педагогически запущенные дети, трудные подростки... Как, по-вашему, справится с ними чичико?

Мартышка. Поняли, Рак? С такими нужна тяжелая и твердая рука!

Кашалот замечает невдалеке вереницу бизонов, которые бредут один за другим.

Кашалот. Или тяжелые и твердые рога. *(Кивает на бизонов.)* Значит, это и есть воспитатели?

Гепард. Нет, это охрана вокруг городка, вполне надежная, надо сказать. Бизоны привыкли охранять малышей — когда бизонята играют, их папы непрерывно ходят по кругу, чтобы туда не посмели сунуться койоты.

От безделья бизоны готовы крушить все, что ни подвернется. И не только бизоны…

Кашалот (оживившись). Вооруженная охрана — это хорошо.

Удильщик. Да, это произведет впечатление. Кстати, вы, наверное, слышали знаменитую песню: «Ох, рано встает охрана»? Я убежден, что это о бизонах — они встают очень рано.

Рак. Посмотрим, что вы запоете, когда они всё тут разнесут. Это ж звери такие буйные — почище трудных подростков. В зоопарках, слыхал я, заборы чинить не успевают вокруг вольеров,

где бизоны живут,— ломают из хулиганства.

Сова. Ишь ты, «из хулиганства». Много ты понимаешь, Рак. Ходит бизон в загоне один-одинешенек, заняться ему нечем — тут не то что забор, сам себя бодать будешь. Вон в городе Праге, в зоопарке тамошнем, дали ему, сердешному, бревно, так он таперича цельными днями играет с им, ровно дитя малое, рогами все подкидывает, а про забор-то и думать забыл!

Кашалот. Ваша информация, Сова, весьма своевременна: из этой поучительной истории можно извлечь ценный урок...

Гепард. По-научному я бы сформулировал этот урок так: «Бревно как инструмент педагогического воздействия».

Мартышка. По-моему, эпизод с бизоном необходимо обсудить. Я сейчас поговорю об этом со старшим воспитателем, он должен быть где-то здесь...

Из-за куста показался взъерошенный Дикобраз. Ага, вот он!

Кашалот (понизив голос). Что-о? Приглашать это утыканное иглами угрюмое страшилище для работы с детьми?!

Гепард (тихо). Уверяю вас, дорогой председатель, ничего не случится: дикобразы не ранят друг друга своими иглами, даже когда играют в салочки или борются.

Кашалот (тихо). Не ранят? Хм... С такими иглами? Вы уверены?

Дикобраз (хриплым голосом). Чует мое сердце, не сработаемся мы с тобой, Кашалот.

Кашалот (тихо). Он все слышал... ах, как неудобно получилось... *(Громко.)* Видите ли, уважаемый Дикобраз...

Дикобраз. Вижу. Иглы мои заметил. А в душу ты ко мне заглянул?

Стрекоза. Да, да, в душу! Конечно, нужно заглянуть в душу!

Сова. Слышь, Кашалот, по наружности-то судить — о-ох как ошибиться можно! Вон барсуков тоже угрюмыми считают — по норам своим, мол, сидят... так ведь они днем сидят, а лунными-то ночами выходют да игры затевают — ив прятки, и в перегонки, и в салочки, и в чехарду — прыгают, значит, друг через друга... А еще в толкачей играют: один барсук на пень заберется, а другие-то его столкнуть отте-дова норовят, а он-то упирается... *(Давясь от смеха.)* Со смеху помереть можно! Вот и Дикобраз, может, не угрюмый, а игривый, а?

Удильщик. Разумеется, игривый! Но что еще важнее, Дикобраз — идеальная кандидатура для работы с непослушными детьми: у него на редкость крепкие зубы, он перекусывает даже толстую железную проволоку.

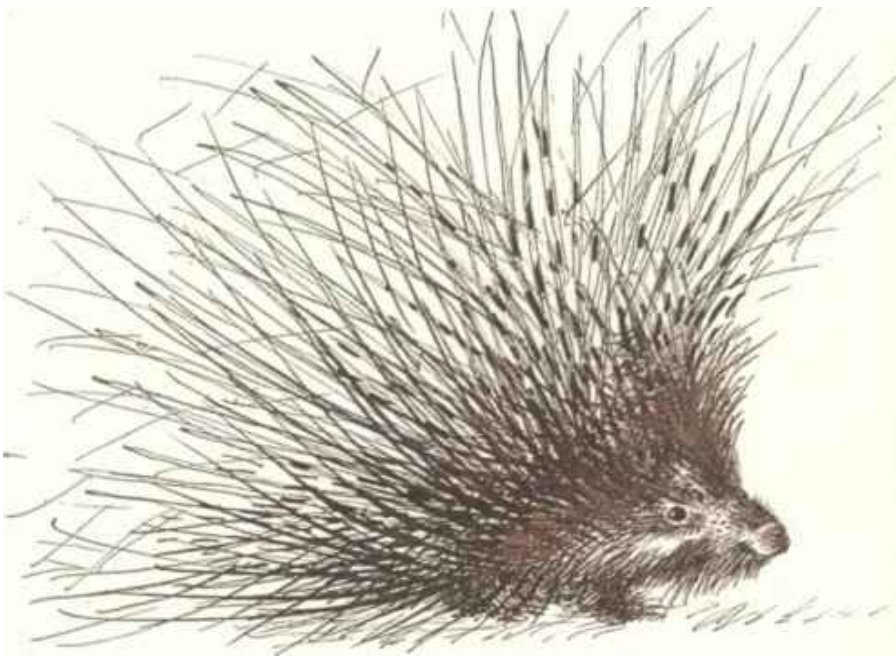
Кашалот (растерянно). Да, да... э-э... дорогой Дикобраз, я убежден, что мы сработаемся, и я... то есть вы... мы...

Дикобраз. Колючий я, потому и удержаться нигде не могу. *(С тоской.)* Эх, помню, когда родился, я не такой был — помягче. Да ненадолго: спустя несколько часов иглы затвердели. Ожесточился я, колючим стал. На прежней работе Тигр, директор наш, накололся, а иглы мои с зазубриной, без операции не вытащишь... Уволили. И здесь не удержусь, чует мое сердце. Я знаю, кого тебе нужно — тебе гладких нужно, чтоб не кололись. А детям с гладкими скучно. Дети колючих любят. Вот и ко мне, чует мое сердце, дети тянутся. Только подходить боятся.

Кашалот. Скажите, дорогой Дикобраз, вы и раньше работали с детьми?

Дикобраз. Нет. В доме отдыха трудился. Затейником.

Стрекоза. Затейником! Милый Дикобраз, да вы для нас просто находка! Наверное, вы знаете столько игр!



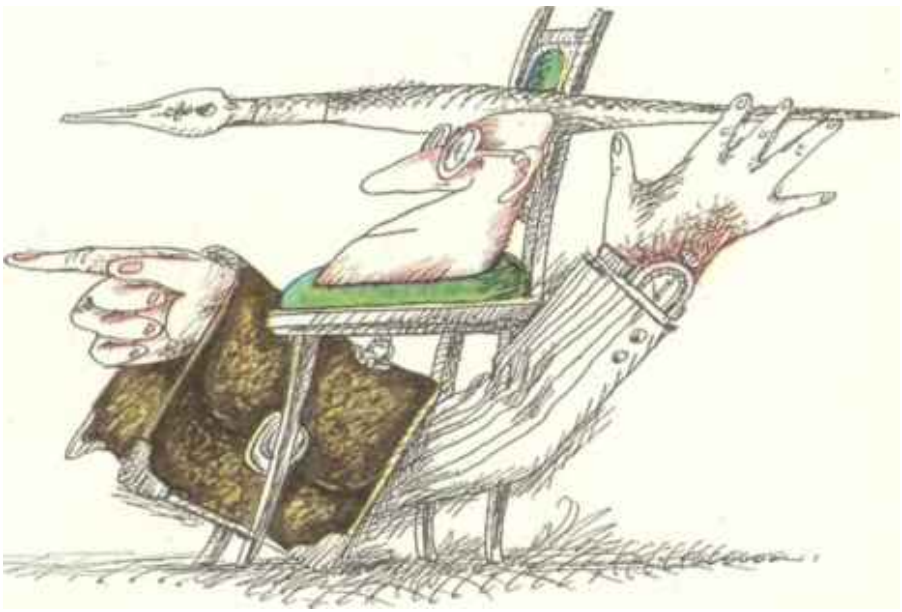
Для работы с детьми дикобраз — идеальная кандидатура: он знает столько игр! Но как отнесется к такому колючему воспитателю Качерасогемастуд?

Дикобраз. Сколько все дикобразы знают, столько и я. В нашем деле главное — обойтись без инвентаря. С инвентарем сами знаете как: шахмат нет, шашек нет, ракеток нет, крокета и подавно нет. Что делать, чем занять отдыхающих? Берем толстую палку — вот такую *(берет палку),* садимся на нее верхом, грызем (*демонстрирует),* дергаем, бросаем в разные стороны. Игра? Игра.

Возьмем дальше: отдыхающие желают на качелях качаться. Веревок нет, доски нет, столбов подавно нет. Что делать? Находим два тонких деревца, чтоб рядом росли... ага, вот-вот... вот как эти. Залезаем наверх, одну вершину обхватываем передними лапами, другую — задними, раскачиваемся... (*Напевает вальс под скрип деревцев).* Лам-па-па, лам-па-па, лам-па-па, лам-па-па. Качели? Качели. *(Слезает.)* Берем дальше. Почти что в каждом доме отдыха найдется пень. Подходим, разворачиваемся, взъерошиваем иглы, бьем хвостом, иглы втыкаются в пень *(показывает).* Игра? Игра. Еще интереснее, конечно, втыкать их, не подходя к пню...

Рак. Разве это возможно?

Дикобраз. Люди тоже не верили, что мы умеем иглы метать на расстояние, пока им недавно один мой сородич в Берлинском зоопарке не доказал. А я вам докажу *(мечет иглы).* Идем дальше. Бросили люди на опушке железную бочку из-под горючего... ага, вот-вот... вот такую. Грызем бочку. *(Грызет с ужасным грохотом.)* Гремит? Гремит. Развлечение? Развлечение.



Рак. А если вообще ничего нет — ни палок, ни пней, ни бочек?

Стрекоза. Да, да, Рак, вы правы, ведь может быть и так! Что тогда делать?

Дикобраз. Собираем всех на лужайке, катаемся по земле. *(Показывает. При этом слышны шорох и треск игл.)* Массовка? Массовка. Идем дальше. Отдыхающие желают танцевать, баяниста нет. Что делать? Становимся на задние лапы,

притопываем, туловищем покачиваем в разные стороны, пятками крутим туда-сюда, потом маленькие шажки... *(Танцует, напевая твист.)*

Сова. Танец? Танец!

Гепард. Притом популярный танец — все дикобразы так танцуют.

Мартышка. Как здорово!

Дикобраз (запыхавшись). Я ж говорю: к детям подход нужен. Дети меня любят. Как увидят — плачут. От радости, чует мое сердце.

Сова. Знамо дело, от радости. Да и как не радоваться-то: этаким играм да танцам ты их научишь!

Кашалот. Нет, нет, Сова, не будем торопиться — сначала нужно выяснить, какую игру начальство считает недозволенной.

Удильщик. И мы немедленно этим займемся! Мартышка, бегите вперед, причешите зверят и птенцов и вообще наведите порядок.

Мартышка убегает.

Дорогой Кашалот, задавайте вопросы, как будто вы — Качерасогемастуд.

Кашалот (долго раздумывает). Мм... Та-ак... Вопрос первый: как у вас обстоит дело с игрушками?

Гепард. Кое-какой инвентарь, как сказал бы Дикобраз, обещал принести Человек. А пока дети обходятся обычными звериными и птичьими игрушками. Стрекоза, вы заведуете складом игрушек — покажите их, будьте добры.

Стрекоза. Пройдите, пожалуйста, сюда. *(Подводит Кашалота к расселине в большом валуне.)*

Кашалот заглядывает в расселину.

Видите? Игрушки мы заготовили в ассортименте: шишки сосновые и еловые, щепки деревянные, скорлупа ореховая, перья птичьи, листья сухие, веточки, чурочки, камешки... Правда, качество неважное, но это не наша вина.

Удильщик. Стрекоза, кто вас тянет за язык? «Качество, качество...»

Смотрите, не брякните это при настоящем Качерасогемастуде. Вот что надо показать! *(Указывает удочкой на плакат.)* Дорогой проверяющий, извольте взглянуть вот на этот лозунг.

Кашалот (читает). «Обеспечим каждого ребенка мягкой игрушкой!»

Гепард. Имеются в виду хвосты. Уже обеспечили. Видите ли, первая игрушка большинства зверят — мамин хвост, в особенности у кошачьей породы. Став немного старше, дети

начинают играть и с собственным хвостом.

Рак. Но ведь хвосты есть не у всех.

Гепард. Это не важно. Мы берем все наличные хвосты у тех, кто их имеет, — с учетом детских и родительских хвостов, — и делим на общее число малышей. Получаем, что в среднем на каждого малыша приходится полторы мягкой игрушки.

Кашалот. Все равно маловато, надо довести хотя бы до одной целой и семи десятых. (*Задумывается.)* Вот если срочно доставить сюда несколько тысяч медуз...

Все. Медуз?

Кашалот. Прекрасная игрушка — ею можно играть, например, в водное поло. Лично я не. раз видел, как дельфины подбрасывают медузу хвостом, поддевают головой, перекидывают с плавника на плавник... Правда, точно так же они играют и ракушками, и морскими черепахами, но это твердые игрушки, а медуза — мягкая.

Рак. Не пойдет. Многие медузы жгутся. Еще нагорит нам за использование опасной игрушки. Дельфины медузьих ожогов не боятся, а другие?

Удильщик. Но мы ведь можем взять тех медуз, которые не жгутся.

Гепард. Боюсь, что это не поможет: Качерасогемастуд наверняка перестраховщик, ему не докажешь.

Кашалот. Постойте, как же я забыл! Мой собственный кашалотик играет отличной безопасной мягкой игрушкой — схватит какую-нибудь длинную водоросль, например ламинарию, теребит ее, рвет на части, мчится с куском водоросли на поверхность, подбрасывает в воздух...

Гепард. Неплохая тренировка: со временем ваш кашалотик будет все это проделывать со щупальцами гигантских кальмаров.

Сова (с умилением). В папашу пойдет.

Удильщик. В кого же ему еще идти, Сова? А знаете, точно такая же игра с водорослями популярна у детенышей морского котика. Решено: немедленно заготавливаем водоросли.

Стрекоза. Да их у меня на складе полно, но они числятся не как мягкая игрушка, а как спортинвентарь.

Все. Почему как спортинвентарь?

Стрекоза. Когда тюленята пришли утром за водорослями, они сказали, что берут их для спортивной игры. *(Осматривает берег озера.)* Вон они играют!

Издали доносятся азартные выкрики тюленят.

Тюленята. А ну, поднажмем, братишки!.. Эй, не сачкуй, тяни сильней!.. Ну, ну, еще немножко... Дава-ай!

Удильщик. Да это же старинная морская игра «Кто кого

перетянет»! Видите две команды? Вцепились с разных концов зубами в пучок водорослей и тянут — каждая команда в свою сторону.

Гепард. Игра? Игра!

Удильщик. Да еще какая! Тюленята ее просто обожают — ведь она укрепляет им зубы!

Сова. Вот те раз... да ведь этой игрой и птицы забавляются, а зубов-то у их и в помине нет. Орлы, к примеру, схватют клювами веточку да и тянут каждый к себе.

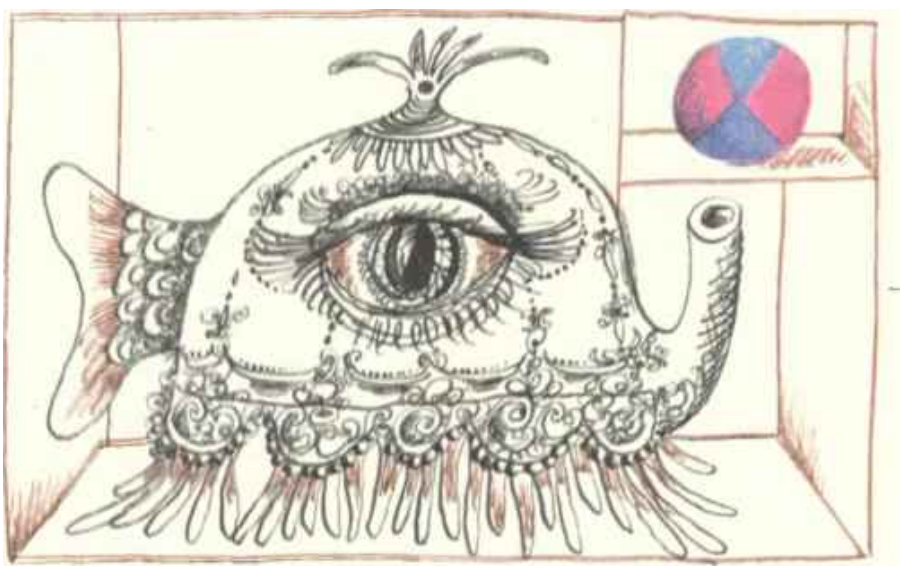
Стрекоза (с ужасом). Нет, вы только посмотрите, что творят эти негодники! Я им выдала совершенно новые водоросли, а теперь они на что похожи?

Рак. Сами виноваты, нечего было выдавать. Склад ваш на то и существует, чтобы игрушки там хранились в целости и сохранности.

Кашалот. Это еще что за новости? Игрушки приобретены не для того, чтобы любоваться ими! Стрекоза, приказываю вам: выдавать без всяких ограничений, а в случае порчи...

Пучок водорослей неожиданно рвется. Тюленята из обеих команд покатились в разные стороны.

Стрекоза. Так я и знала! Вот вам «случай порчи» — как я теперь буду отчитываться?



Новые образцы мягких игрушек для зверят (разработаны художником Владимиром Зуйковым, утверждены худсоветом КОАППа). Комментировать не берусь — о вкусах не спорят. Замечу только, что в продажу иногда поступают мягкие игрушки, еще более, мягко говоря, причудливые…

Сова. Эка невидаль! Спишем, и весь разговор.

Кашалот. Да, я лично спишу. Тем более что глубоко убежден: дети способны не только разрушать, но и созидать!

Гепард. О, эта глубочайшая по мысли реплика, почти афоризм — удобный повод показать вам, как у нас налажено детское техническое творчество.

Сова. Это я сей момент покажу. Айда все за мной!

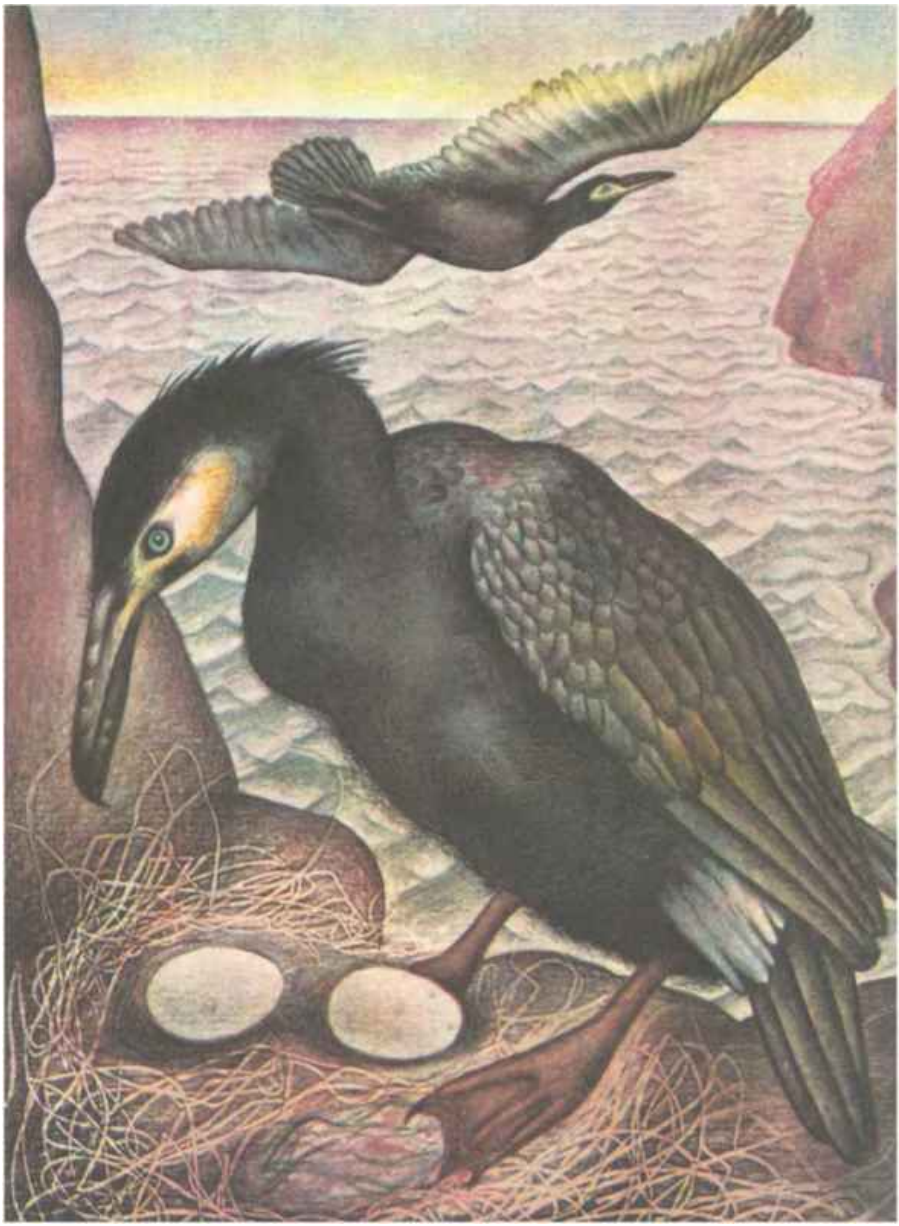
Сова приводит коапповцев на обрамленную кустарником лужайку, на краю которой из разноцветных круглых камешков выложена надпись: «СТАНЦИЯ ЮНЫХ ТЕХНИКОВ».

Стрекоза (восхищенно). Какая прелесть! Настоящая мозаика! Кто же так красиво выложил буквы?

Сова. Попугаевы детишки постарались. Попугаи-то страсть как любят камешки круглые по земле катать, так я и порешила: чем попусту катать, пусть для дела уменье свое приспособят… *(Гордо.)* Ну, а таперича во-он туда глядите!

Коапповцы видят посредине лужайки юного Баклана, который сосредоточенно трудится, возводя из палок и веток нечто вроде башенки.

Кашалот. Внушительное сооружение.



Немало воды утечет, пока на месте одноэтажного гнезда (кстати, оно всегда возле воды) вырастет метровая башня: возведя перед кладкой яиц очередной этаж, супружеская пара больших бакланов каждый раз прекращает строительство до следующей весны. И у других бакланов, где бы они ни жили, — а живут они на всех континентах, кроме Антарктиды, — темпы стройки такие же неспешные. Если бы только у бакланов...

Удильщик (подбежав к башенке, измеряет ее высоту своей

удочкой).

Почти метр от основания до вершины... Такое не стыдно продемонстрировать Качерасогемастуду — держу пари, что он зачтет нам это в плюс.

Гепард (осматривая башенку). Насколько я понимаю, это модель бакланьего гнезда в натуральную величину.

Рак. Мало ли что в натуральную — модель-то не действующая: ни яиц там, ни птенцов.

Сова. Э-эх, Рак... Не видишь, что ли — Бакланчик-то молоденький, птенчиков выводить ему еще ох как нескоро, сам почти птенчик. А гнездо строит! Стало быть, он это... слово запамятовала.

Гепард. Овладевает техникой гнездостроения, так это называется?

С растущего поблизости дерева падает несколько сучьев. Удильщик, подняв голову, замечает двух великовозрастных птенцов с крючковатыми клювами и бурым оперением, которые энергично раздирают лапами остатки гнезда.

Удильщик. А это как называется?! Полюбуйтесь: одни подростки учатся строить гнезда, а другие — ломать!

Гепард. Ммда... от гнезда остались одни воспоминания — эти птенцы растащили его, что называется, по прутику.

Сова (ласково). Ишь, играют.

Рак. Хороша игра — разбирать свой дом. Куда только родители смотрят. Все некогда, дела...

Кашалот. Послушайте, уж не та ли это недозволенная игра?

Стрекоза. Нет, не та: здесь мы имеем дело совсем с другой проблемой — антиобщественное поведение подростков. И если это увидит проверяющий...

Удильщик. Скажем ему, что в соответствии с «Генеральным планом реконструкции поляны КОАППа» это гнездо предназначено на слом.

Стрекоза. Да, да, как не представляющее исторической и архитектурной ценности.

Рак. А если они свое гнездо доломают и за чужие примутся?

Сова (слушает тревожные реплики своих коллег с лукавым видом).

Беспременно примутся, Рак! Это чьи птенчики, знаешь? Осоеда! А осоеды чем питаются? Осами! Стало быть, птенцы на своем гнезде осиные гнезда учатся разбирать. У животных-то без смыслу никакой игры не бывает.

Гепард. Выходит, мы попали в самую точку: гнездо действительно предназначено на слом — так сказать, самой природой.

Кашалот (с облегчением). Да, это меняет дело. Но что же все-таки имелось в виду под недозволенной игрой? Давайте рассуждать логически: допустим, что...

Мартышка (приближается, запыхавшись). Скорее, скорее все за мной!

Все. Что случилось?

Мартышка. Я нашла недозволенную игру!!! Там, на опушке... Скорее, мы их еще застанем!

Не разбирая дороги, все мчатся за Мартышкой. Внезапно она останавливается и протягивает руку.

Вон они! Целая компания!

Стрекоза. Ага, я вижу. Это козлятки — бегают, прыгают, бодаются понарошку... Что здесь недозволенного?

Мартышка. Да ведь козлята играют в козла!! Они и не скрывают, сами сказали.

Удильщик. Возмутительно! Мало, что ли, хороших игр? Играли бы в Кашалота... или хотя бы в Гепарда.

Гепард. Благодарю, Удильщик, для меня это было бы очень лестно, но, увы, — козлята тогда не научатся тому, что должен уметь взрослый козел: бодаться, перепрыгивать через пропасти, взбираться на отвесные кручи...

Сова. И толку от них будет, что от козла молока.

На поляну входит Человек. Он несет большой чемодан.

Человек (приближаясь). Хорошо сказано, дорогая Сова!

Все. Человек! *(Хором.)* Вы принесли игрушки?

Человек. Разумеется. Вот они. *(Раскрывает чемодан.)* Мячи, тряпочные куклы, плюшевые медвежата, скакалки, деревянные кубики... ну и так далее. Все это наши дети посылают зверятам и птенцам.

Кашалот. Большое спасибо. Стрекоза, оприходуйте. Уважаемый Человек, мне очень нужен ваш совет. Нам необходимо найти недозволенную игру. Как, по-вашему, вот эта игра в козла...

Человек. Козлятам в нее играть можно и даже нужно. Все зверята и птенцы, играя, подражают взрослым своего вида. В играх они учатся обороняться и нападать, догонять и убегать, прятаться и подкрадываться к добыче, узнавать друзей и врагов, различать съедобное и несъедобное. В играх они усваивают правила поведения в стаде или в стае, приобретают ловкость, выносливость, силу, быстроту реакции. Наконец, игры развивают любознательность, умение наблюдать, исследовать свойства окружающего мира, не теряться в непривычной обстановке...

Гепард. Можно сказать, всему, что знают и умеют их мамы и папы, малыши обучаются в буквальном смысле играючи — как говорится, совмещая приятное с полезным.

Мартышка. Ну, положим, о пользе они в разгар игры меньше всего думают — просто она доставляет им удовольствие, вот и все! По себе сужу.

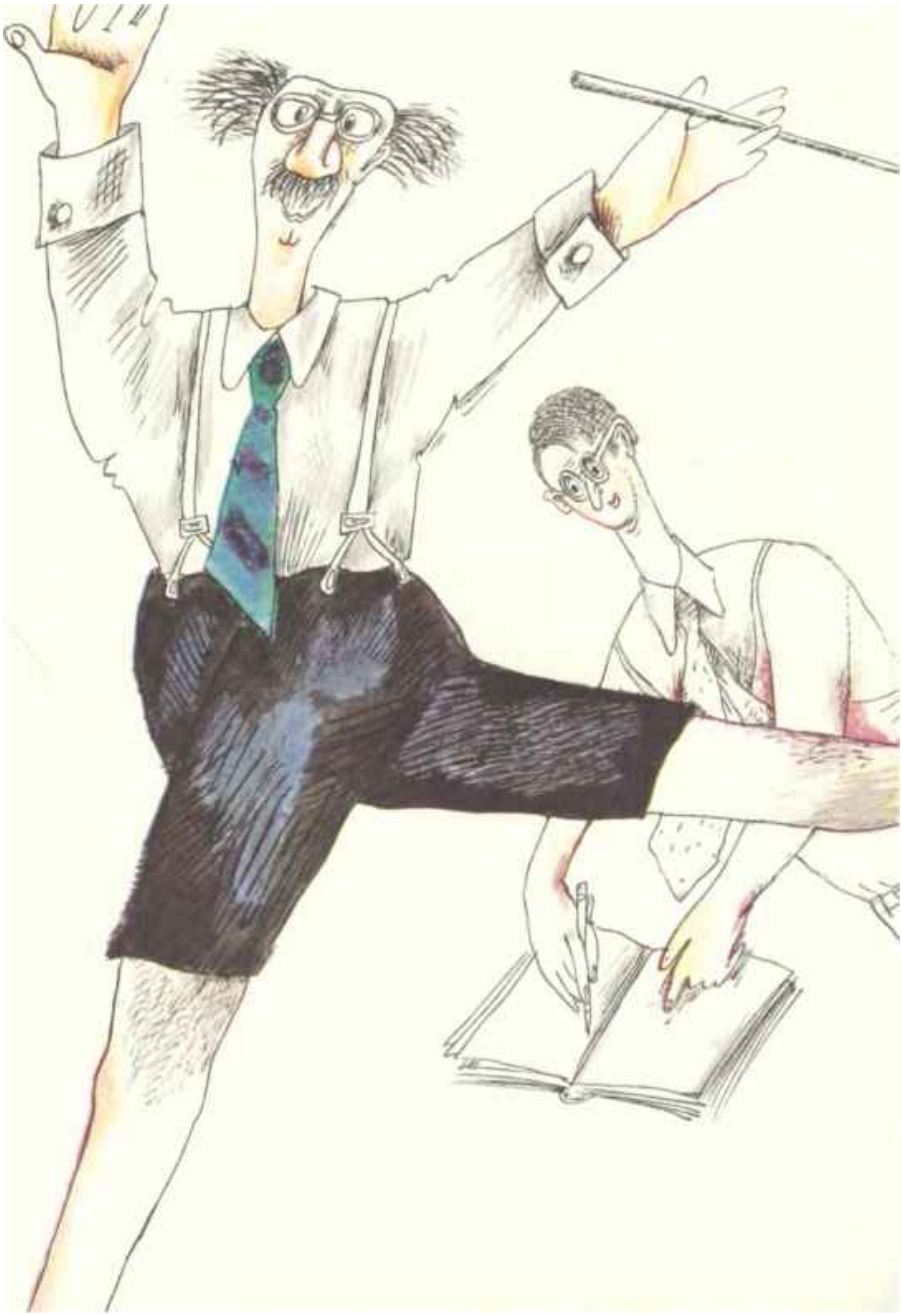
Сова. Твоя правда, Мартышка, мои-то сорванцы, чай, клювы разинут, ежели сказать им, что от шалостей от ихних польза. Слышь, Человек, а у людей-то как с этим делом, с игрой то есть?

Человек. У дошколят, в общем, так же — они тоже, играя, учатся, даже не подозревая об этом. А вот в школе...

Кашалот. Нельзя ли поподробнее, уважаемый Человек? Не воспользоваться опытом людей в этой области было бы непростительным легкомыслием — ведь животные играют, так сказать, стихийно, в то время как в школе, надо полагать, обучающие игры поставлены на солидную основу...

Рак. Не говоря уж о том, что все они, конечно, дозволенные.

Так представляет себе художник игровое обучение в школе будущего...



…и в вузе. Что ж, быть может, он не столь уж далек от истины!

Человек. Увы, друзья, вынужден вас разочаровать: как раз нашим учителям стоило бы позаимствовать опыт у животных, положив начало, если можно так выразиться, «педагогической бионике». Потому что даже в младших классах дети на уроках почти не играют. А это им просто необходимо — хотя бы потому, что просидеть за партой без движения сорок пять минут подряд даже взрослому тяжело! К счастью, кое-какие сдвиги уже есть: например в Грузии, в Институте педагогических наук, разрабатывают целую систему игрового обучения. Руководит этой

важнейшей работой замечательный педагог и ученый Шалва Амонашвили. Я был на его уроках: все, что ребятишки должны знать и уметь, они усваивают в играх и веселой возне, причем гораздо быстрее и прочнее, чем обычно; там не смолкает смех, там сияют глаза — словом, учение там не только напряженный труд, но и радость, наслаждение. А главное, дети там не довольствуются готовыми знаниями — они добывают их сами. Настоящие маленькие исследователи! Я убежден, друзья: игра неизбежно придет в школу — в начальную, в среднюю, даже в высшую, и тогда мы, люди, перестанем наконец быть исключением из правила, которое установили зоопсихологи и этологи — специалисты по поведению животных... ***Все аплодируют.***

Стрекоза. Какая пламенная речь в защиту игры, дорогой Человек!

Мартышка. Прямо хочется бросить все и круглые сутки играть!

Да, а что это за правило, о котором вы упомянули?

Человек. Вот оно: чем сложнее мозг животного, чем выше степень его умственного развития, тем большее место в его жизни занимает игра. И наоборот.

Удильщик. И наоборот? Чем игривее, тем умнее? Но тогда выходит, что самое смышленое животное в море... нет, даже в мире — наш игривейший из председателей!

Все изумленно уставились на Кашалота.

Рак. Что-то не замечал.

Человек (смеясь). Вам простительно, Рак, но как ухитрились не заметить этого ученые! Они, видите ли, до сих пор полагали, что самые игривые и в то же время самые смышленые животные — человекообразные обезьяны и дельфины.

Гепард. Поскольку здесь затронута честь КОАППа и его руководителя, ваш святой долг, дорогой Кашалот, сегодня же рассеять это роковое заблуждение.

Кашалот. Мм... я... мне бы тоже хотелось рассеять, но как?

Сова. Да ты уж постарайся. Акурат и место подходящее, городок-то наш детский — быть того не может, чтобы случай не подвернулся в игре себя показать.

Стрекоза. Но разве он уже не показал? Посмотрите, с каким блеском наш председатель играет труднейшую роль проверяющего!

Кашалот (как от зубной боли). О-о!! Я совсем о нем забыл! Он может появиться с минуты на минуту, а мы все еще не выявили недозволенную игру...

Человек. Мне кажется, мы успеем ее найти. Давайте-ка

спустимся к подножию вон той горки и побудем там некоторое время.

Мартышка. Туда нельзя, дорогой Человек, с горки сейчас будут кататься, мы помешаем.

Гепард. Нужно договориться с тренером, чтобы на время отложили катание.

Кашалот. С каким тренером?

Удильщик. С Выдрой, она у нас наладила спортивную работу. Идемте к ней... *(Прислушивается.)* Ага, у них сейчас разминка — слышите музыку?

До коапповцев доносятся звуки исполняемого на фортепьяно спортивного марша и бодрый голос тренера. Подойдя ближе, они видят группу зверят и птенцов, которые делают зарядку под руководством Выдры.

Выдра. ...Шаг на месте — раз, два, три, четыре... корпус прямее, не сутультесь, мах хвостом шире и равномернее... раз, два, три, четыре... достаточно. Расслабьтесь.

(Музыка смолкает).

Второе упражнение — наклоны туловища в стороны. Исходное положение: задние лапы вместе, передние на ширине плеч, уши опустить, хвост вытянуть. Начали...

Звучит вальс из балета «Коппелия», каким часто сопровождают утреннюю зарядку по радио.

Раз — наклон вправо, вдох... медленнее, не торопитесь... Два — выпрямиться, выдох... *(Замечает подошедших коапповцев.)* Дети, продолжайте самостоятельно. Вы ко мне? Я вас слушаю.

Удильщик. Уважаемый тренер, извините, что отрываю вас. У нас к вам просьба: нельзя ли на некоторое время отложить катание с горки — нам нужно постоять внизу.

Выдра. Хорошо, я удлиню разминку. У меня к вам тоже вопрос, Удильщик. Вы пригласили меня тренировать группу детей. Я должна обучить их спортивным играм, в которые играют выдры, так? Игра «Догони рыбку» — примерно такая же, как игра кошки с мышью, только в воде; затем игра «Катись как можно дальше» — нужно разбежаться и скользить по льду на растопыренных лапах; ну, и катание с гор — правильным стилем, конечно, то есть лежа на животе, вытянув мордочку и поджав лапки, так? А какую группу вы мне укомплектовали?

Кашалот. Да, да, Удильщик, какую группу вы укомплектовали?

Удильщик. А чем, уважаемая Выдра, она вас не устраивает?

Выдра. Скажите, чего можно добиться с такой разношерстной компанией? Возьмите катание с гор: все они привыкли съезжать стилем своих родителей. Щенки собак и песцов, волчата,

фазанята, маленькие серны — сидя. Сидя, понимаете?! Белые медвежата съезжают то так, то эдак. А детеныш снежного барса — вы не поверите — съезжает с горки на спине! Такого я за всю свою спортивную практику не встречала, тут только лапами развести... Верблюжата, правда, съезжают на животе, но они неправильно держат ноги, потому что верблюды, катаясь в горах, ложатся на склон и бьют ногами по снежному насту, пока не начнут съезжать. Разве это дело? Всех надо переучивать!

Мартышка. Вот и переучивайте, на то вы и тренер.

Выдра. Подождите, я еще не все сказала: все они привыкли кататься только со снежных гор, я с трудом загоняю их на глину.

Кашалот. На какую глину?

Выдра. Сейчас покажу. *(Подходит к краю горки.)* Смотрите: я нашла крутой глиняный склон — не так просто найти, между прочим, — очистила его от корней, веток, камней, а затем накатала скользкую дорожку, съехав несколько раз с мокрым мехом. Кататься с горки можно и нужно и без снега, круглый год, — перерывы в тренировках недопустимы, иначе легко потерять форму. Конечно, настоящие спортивные горки мы, выдры, оборудуем на берегу реки и съезжаем прямо в воду, но большинство из данной группы к этому совершенно не подготовлено, с ними придется начинать с азов — вот вам еще один довод в пользу моего плана.

Удильщик. Впервые слышу... А что это за план?

Выдра. Оставляем в группе морских львят и детенышей морских котиков. Они катаются правильным стилем — это раз; привыкли съезжать в воду — два; съезжают и по снегу, и без него, по любому скользкому склону — три. Таких детей я берусь вытянуть на разряд, а в будущем — и на рекорды!

Сова. А другие-то детки как же?

Выдра. В смысле рекордов они абсолютно бесперспективны. Пусть с ними возится этот ваш бывший затейник, «два притопа, три прихлопа».

Мартышка. То есть старший воспитатель Дикобраз? А знаете, дикобразы, между прочим, тоже катаются с горки правильным стилем и круглый год!

Человек. Во всяком случае, Джеральд Даррелл, зоолог и автор чудесных книг о животных, обнаружил в Африке, в одной из пещер, их каменную горку для катания. «Судя по следам на песке, — пишет он, — дикобразы забирались на верхушку ската, съезжали по нему вниз, снова забирались наверх и снова съезжали вниз. Этой веселой игрой в пещере занимались, по-видимому, уже многие поколения дикобразов, так как поверхность склона блестела, словно стекло».

Гепард. Что же касается воды, то могу засвидетельствовать: дикобраз недурно плавает — тридцать тысяч пустотелых игл поддерживают его наподобие надувного спасательного жилета.

Выдра. Хорошо, не возражаю, можно включить в группу и дикобразят, но имейте в виду: если взять прицел на рекорды...

Кашалот (перебивает). Рекорды — это, конечно, очень заманчиво, уважаемый тренер, но, боюсь, в первую очередь от нас потребуют не рекордов, а массовой спортивной работы. Впрочем, мы все это потом обсудим подробно, а сейчас, извините, нам нужно срочно спуститься под горку. До свидания.

Выдра. До встречи. *(Детям.)* Продолжаем разминку. Упражнение третье: почесать за левым ухом правой задней лапой...

Поддерживая друг друга, коапповцы спустились по круче на дно ложбины, разделяющей горку и поросший редким кустарником холм.

Человек. Вот мы и пришли. Думаю, ждать придется недолго, потому что именно здесь я видел...

Человек не успел договорить — по склону холма с шумом скатился здоровенный камень.

Осторожно!! Ну, вы уже догадались? Вот она, недозволенная игра!

Рак. Не игра это, а хулиганство.

Стрекоза. Какой ужас! Ведь камень мог попасть в кого-нибудь из нас!

Сова. В нас-то ладно — детишек мог зашибить, что кататься собирались, слава богу хоть отложили.

Удильщик. И уж совсем страшно становится, когда подумаешь: а если бы этот камень попал в нашего драгоценного пред-седа... О-о, еще один катится!

Кашалот (едва успев отскочить). Кто же так безобразничает?!

Мартышка. Ой, смотрите, к нам идет мать с малышом, надо ее предупредить... *(Кричит.)* Гражданка, сюда нельзя, здесь опасная зона!

Игнорируя предупреждение Мартышки, с холма спускается Медведица, подталкивая перед собой упирающегося Медвежонка.

Медведица (приближаясь). Звери добрые, помогите... сил моих больше нет! И в кого он такой уродился, Мишутка мой, ума не приложу. Мать работящая, от зари до зари пропитание добывает, а он... Виданое ли дело — камни с горы скатывать! Они ведь зашибить могут!

Кашалот. Так это ты скатывал камни, Медвежонок?

Мишутка (глядя исподлобья). Ага. Я и мама.

Кашалот. То есть как — мама?

Медведица. Он думает, если матери можно, так и ему дозволено. Нашел игру!

Гепард. У белых медведей, как я слышал, игра безопаснее для окружающих: они кидают в воду кусочки льда... *Кашалот.* Подождите, Гепард... Та-ак. Значит, и вы, Медведица, скатывали камни?

Медведица. Ну, скатывала. Что ж мне, после трудового дня и развлечься нельзя? И пусть он на меня не кивает — это игра для взрослых, а не для таких молокососов. У них свои игры, у нас свои, сколько раз ему говорила.

Кашалот. Вы можете говорить ему что угодно, Медведица, но если он видит, как вы сами... Что же, по-вашему, — ваш камень не может зашибить?

Медведица. Так ведь интересно, как он катится. Все медведи камни под уклон пускают.

Сова. Да ты смекни, Медведица: Мишутка-то твой, на тебя глядючи, то же самое делает.

Гепард. Играет, так сказать, в Большую Медведицу... Ммда, запреты тут не помогут — надо подумать, как отвлечь его от этой каменной игры.

Сова. Слышь, Мишутка, ты другие-то игры знаешь?

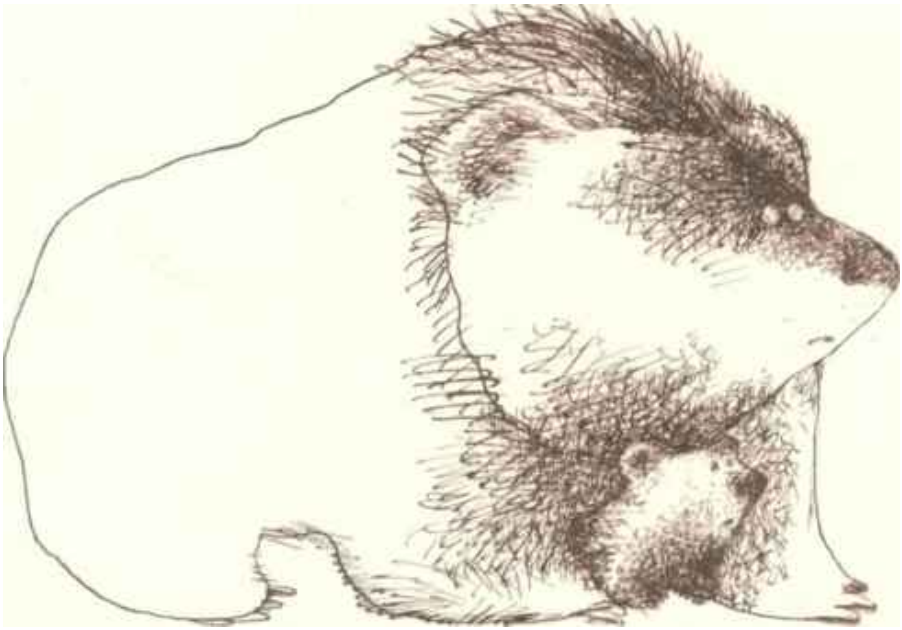
Мишутка (угрюмо). Знаю. Есть игра «Через пень-колоду». Это нужно вывороченный пень найти и катать по поляне.

Кашалот. Так мы немедленно выворотим пень! Будешь играть?

Мишутка. Не-е. Одному неинтересно. *(Слегка оживившись.)* А еще есть игра в «догонялку-натыкалку»: один медвежонок бежит, а второй его догоняет, а первый — рраз! — вдруг останавливается, а второй на него — рраз! — вдруг натыкается и — рраз! — летит кубарем. Все медвежата в нее играют.

Сова. Ну, а ты-то чего же... ах ты господи, обратно ж не с кем.

Медведица. Он уж проходу мне не дает: «Мам, говорит, купи мне братика. Или хоть сестричку». Ему разве растолкуешь, несмышленышу, что у нас год на год не приходится — когда четверых медведица принесет, бывает и пятерых, а когда и одного.



Вот кто, оказывается, развлекался недозволенной игрой!

Сова. Видать, бескормица случилась? Э-эх, что ж нам делать-то с тобой, горемычной... Мишутка, а хошь я с тобой сыграю? Рраз — и кубарем!

Стрекоза. Я тоже могу сыграть с тобой, маленький.

Рак. Нужны вы ему... Это вам не площадка молодняка в зоопарке, где кто угодно с кем угодно дружбу водит, — Мишутка на воле вырос, ему своих подавай.

Мартышка. Ну, это вы зря, Рак, на воле звери и птицы тоже не всегда только со своими водятся! Я однажды видела с дерева, как зебра играла со слоненком: она его хвост зубами ловила и дергала, а он ее хоботом по крупу — хлоп, хлоп!

Гепард. Зебры и со страусами играют — кстати, они частенько и пасутся вместе. Но это еще что: я не раз любовался, как антилопы играют со львом.

Все. Играют со львом?!

Гепард. Точнее, заигрывают: подбегут поближе и ножкой — топ, топ... мол, попробуй догони! Правда, льва для такой игры они почему-то всегда выбирают сытого.

Мартышка. Зато потом, когда антилопа увидит близко голодного льва, она не застынет от ужаса в столбняке, а умчится со всех ног!

Человек. Да, друзья, партнеры по играм и на воле встречаются самые неожиданные: белка и кролик, кролик и ворона, лиса и олень, заяц и дрозд...

Стрекоза. Слышали, Рак? Значит, и Мишутка поиграет с нами с удовольствием!

Все, кроме Кашалота, наперебой предлагают Медвежонку поиграть.

Гепард. Какой у тебя богатый выбор, дружище! Что же ты молчишь? Глаза разбежались?

Мишутка. Я хочу вот с этим дядей. *(Подходит к остолбеневшему от неожиданности Кашалоту.)* В догонялки-натыкалки.

Стрекоза. Ах, милый Кашалот, как тянутся к вам детские сердца!

(Медведице.) Надеюсь, мамаша, вы разрешите Мишутке поиграть с нашим председателем?

Медведица. Да я рада до смерти, есть хоть с кем оставить — могу теперь по делам своим пойти. *(Уходит.)*

Гепард. Ну, наш любимый председатель, на вас смотрит вся педагогическая общественность!

Удильщик. А также зоопсихологическая и этологическая — вот вам удобный случай продемонстрировать свою необыкновенную игривость!

Каждый мечтает о партнерах по играм в соответствии с личными симпатиями…

Мартышка. Только осторожнее: если вы всей массой наткнетесь на Мишутку...

Кашалот (растроганно). Я буду себя сдерживать. Беги, малыш, — я за тобой.

Сопровождаемый подбадривающими криками коапповцев, Кашалот старается догнать медвежонка, который ловко петляет среди стволов.

Удильщик. Какое фантастическое зрелище!

Стрекоза (облегченно вздыхает). Уфф... камень с плеч...

Теперь малыш о недозволенных играх и думать забудет!

Сова. Батюшки-светы, гляньте-ка: председатель-то наш на дерево налетел и — кубарем!

Слышен счастливый смех Мишутки.

Рак. А что, если сюда сейчас явится Качерасогемастуд и все это увидит?

Человек. Он уже здесь.

Все. Здесь?!

Немая сцена.

Удильщик (слегка оправившись, осторожно озирается). Но... но где же он? Я никого не вижу...

Человек. Как никого? А нас? Ведь Качерасогемастуд — это мы сами.

Гепард. Что вы хотите этим сказать, дорогой Человек?

Человек. А вот послушайте: Ка — Кашалот, Че — Человек, Ра — Рак, Со — Сова...

Мартышка (подхватывает). Ге — Гепард, Ма — Мартышка, Ст — Стрекоза и Уд — Удильщик... А вместе получилось — Качерасогемастуд. Вот здорово!

Человек. Это имя и грозную бумагу сочинил я. И, как видите, не зря — в результате у нас открыт детский городок!

Удильщик. Не понимаю, дорогой Человек, почему было прямо не предложить: давайте откроем детский городок. И председатель и все мы, конечно, сразу бы поддержали...

Гепард. Ну да, и началась бы деловая переписка: всякие там входящие, исходящие, уходящие, приходящие... Нет, Человек сделал именно то, что нужно!

Мартышка (хохоча). Какой отличный розыгрыш! *(Кричит.)* Дорогой Кашалот, вы слышите? Качерасогемастуд — это мы все! Бумагу от его имени написал...

Кашалот (издали). Какую бумагу? Мартышка, не отвлекайте меня пустяками, видите — я занят! *(Медвежонку.)* Мишутка, теперь я бегу, а ты за мной!

Удильщик. Нет, вы посмотрите, как увлекся наш председатель! Кто после этого усомнится в его непревзойденной игривости и смышлености ?

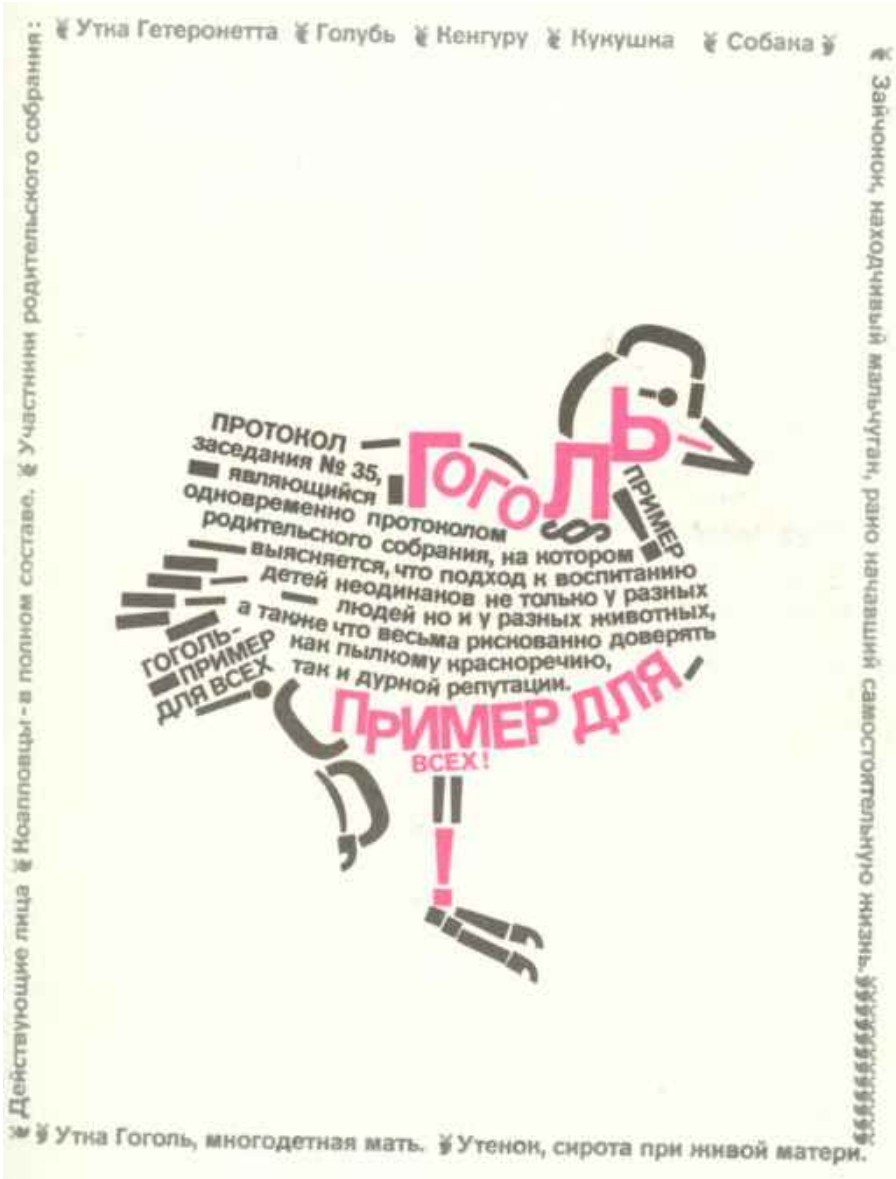
Сова. А кто заседание закроет, ты вот что скажи.

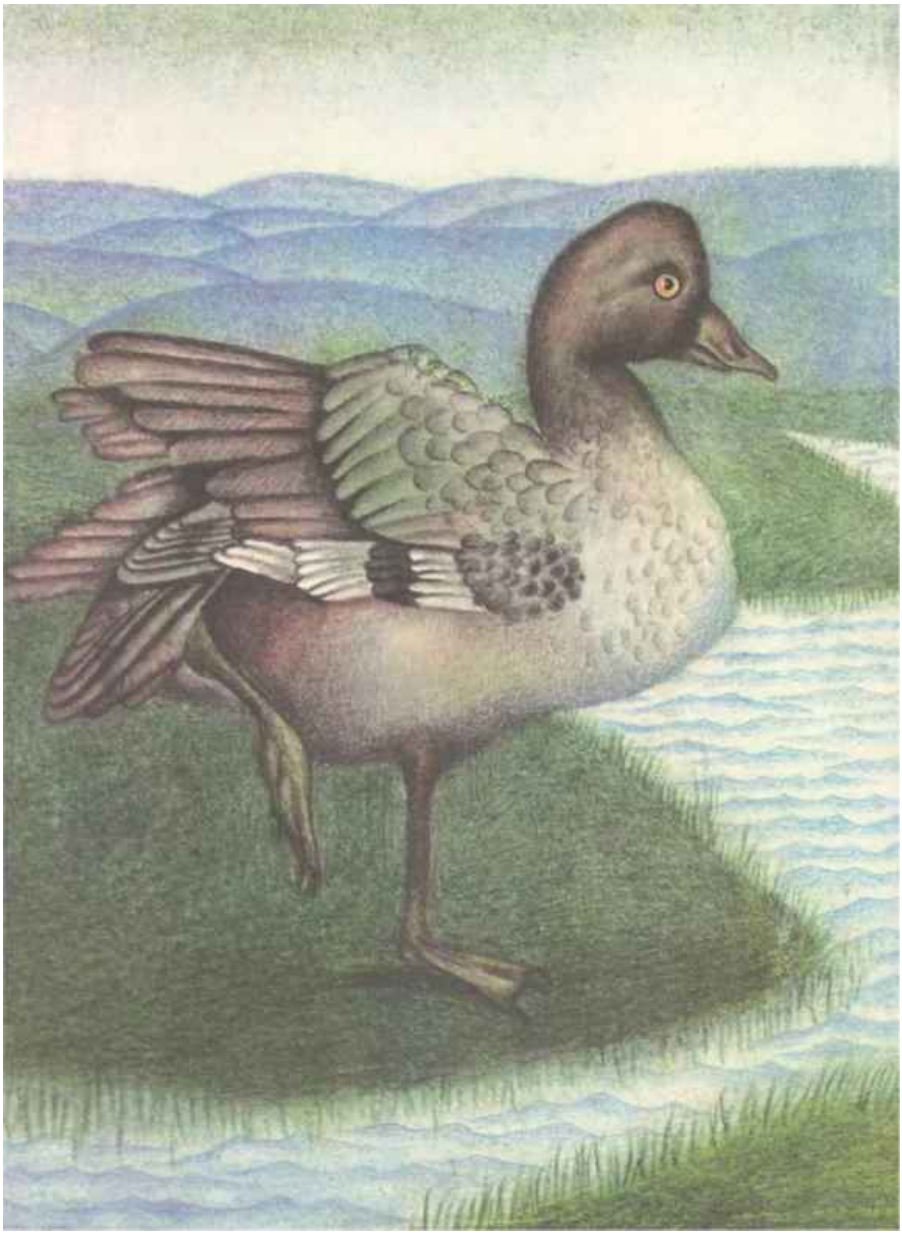
Гепард. Пусть его закроет Качерасогемастуд, то есть мы все.

Все. Правильно! *(Хором.)* Закрываем заседание КОАППа.

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ГОГОЛЬ — ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ!


Действующие лица
Утка Гетеронетта
Голубь
Кенгуру
Кукушка
Собака
Участники родительского собрания:
Коалловцы - в полном составе.
Зайчонок, находчивый мальчуган, рано начавший самостоятельную жизнь.
Утка Гоголь, многодетная мать.
Утенок, сирота при живой матери.
ПРОТОКОЛ заседания № 35, являющийся одновременно протоколом родительского собрания, на котором выясняется, что подход к воспитанию детей неодинаков не только у разных людей но и у разных животных, а также что весьма рискованно доверять как пылкому красноречию, так и дурной репутации.
ГОГОЛЬ
ПРИМЕР
ГОГОЛЬ-ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ
ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ!



Недели не прошло с того дня, как птенцы утки-гоголя вылупились из яиц, — почему же она одна? Не случилось ли что-нибудь с утятами? Не волнуйтесь — просто они уже начали самостоятельную жизнь, поскольку не нуждаются больше в материнской опеке. Как видите, педагогический принцип, который гоголи положили в основу своей системы воспитания, не сложен: ранняя самостоятельность только во благо! Ибо нет ничего вреднее (и противнее) затянувшейся

инфантильности.

На поляне КОАППа невообразимый шум: множество зверят и птенцов с криком и писком носятся друг за другом, борются, прыгают\ лазают по деревьям… Их родители с помощью коапповцев тщетно пытаются утихомирить своих расшалившихся чад. Очумевший от гвалта Кашалот уже минут десять беспрерывно звонит в председательский колокольчик…

Кашалот (стараясь перекричать шум). Тише!! Родители, уймите своих детей!!!

Звери и птицы, надрывая глотки, увещевают малышей. Шум становится невыносимым.

Гепард. Так мы ничего не добьемся, дорогой Кашалот, — эту задачу нужно решать, если можно так выразиться, от противного.

Рак. Что значит «от противного»?

Мартышка. Ой, кажется, я поняла… *(Кричит.)* Уважаемые дети!

Председатель КОАППа убедительно просит вас срочно унять своих родителей!

Зверята и птенцы сразу прекращают возню и умолкают. Прикладывая палец к губам и клювикам, они показывают своим мамам и папам, что нужно вести себя тихо.

Удильщик. Гениально! Вот что значит хорошо изучить тонкости детской психологии.

Сова. Какие ж тут тонкости, Удильщик? Детишки-то завсегда норовят все сами делать, это каждый знает.

Воцарилась тишина.

Кашалот. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Уважаемые родители! Членам КОАППа стали известны факты вопиющего пренебрежения некоторыми животными своими родительскими обязанностями, что приводит к распространению детской безнадзорности, вызывающей законную тревогу общественности. В связи с этим я и решил пригласить вас сегодня на родительское собрание. Кто хочет выступить?

Из толпы четвероногих и пернатых родителей решительно выходит черная утка с белым брюшком.

Гетероннета. Разрешите мне.

Кашалот. Назовите свое имя, пожалуйста.

Гетеронетта. Утка Гетеронетта из Южной Америки.

Стрекоза. Ах, какое аристократическое имя!

Кашалот. Да, простите, уважаемая утка, а сколько у вас детей?

Гетеронетта. Много.

Кашалот. Хм... ответ не вполне определенный...

Гетеронетта. К сожалению, точнее сказать не могу.

Рак. Хороша мать — даже не знает, сколько у нее детей. А туда же, на собрании родительском берется выступать, да еще первой.

Сова. Полно ворчать, Рак, ты смекни: арифметике-то, чай, уток никто не учит.

Гепард. Тем более в Южной Америке.

Мартышка. А вот я слыхала, что птицам и не нужно учиться считать, они и так умеют.

Удильщик. Очевидно, эти слухи не соответствуют действительности?

Человек. Не совсем так, Удильщик. В тридцатые годы нашего столетия зоопсихологи, проделав множество остроумных экспериментов, доказали, что птицы, по крайней мере некоторые из них — галки, вороны, голуби, австралийские волнистые попугайчики, — в самом деле умеют считать. В опытах, которые ставили ученые, и среди них известный немецкий зоопсихолог Вернер Фишель, галка, например, отыскивала и открывала коробочку с лакомством, узнавая ее только по количеству нарисованных на крышке точек — на остальных точно таких же коробочках число точек было иным. В других опытах голубя приучили склевывать определенное число горошин, которые скатывались в блюдце через разные промежутки времени. Голубь всегда правильно «подсчитывал», сколько горошин он «имеет право» склевать — ни разу, скажем, не склюнул лишнюю, хотя горошины продолжали скатываться в блюдце.

Стрекоза. А не может быть так, что эти птицы научились считать лишь во время опытов?

Человек. Допустим... Ну, а как объяснить случай, о котором я вам сейчас расскажу? В 1935 году кинорежиссер Александр Михайлович Згуриди — он прославился замечательными фильмами о животных — снимал в дельте Волги, в Астраханском заповеднике, картину «Пернатая смена». В числе прочего нужно было запечатлеть пеликанов на гнездах, но подобраться к ним оказалось невозможным — при виде человека птицы поднимались в воздух. Тогда пошли на хитрость: ночью построили неподалеку от гнезд укрытие, утром Згуриди и проводник доставили туда в лодке кинооператора, а сами тотчас отбыли восвояси. Однако пеликаны, поднявшиеся с гнезд при появлении лодки, не

садились. Згуриди забеспокоился: будущая «пернатая смена», то есть еще не вылупившиеся птенцы, в прямом смысле лишенные родительского тепла, могли переохладиться и погибнуть. Пришлось вернуться и забрать оператора. Пеликаны сразу же уселись на свои «рабочие места». Так повторялось три дня... Что бы это могло значить, как вы полагаете?

Кашалот. Ммм... наверное, оператор плохо спрятался?

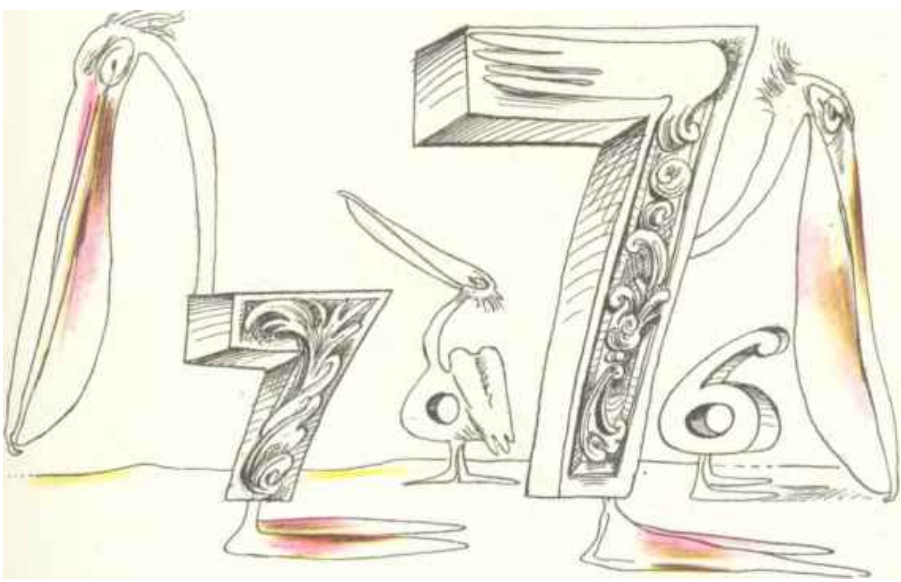
Человек. Нет, он был укрыт надежно.

Мартышка. Я догадалась: пеликаны заметили, наверное, что лодка приходит с тремя людьми, а уходит с двумя — значит, один остается!

Человек. Згуриди тоже заподозрил, что пернатые рыболовы, так сказать, владеют азами арифметики, но это еще надо было проверить... И вот лодка снова плывет к гнездам, но на этот раз на дне ее лежит Аркаша, сын проводника. Сверху он невидим — его накрыли брезентом. На обратном пути мальчик сел на место оставленного в укрытии оператора — и пеликаны спокойно вернулись к своим кладкам!

Удильщик. Все ясно: они сверили «приход» и «расход» —сюда трое, обратно трое — и успокоились. Убедительное доказательство, ничего не скажешь!

Гепард. Мда, если такие разные виды, как пеликаны, галки, волнистые попугайчики, живущие к тому же во всех концах света, умеют считать, значит, этой способностью, похоже, природа наделила вообще всех пернатых.



Как показали опыты, птицы умеют считать только до шести. Но что если среди пернатых, как и среди людей,

встречаются феноменальные вычислители? Они ведь очень редки и могли просто не попасться пока на глаза ученым…

Человек. Ученые тоже так думают, но…

Рак (перебивает). Ага, что я говорил! Утке и крыть нечем, пусть теперь попробует сослаться на свою необразованность. Не давать слова нерадивой матери, и всё тут!

Человек. Подождите, Рак, я недосказал. Так вот, опыты показали, что птицы умеют считать или, как поправил бы меня специалист по психологии животных, различать и запоминать количество объектов, но лишь в том случае, если это количество не больше шести. Проще говоря, отличать шесть предметов от пяти они могут, а семь от шести — уже нет.

Сова. То-то и оно. У меня вон, к примеру, птенцов акурат шестеро, а у Гетеронетты, видать, столько, что она, болезная, и со счету сбилась.

Кашалот. Это вполне извинительная причина незнания ею точного количества собственных детей. Птица-Секретарь, запишите, пожалуйста, в протоколе родительского собрания: «Первой выступает утка Гетеронетта из Южной Америки. Детей много». В скобках пометьте: «больше шести». *(Гетеронетте.)* Мы вас слушаем.

Гетеронетта (с вызовом). Прежде всего мне хотелось бы ответить на обвинения, выдвинутые против меня некоторыми из присутствующих. *(Повернувшись к Раку, смотрит на него в упор.)* Я оскорблена в своих лучших чувствах! Да, мне не довелось получить педагогического образования — ни среднего, ни начального. Но меня, как и всякую мать, тоже волнуют проблемы воспитания подрастающего поколения!

Кашалот. Да, да, вполне естественно! *(Осуждающе смотрит на Рака.)*

Гетеронетта. Я хочу поделиться здесь некоторыми своими мыслями.

Дело в том, что среди птиц существуют два различных, я бы сказала, взаимоисключающих подхода к воспитанию детей. У одних птиц — их называют птенцовыми — дети появляются на свет почти голыми, слепыми и беспомощными. У других, выводковых, например, у кур, гусей, лебедей, тетеревов, страусов, павлинов, фазанов, куропаток, перепелок, а также, к сожалению, у нас, уток, — птенцы выклевываются из яиц зрячими, покрытыми пухом, они могут сами ходить и всюду следуют за матерью. Возникает законный вопрос: какому из этих двух способов отдать предпочтение? Казалось бы, второму: ведь у выводковых птенцы более самостоятельны, а значит, и забот у родителей несравненно

меньше. Но эта беззаботность дорого обходится детям! Разве вправе мы лишать малюток детства, с первых же дней сталкивая их с суровой действительностью, заставляя самих добывать пропитание, хотя бы и под руководством матери? Кто сказал, что в священном деле воспитания подрастающего поколения мы должны идти самым легким путем?

Кашалот (грозно). Да, кто это сказал?

Стрекоза (испуганно). Честное слово, не я, дорогой Кашалот! Я этого не говорила...

Сова. Помолчала бы, Стрекоза! Вот уж истинно — на воре шапка горит. Тебе что — плавают твои личинки в пруду, ни забот с ними, ни хлопот. А вот попробовала бы, как я, шестерых вырастить: каждого накорми да защити, да научи летать, да охотиться, да кричать по-совиному...

Гетеронетта (патетически). Вот лучшая иллюстрация к сказанному мною! Тяжек родительский труд у птенцовых птиц, настолько тяжек, что хищные птицы, например, вынуждены класть в гнездо и насиживать не все яйца сразу, а по очереди — им не прокормить одновременно нескольких птенцов одного возраста. Но и у мирных птиц рабочий день самоотверженных родителей продолжается порой по восемнадцати часов. Стрижи и ласточки в поисках насекомых ежедневно проделывают путь в тысячу километров! *(Срывающимся голосом.)* На все, на все идут птенцовые птицы ради своих дорогих крошек...

Кашалот. Умоляю вас, дорогая утка, не волнуйтесь так! *(Коапповцам.)* Дайте ей воды. *(Всхлипывает.)* И мне тоже...

Гетеронетта (отпив из протянутой Гепардом кружки). Спасибо.

Разве можно спокойно говорить о материнском и отцовском подвиге птенцовых птиц, об их, не побоюсь сказать, самоотречении?! Достаточно вспомнить пингвинов, фламинго, голубей, которые выкармливают своих младенцев молоком, чтобы избавить их от грубой пищи...

Рак (язвительно смеется). Птицы — молоком?! Да вы в своем ли уме, утка? Я в птичье молоко поверю, когда рак на горе свистнет. Сам в гору полезу и свистну, если мне его покажут.

Сова. Ну, Рак, ловлю тебя на слове! *(Поискав глазами, находит среди родителей Голубя, возле которого, нетерпеливо попискивая, толкутся два птенца.)* Эй, Голубок, покажи-ка ему, как ты голубят молоком кормишь!

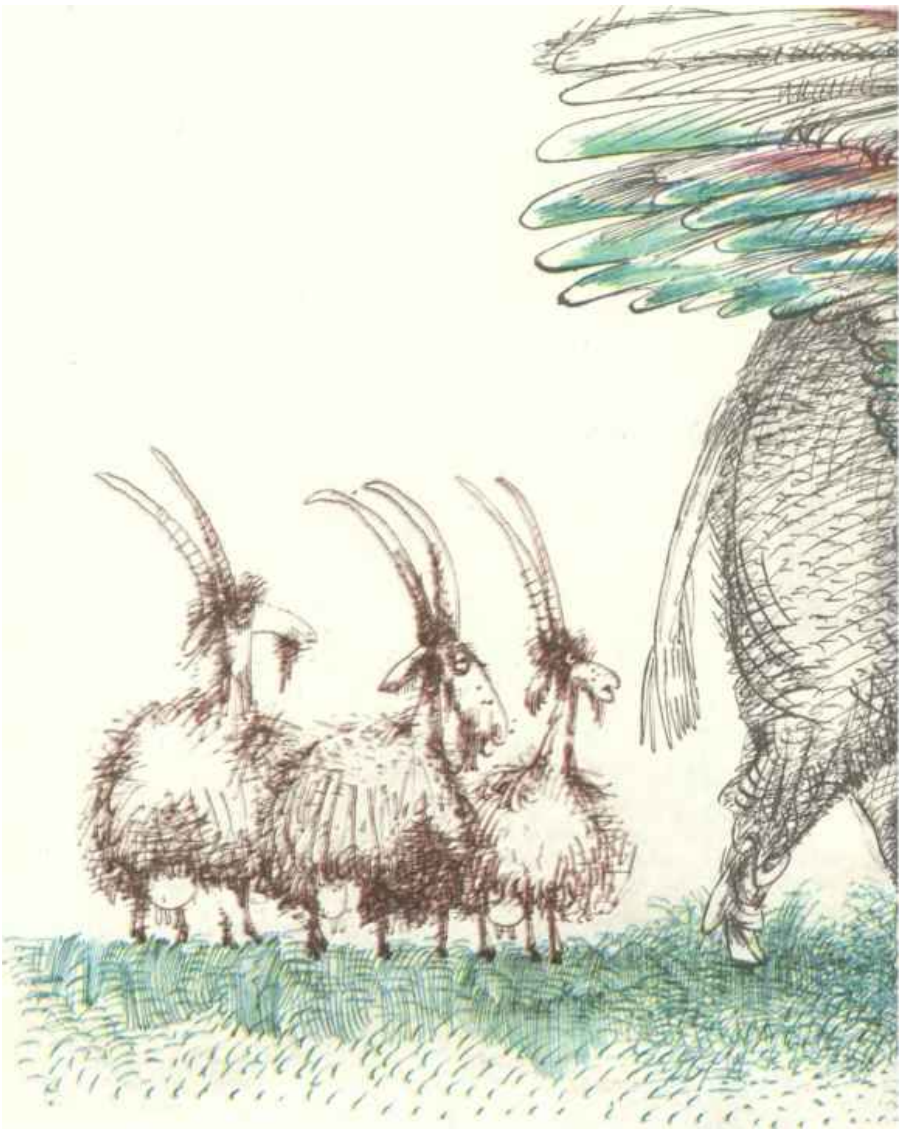
Голубь (спохватившись). Ох, хорошо, что вы напомнили — заслушался Гетеронетту и чуть срок кормления не пропустил... *(Голубятам.)* Проголодались, бедняжки? Ну, ну, не тормошите папу, потерпите чуть-чуть, сейчас будет вам молоко...

(Наклоняется над птенцами.)

Сова (торжествуя). Гляди, гляди, Рак: Голубь клюв раскрыл, голубенок ему свой длиннющий клюв в глотку засунул... Теперь как вытащит, смотри, что на кончике клюва. Видишь?

Рак. Там... там какая-то белая кашица.

Сова. «Кашица, кашица»... Это и есть птичье молоко! Его еще зобным называют, потому как оно в зобу у голубей получается. Первое время голубята только им и кормятся.



До чего же заманчиво было бы получить гибрид коровы с какой-либо из птиц, выкармливающих своих птенцов молоком, — ведь по питательности оно намного превосходит коровье! Впрочем, если судить по изображениям крылатых быков на ассирийских храмах, не исключено, что в древности такой гибрид уже был получен.

Голубь. «Первое время» — понятие растяжимое. Вообразите, некоторые наши сородичи считают достаточным кормить птенцов молоком лишь первые полторы недели. Непростительное

легкомыслие! Мне кажется, родительское собрание должно дать на этот счет четкие и недвусмысленные рекомендации, тем более что можно опереться на наш опыт. У нас, сизых голубей, молочный период продолжается три недели, и только после этого мы позволяем голубятам перейти на ягоды и зерна. Говорят, что детям нужны витамины, но ведь витаминов вполне достаточно и в нашем молоке.

Мартышка. А уж какое оно вкусное!

Гепард. Вы его пробовали, Мартышка?

Мартышка. Нет, но Человек как-то угостил меня конфетами «Птичье молоко» — вкуснотища такая, что до сих пор забыть не могу!

Стрекоза. Вы правы — не могли же люди так назвать эти конфеты, если бы настоящее птичье молоко было невкусным.

Человек. Насчет вкуса не знаю, лично мне пробовать его не доводилось, а вот по питательности оно превосходит коровье.

Гетеронетта. Намного превосходит! Судите сами: в пингвиньем молоке, например, — оно вырабатывается у кормящих пингвинов в пищеводе и желудке, — белков и жиров в десять раз больше, чем в коровьем!

Сова. Слыхал, Рак? Придется тебе лезть на гору да свистеть, и поделом — никогда ты ничему не веришь.

Все (кроме Кашалота). Да, да, теперь вам не отвертеться!

К восторгу детворы Рак свистит, натужно и неумело. Кашалот звонит в колокольчик.

Кашалот. Рак, немедленно прекратите! Я не потерплю, чтобы свистели на родительском собрании! Какой пример вы подаете детям?

Стрекоза. Вот именно! И потом, он хочет отделаться одним свистом. А на гору лезть кто будет? Нет уж, после заседания мы найдем подходящую горку и заставим его...

Удильщик (перебивает). Послушайте, Рак, вам все равно лезть на гору, так проспорьте заодно и мне. Вы ведь, разумеется, ни за что не поверите, что на свете есть и рыбье молоко?

Рак (угрюмо). Не буду я больше спорить.

Удильщик. Испугались? Или, может, вы не слышали о рыбке дискус с Амазонки, которая выкармливает своих крошек молоком? Думаю, вполне можно так назвать питательную жидкость из железок на боках дискуса — кстати, она и в самом деле плоская, как диск. Видели бы вы это трогательное зрелище: мама-дискус с прильнувшими к ее бокам мальками, сосущими молоко!

Кашалот. Удильщик, не уводите собрание в сторону от обсуждаемой проблемы. Уважаемая Гетеронетта, вы хотите еще

что-нибудь добавить?

Гетеронетта. Нет, я только считаю необходимым подвести итог сказанному. Мое мнение таково: все без исключения птицы должны перейти на птенцовый метод воспитания детей, причем в первоначальный период выкармливать их молоком. Чем тяжелее труд родителей, тем он благороднее и вознаграждается он сторицей!

Аплодисменты.

Кашалот (растроганно). Спасибо, дорогая утка, за яркую речь! Сразу видно, что вы прекрасная мать. Я буду рекомендовать вас в родительский комитет. Кто хочет высказаться по существу вопроса, поднятого Гетеронеттой, прошу поднять лапы, ласты, крылья или плавники.

После минутной паузы поднимает лапу Кенгуру.

Вы, Кенгуру? Пожалуйста.

Кенгуру (скороговоркой). Благодарю, Кашалот. Горе мне с тобой! Сиди спокойно, не ерзай! Чего ты здесь не видал?

Кашалот (ошарашенно). Это она мне говорит? Так непочтительно и... на «ты»...

Гепард. Действительно, несколько странное выступление.

Кашалот (возмущенно). Это вы мне говорите, Кенгуру?

Кенгуру. Нет, что вы, это я своему кенгуренку.

Стрекоза. Ой, смотрите, он выглянул из сумки — какая очаровательная мордашка!

Кенгуру. Ах, ты опять за свое? Вот тебе, непоседа, вот тебе, будешь слушаться?

Мартышка. Как вам не стыдно, Кенгуру! Оплеуха — такому маленькому...

Кенгуру. Не такой уж он маленький — почти восемь месяцев, скоро из сумки выходить начнет.

Стрекоза. Возраст не имеет значения, поднимать лапу на ребенка непедагогично. Мы боремся и... и... ну, словом, мы осуждаем физические наказания.

Кенгуру. Так я же совсем легонько...

Кашалот. Даже легонько нельзя, это унижает его достоинство.

Да, так что вы хотели сказать по поводу выступления утки Гетеронетты?

Кенгуру. Мне оно очень, ну просто ужасно понравилось! Конечно, мы, млекопитающие, все без исключения выкармливаем детишек молоком, но в остальном у нас таких же два разных подхода к воспитанию, как и у птиц. У одних зверей детеныши появляются на свет вполне сформировавшимися, в первый же день могут бегать, прыгать, всюду следуют за матерью... У кого же

так? Сейчас вспомню...

Сова. Да вон хотя бы у оленей, к примеру.

Сумчатые дьяволы, как и обычные, охотятся, по ночам. Но обычные ловят заблудшие души, а сумчатые — мелких зверьков, ящериц, раков, лягушек, птиц. Увы, не только диких... За это первые поселенцы Австралии и Тасмании причислили сумчатого дьявола, вслед за его мифическим тезкой, к врагам рода человеческого. Как водится, заодно обвинили его в семи смертных грехах. Пропала овца — «козни

дьявола!» Преследовали беднягу с поистине дьявольской жестокостью. Результат: в Австралии его не осталось (или почти не осталось), на Тасмании он уцелел лишь в глухих горных краях.

Кенгуру. Верно. Вообще у многих копытных. А у других зверей младенцы рождаются незрячими и беспомощными, скажем...

Гепард. Скажем, у всех кошачьих, в том числе и у нас, гепардов.

Кенгуру. Да, так я вот что хотела сказать: мы у себя, в Австралии, пошли еще дальше. Вы ведь знаете, у нас почти все звери сумчатые...

Стрекоза (восторженно). Все такие сумчатые-сумчатые?

Кенгуру Ну да. Белки сумчатые, кроты сумчатые, куницы, мыши, землеройки, тушканчики, маленькие медведи коала — все-все сумчатые. Конечно, на самом деле никакие они не белки, не кроты, не куницы, не мыши, не землеройки, не тушканчики и не медведи — они только внешне напоминают своих тезок с других материков. Вот коала, скажем, похож на плюшевого медвежонка. Кстати, у коала сумка открывается назад, а не вперед. Представляете?! Это, конечно, дело вкуса, я своих взглядов никому не навязываю, но с точки зрения... Подождите, к чему это я? Ах, да: на острове Тасмания есть даже сумчатый волк. Вернее, был, но его истребили. А дьявол пока уцелел. Он и у нас, в Австралии, еще встречается изредка.

Все. Кто, дьявол ?!

Кенгуру. Настоящий дьявол, уверяю вас, только сумчатый. Хорошо хоть, что не очень большой — меньше метра. Черный такой, лишь кое-где белые пятна, но это не может его обелить. Посмотрели бы вы на его пасть — такая в страшном сне не приснится! А характер — ну просто дьявольский! А рёв — кровь в жилах стынет! И вот что странно: у дьяволицы, как и у коала, сумка открывается назад. Казалось бы, дьяволята растут в тех же условиях, что и коалята. А результаты совершенно разные: одни вырастают злобными, агрессивными, другие — добродушными, безобидными... Вам это не кажется удивительным?

Рак (мрачно). После птичьего молока мне уже ничего не кажется удивительным, в любую дьявольщину поверю. Я не удивлюсь, если окажется, что у вас, в Австралии, люди тоже сумчатые.

Удильщик. Рак, вы бы не отвлекали выступающую.

Гепард. Это уже не страшно, Удильщик, — она сама отвлеклась так далеко, что я забыл, о чем шла речь вначале.

Кашалот. Я тоже. Уважаемая Кенгуру, я вынужден напомнить

вам, что мы обсуждаем проблемы воспитания обычных детей, а не дьяволят...

Кенгуру. Так я к этому и веду: как добиться, чтобы из обычных малышей, милых и послушных, не вырастали дьяволы? По-моему, главное — не пропустить момент, после которого уже невозможно ничего исправить. А для этого нужно начинать воспитание как можно раньше.

Мартышка. Открыли Америку, нечего сказать... Ведь эта истина стара как мир!

Гепард. Непонятно только, откуда берутся дурно воспитанные дети.

Кашалот. Мне это тоже непонятно. А хотелось бы понять, потому что мой кашалотик...

Кенгуру (перебивает). Сколько в нем было, когда он родился?

Кашалот (с гордостью). Четыре метра с четвертью! А весил почти полторы тонны!

Кенгуру. Чему же вы радуетесь? Поздно!

Кашалот (обеспокоенно). Что поздно?

Кенгуру. Воспитывать поздно. Если вы хотите, чтобы из вашего наследника получилось что-нибудь путное, надо браться за него гораздо раньше.

Среди людей сумчатые встречаются не только в Австралии.

Удильщик. Но позвольте, нельзя же браться за младенца до

того, как он появится на свет...

Кенгуру. Вот-вот-вот! К этому я и клоню!

Сова. Да к чему «к этому», господи? Толком-то можешь сказать али нет? Чуть не полчаса тебя слушаю: прыг туды, прыг сюды, а все на месте...

Стрекоза. Милая Кенгуру, постарайтесь сосредоточиться и сформулируйте основную мысль.

Кашалот. Да, да, что вы все-таки хотели сказать в своем выступлении?

Кенгуру. Теперь, когда я вас достаточно подготовила, я могу это сказать: чтобы дети раньше становились доступными для воспитания, они и на свет должны появляться раньше, чем принято у большинства зверей. Нас, кенгуру, полсотни видов, и все придерживаются этого правила: детеныши у нас рождаются не только слепыми и голыми, но и совсем крошечными. Новорожденный кенгуренок — это, в сущности, еще зародыш, месячный эмбрион. Вот сравните, сын Кашалота, когда родился, весил меньше матери... *(обернувшись к Кашалоту)* во сколько раз?

Кашалот. Ммм... раз в пятнадцать.

Кенгуру. А мой сыночек был легче меня в пятьдесят тысяч раз — он весил чуть больше одного грамма! Или возьмем длину: насколько новорожденный кашалотик был короче мамы?

Кашалот. Ну... примерно в три-четыре раза.

Кенгуру. Всего-навсего? А мой — в сто раз! Во мне от головы до кончика хвоста два с половиной метра, я ведь из лесных кенгуру, самых крупных, а в малыше моем было два с половиной сантиметра. У него и задних ножек, можно сказать не было. Но он сам до сумки добрался, залез в нее — с тех пор там и сидит. Я уверена, и с этим любая мать согласится, что главная задача воспитания — добиться, чтобы ребенок неотлучно находился при маме. В идеале — всю жизнь, но, увы, идеал недостижим... Мой лапулик уже сейчас еле в сумке помещается, вон какой вымахал. И все-таки я сделаю все, что в моих силах, чтобы удержать его возле себя как можно дольше! Он начнет выходить, научится бегать и прыгать, но и после этого еще по меньшей мере год чуть что — будет прятаться в мамину сумку. Так я его воспитала! В сумке к тому времени наверняка появится его младший брат, но ничего — и для старшего место найдется. Не поместится весь — ноги будут торчать наружу, только и всего. Но как не хочется его выпускать, если бы вы знали! Улица полна неожиданностей, хулиганье на каждом шагу. Вот вам свежий случай: пасусь я на днях, жую травку и вдруг ...*(Внезапно делает огромный прыжок и убегает с поляны.)*

Всеобщее замешательство.

Кашалот. Куда же вы? Ничего не понимаю...

Удильщик. А вы обратили внимание, какой был прыжок? Метров двенадцать, не меньше! *Мартышка.* Но почему она ускакала? Говорила, говорила, и вдруг ни с того ни с сего, оборвав на полуслове...

Коапповцы и родители с недоумением смотрят вслед Кенгуру и поэтому не видят только что вбежавшую на поляну с противоположной стороны Собаку, которая принюхивается к земле. Первой замечает ее Стрекоза.

Стрекоза. Смотрите — Собака! *Все оборачиваются.*

Человек. Ого, настоящая гончая! Вот и нашлась причина поспешного бегства выступающей — она испугалась гончей. Ведь злейший враг кенгуру — дикая собака динго. Не удивительно, что они ужасно боятся всех собак.

Собака, не отрывая носа от земли, начинает бегать вокруг торчащего на краю поляны пенька.

Удильщик. Три круга... четыре... семь... десять... Похоже, что гончая состязается по бегу сама с собой! Не сделать ли небольшой репортажик?

Кашалот. Я не понимаю, дорогой Человек, что здесь происходит...

Почему Собака носится по кругу? Вылетела на поляну, ни с кем не поздоровалась... Она случайно... э-э... не бешеная?

Человек (приглядевшись). Успокой!есь, Собака вполне здорова, просто ей сейчас не до нас. Посмотрите-ка внимательно в центр круга — что вы там видите?

Кашалот. Пенек...

Человек. А на пеньке?

Все (в один голос, изумленно). Зайчонок!!

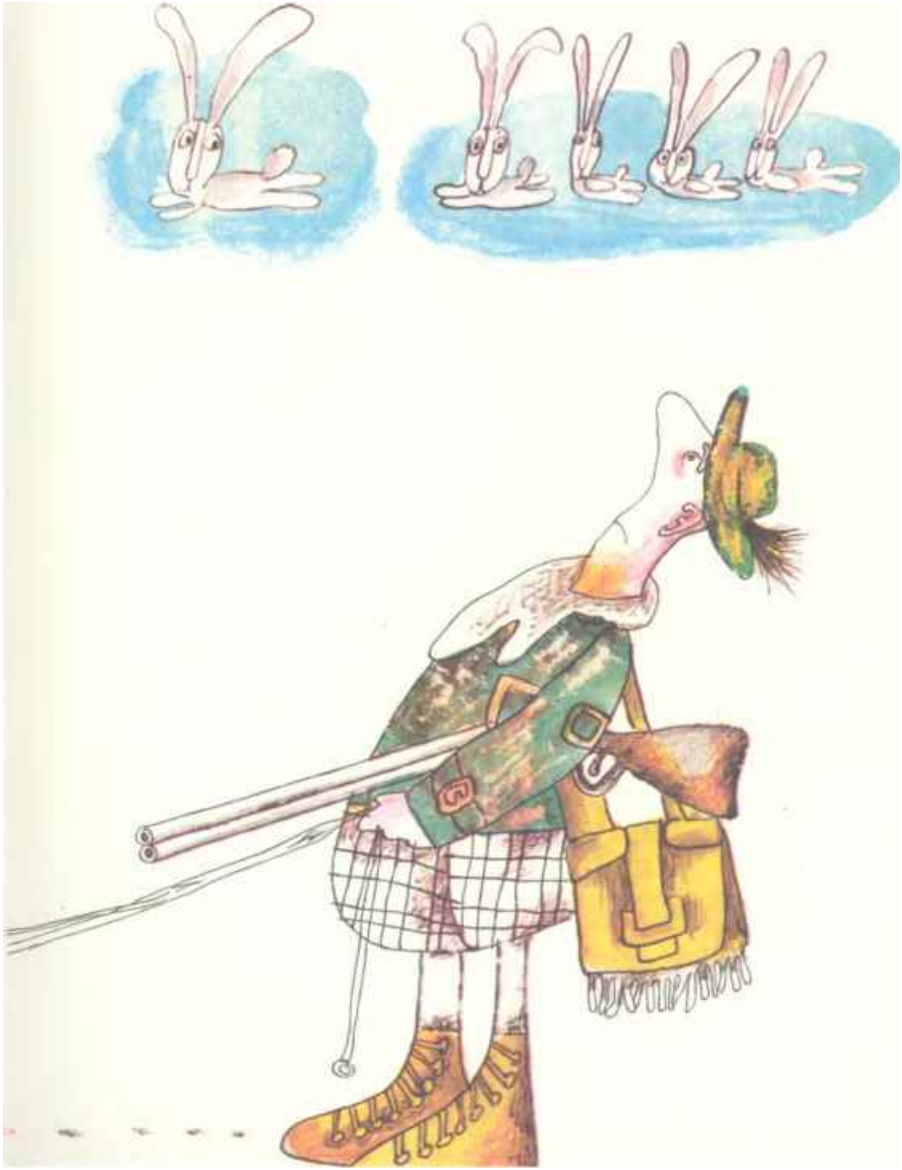
Сова. Ну, чудеса... Будто с неба свалился! Как же он на пенек-то попал?

Мартышка. Пусть сам расскажет. *(Кричит.)* Зайчонок, иди сюда, не бойся — здесь, в КОАППе, тебя никто не посмеет обидеть!

Гепард (удаляясь). Он не решается, сейчас я сам его приведу.

Стрекоза. А гончей объясните, что ей тут абсолютно нечего делать — идет родительское собрание, и вообще на нашей территории охота запрещена в любое время года.

«Не иначе, зайцы умеют возноситься на небо!» — так, наверное, думают собаки, идущие ко заячьему следу.



Добежав до пенька, Гепард останавливает Собаку и что-то ей втолковывает. Выслушав его с обескураженным видом, гончая понуро уходит. Гепард возвращается, держа за лапку Зайчонка.

Кашалот. Скажи, малыш, как ты попал на пенек?

Зайчонок. Я гулял, а эта Собака ка-ак за мной погонится, а я ка-ак побегу, а она меня из виду потеряла и ка-ак пошла по следу...

Кашалот (в восторге). Молодец! Значит, ты ка-ак... Потом она ка-ак... Ну а дальше?

Человек. А дальше Зайчонок увидел подходящий пенек, обежал вокруг него, так что получилась замкнутая окружность — у зайцев это называется «сделать петлю», верно?

Зайчонок. Ага, я ка-ак сделал петлю, а потом ка-ак прыгнул на пенек и сижу тихо-тихо, а она кругом бегает, по моему следу, носом в землю тычется.

Человек. Зайцы нередко пользуются этим приемом в подобных обстоятельствах, причем прыгают не обязательно на пень — годится любое возвышение. Я был однажды свидетелем случая, когда заяц, сделав петлю, прыгнул на стог сена и замер. Собака, которая преследовала косого, бегала по его следу вокруг стога и, наверное, долго бы еще кружилась, если бы хозяин не отозвал ее. Зайчишка был прекрасно виден, но собака так и не догадалась поднять голову и взглянуть вверх.

Гепард. Естественно, собаки, в отличие от кошек, придерживаются принципа «не верь глазам своим», ибо полагаются в основном на свой непревзойденный нос.

Мартышка. Вот и остаются с носом. Ну и потеха! Зайчонок, а если бы тебе не встретился подходящий пенек или другое возвышение, что бы ты делал?

Зайчонок. Тогда я бы все равно сделал петлю, а потом просто в сторону ка-ак прыгнул бы — это называется «сделать скидку», и сидел бы тихо-тихо.

Кашалот. Поразительно! Тебя этому мама научила? Или папа?

Зайчонок. Не-е, я сам. Да это каждый зайчонок знает, и все мои братья и сестры умеют. А знаете, сколько их у меня? Девять, во сколько! Это в одном только нынешнем году. Двое настовиков — они в марте родились, по насту уже бегали, и семеро нас, летних. В октябре, когда листопад будет, еще прибавятся, не знаю сколько — может, трое, может, четверо или пятеро, их листопадниками будут звать. А мне уже два месяца!

Сова. У-у, да ты совсем взрослый, как я погляжу. Через месяц-то тебя, чай, и от мамы не отличишь.

Удильщик. Кстати, где твоя мама?

Зайчонок. Не знаю. Мы ее три раза видели. Мама нас как родила, сразу покормила молоком, а молоко жирное-жирное, вкусное-вкусное. Потом велела тихо сидеть и никуда не убегать, а сама ка-ак прыгнет в сторону — на целых три метра, чтобы нас по ее следам никто не нашел. Через два дня мама нас разыскала, опять покормила и убежала. Потом еще раз прибегала, а больше мы ее не видели. Один раз нас чужая тетенька-зайчиха покормила.

Стрекоза. Но ты ведь, бедняжка, наверное, был

голодненький?

Зайчонок. Не-е, мне хватило — на десятый день мы уже травку ели, а потом кору.

К Зайчонку приблизилась утка Гетеронетта. Торжественно обвела присутствующих взором, преисполненным благородного негодования.

Гетеронетта. Помните ли вы мое выступление?

Все. Конечно, помним!

Гетеронетта (показывая крылом на Зайчонка, с пафосом). Взгляните же на этого несчастного покинутого малыша... Вот живое подтверждение моих слов! Вот поистине чудовищный результат родительской безответственности! Как назвать мать, бросающую свое ни в чем не повинное дитя на произвол судьбы?!

Кашалот (едва удерживаясь от рыданий).. Да, как ее назвать? Лично у меня нет слов...

Удильщик. И не надо, наш благороднейший из председателей, — в данном случае слова бессильны. У меня блестящая идея! *(Берет фотоаппарат.)* Гетеронетта, станьте вот сюда, а ты, Зайчонок, рядом... вот так. Отличная композиция. Получится снимок потрясающей обличительной силы, он обойдет всю планету и заставит содрогнуться самые черствые сердца: безнадзорное заячье дитя и образцовая утка-мать, любовно склонившаяся над своими утятами. Где ваши утята? Позовите их, пожалуйста.

Гетеронетта. Э-э... видите ли, я... они...

От группы родителей отделилась Кукушка, подошла к Гетеронетте и смерила ее насмешливым взглядом.

Кукушка. «Они, они»... Слушайте ее больше. Да она своих утят и в глаза-то не видела!

Кашалот (возмущенно). Послушайте, Кукушка, вы отдаете себе отчет в том, что говорите! Клеветать здесь, в КОАППе, на эту самоотверженную мать... Неслыханная дерзость!!! У меня опять нет слов...

Кукушка. Ну и хорошо, что нет слов. А то я такого наслушалась, что и повторять стыдно. Сколько уж меня на такие вот родительские собрания вызывали, и каждый раз одно и то же. Сначала кто-нибудь расскажет о пеночках, мухоловках и прочих мелких пташках, о том, как они, бедняжки, напрягая все силы, выкармливают кукушонка, который выкинул из гнезда их собственных птенчиков. Потом все по очереди гневно меня обличают — долго и нудно перечисляют все триста видов птиц, в чьи гнезда кукушки яйца подбрасывают. Покажут мне зеленоватое в крапинку яйцо и грозно спрашивают: «Это чье?» Я отвечаю: «Дрозда». «Нет, говорят, кукушкино это яйцо, под дроздовое

подделала». Потом покажут светлое с розовым пятнышком: «А это чье?» «Лесного конька», говорю. «Ничего подобного, это другой кукушки». Потом белое, круглое, как шарик, покажут: «А это?» «Дятла», говорю. Но оказывается, это третьей кукушки. И так до вечера. В конце концов, у меня требуют дать слово, что я исправлюсь. И тут я вывожу своих кукушат, которых сама выходила, выкормила,— вот, мол, смотрите, не все кукушки детей бросают! Ну, они ах да ох, как же так, ошибочка вышла... «Ну, что ж, идите», говорят. И хоть бы раз кто извинился!

У ткачиков-вдовушек (их полтора десятка видов) вдов ничуть не больше, чем у других птиц, а вот сирот, к сожалению, сколько угодно. Причем самое возмутительное — при живых родителях! Взять хотя бы этих пятнистых вдовушек из Восточной Африки: что они делают возле чужого гнезда? Наверняка собираются подбросить туда свои яйца. Если уже не подбросили... Все же надо сказать, — не в оправдание, а справедливости ради, — что вдовушки, в отличие от наших кукушек, детей своих хотя бы родичам

отдают, украшенным ткачам. К тому же приемыши не выкидывают из гнезда остальных птенцов, как кукушата. Они вместе подрастают и даже живут потом первое время в одной стайке.

Кашалот (с недоумением). Подождите, подождите... Как же так? Ведь вы Кукушка? Кукушка. Значит, должны детей бросать!

Кукушка. Вот-вот... Один на какой-то комиссии тоже мне сказал: «Вы какая-то ненормальная Кукушка, вы в нашу схему не укладываетесь и всю отчетность нам портите. У нас, говорит, список есть нерадивых матерей, которые перекладывают свои обязанности на других, мы должны привлечь их к ответственности и лишить родительских прав за гнездовой паразитизм. Пожалуйста, говорит, можете убедиться: медоуказчики из Африки и Южной Азии, четыре вида африканских ткачиков, американские воловьи птицы... А вы, кукушки, возглавляете список. Что прикажете с вами делать?» Ну, я его отбрила! «А мне, говорю, что прикажете делать? Птенцов бросить?» Какое-то клеймо на всем нашем кукушкином племени, а почему? Да потому только, что полсотни северных видов кукушек детей своих знать не хотят. Но ведь кукушек-то больше ста тридцати видов и большинство сами своих детей воспитывают. Почему же тогда всех уток не считают плохими матерями? Вон Гетеронетта свои яйца журавлям, чайкам да болотным курочкам подбрасывает, а то и другим уткам...

Кашалот. Но... но ваше заявление голословно... Где у вас доказательства?

Кукушка. Ах, доказательства? Вон, смотрите!

Посмотрев в указанном Кукушкой направлении, все видят торопливо ковыляющего по поляне Утенка. Вид у него испуганный.

Стрекоза. Ой, утеночек! Какой пушистенький!

Сова. Да он дрожит весь... С чего бы это? Мать-то его где, а, Кукушка?

Кукушка. Вот его мать — Гетеронетта! И как ему, маленькому, не дрожать: она по ошибке яйцо свое в гнездо южноамериканского сокола чиманго подбросила, там утенок и вылупился.

Гепард. Мда, недурное общество для утенка.

Кукушка. Гетеронетта нередко ошибается впопыхах — ей ведь некогда, надо на очередное родительское собрание спешить, где она держит речь о принципах воспитания и о святом долге матери!

Возмущенные возгласы.

Кашалот (заикаясь от гнева). Ге-гетеронетта, не-немедленно покиньте по-поляну КОАППа! Вам здесь не место!!

Удильщик. Правильно, наш справедливейший из председателей!

Гетеронетта. Да если бы вы все умоляли меня, рыдали, в ногах валялись, я бы все равно не осталась здесь ни секунды! Их знакомишь с новейшими педагогическими идеями, а они... *(Гордо удаляется.)*

Рак. Ну, кто был прав? Я эту дамочку сразу раскусил, а вы на меня накинулись...

Мартышка. Сейчас не время вспоминать обиды, Рак, надо подумать, что нам делать с утенком.

Стрекоза. А что тут думать? Вон сколько родителей!

Кашалот. Не может быть, чтобы среди них не нашлось никого, кто не согласился бы взять утенка в свою семью.

Сотни птиц, обступив Кашалота, наперебой предлагают усыновить утенка. Их настойчивые просьбы поддерживают птенцы — со всех сторон слышатся крики: «К нам!» «Нет, к нам!» Вновь, как и в начале заседания, поднялся невообразимый шум.

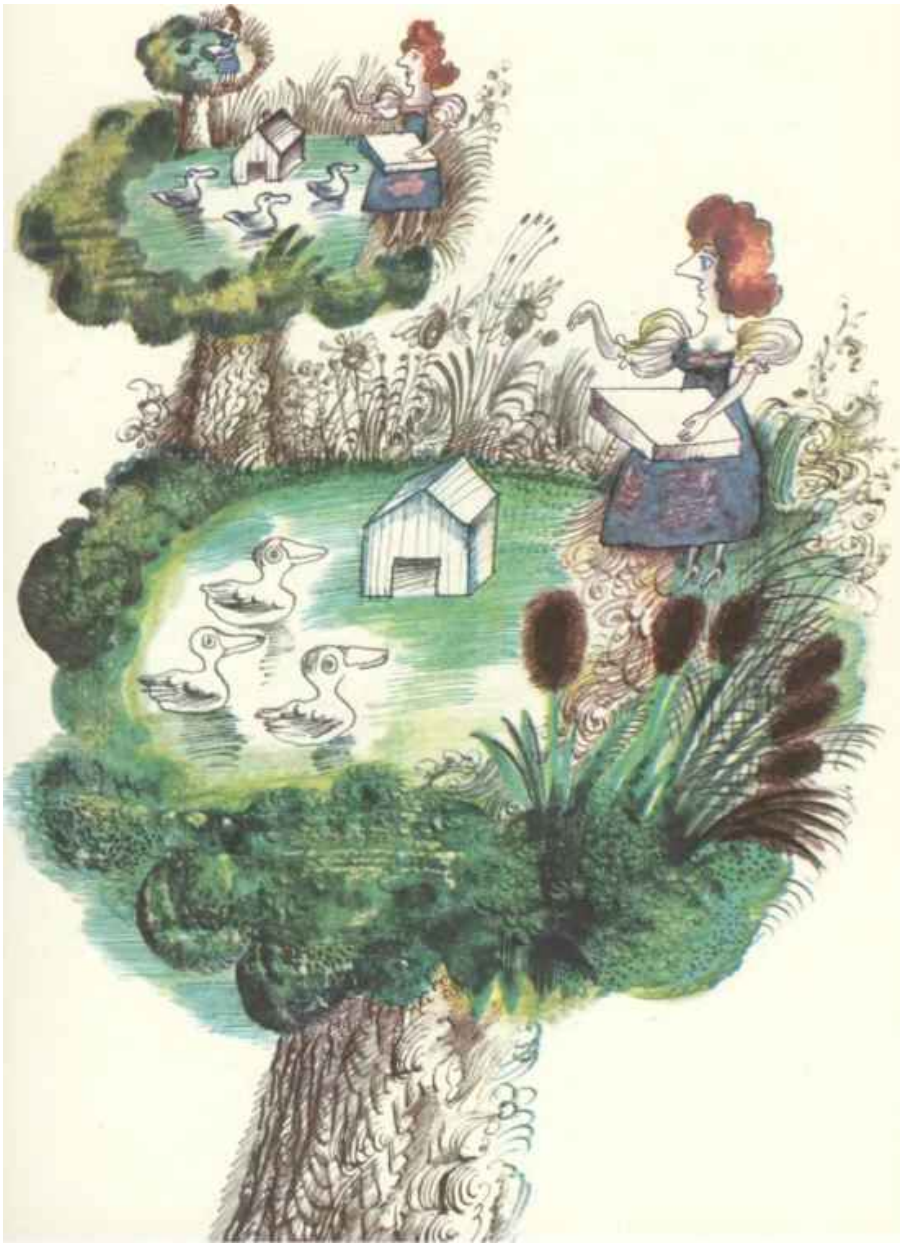
(Звонит в колокольчик.) Тише! Не все сразу! *(Растерянно.)* Новая проблема — столько желающих, а утенок один...

Удильщик. Очевидно, решать эту проблему следует, исходя из интересов малыша: после всего пережитого он должен попасть в семью, где ему будет гарантировано безоблачное голубое детство.

Гепард. Не отдать ли его голубям? Я где-то слышал, что им удалось успешно вырастить приемыша-цыпленка. Надо проверить: если это не легенда, то...

Человек. Это не легенда, Гепард, видимо, до вас дошел слух о том, что произошло в украинском селе Лычково. Рассеянная курица снесла яйцо на голубятне, там цыпленок и вылупился...

Сова. Стало быть, голуби яйцо за свое признали, высидели — голубка, как у них водится, ночью насиживала, а супруг ейный днем.



Были бы на свете такие деревья — не приходилось бы детишкам уток-«высотниц» совершать головокружительный спуск на землю без парашюта.

Человек. Голуби не только высидели приемыша, но и заботились о нем, кормили... Цыпленок же считал голубятню своим домом и, погуляв по двору, всегда туда возвращался. Но самое интересное, что когда этого цыпленка поместили в курятник, ни одна из кур его не приняла, и пришлось вернуть его

на голубятню.

Сова. Вот то-то, боязно утенка голубям отдавать — а ну как и его опосля родичи за своего не признают? В утиную какую бы семью пристроить... *(Оглядывает поляну.)* Эге, гляньте-ка, вон на дереве какая-то утка. *(Присмотревшись.)* А-а, это уточка Гоголь. Да у нее, кажись, в дупле гнездо... Может, она утенка приютит?

Рак. Час от часу не легче: утка, а гнездо на дереве...

Сова. Послушай, уточка Гоголь, не возьмешь ли на воспитание утенка — сироту при живой матери?

Гоголь. Почему не взять? У меня своих вон сколько, еще один не помешает. Вот только на землю спущусь, утят своих позову. *(Слетает вниз, кричит.)* Эй, малыши, прыгайте сюда!

Мартышка. Что вы делаете, утка Гоголь?!! Остановите их!!!

Стрекоза (с отчаянием). Поздно — они уже прыгают!

Парализованные ужасом коапповцы и родители видят, как столпившиеся на краю дупла утята один за другим кидаются вниз.

Удильщик. С десятиметровой высоты! Да она преступница... А мы хотели ей утенка отдать!

Рак. Судить ее надо, негодную.

Сова. Другие птицы детей своих спасают... Вальдшнеп вон при лесном пожаре птенцов почти что из огня выносит — в лапах их поднимает да и летит с дитем своим... А эта своих же птенчиков погубила. Кашалот, что ж ты-то молчишь?

Кашалот. На этот раз у меня тем более нет слов...

Гоголь. Да вы что, с ума все посходили? Я ведь в гнезде только яйца насиживаю, а как птенцы вылупятся, подожду сутки, пока обсохнут, и вниз их зову. И меня когда-то моя мать позвала, и я спрыгнула. Не только мы, гоголи, все утки, у которых гнезда на деревьях, так делают: мандаринки, кряквы, огари, лутки... Как же иначе выводок на землю спустить и до воды с ним добраться? Хорошо если дерево над водой, тогда утятя прямо в воду прыгают, но ведь не всегда так бывает.

Человек. Друзья, я могу подтвердить слова утки Гоголь — ваши опасения напрасны. Несколько лет назад утка-огарь из Московского зоопарка соорудила гнездо в стене десятиэтажного дома. Как только птенцы вылупились, они спрыгнули прямо на мостовую, причем с еще большей высоты, чем эти утята. И ничего с ними не случилось! Утка тут же повела их через улицу в зоопарк... Я это видел собственными глазами. Собралась большая толпа, движение транспорта остановилось, а утка, как ни в чем не бывало, направилась к ограде, пролезла между прутьями и повела утят к пруду.

Мартышка. Так, значит, и эти утята живы? А я буквально

онемела от испуга... Нет, я должна убедиться собственными глазами! *(Направляется к приземлившимся утятам.)*

Сова. Слышь, Мартышка, ты бы поостереглась к утяткам-то подходить. Не дай бог, увяжутся за тобой, за мать посчитают, потом уж им не докажешь. Слыхала я, будто детишки утиные кого первым увидят, за тем и идут.

Стрекоза. Как интересно! И за мной они пойдут?

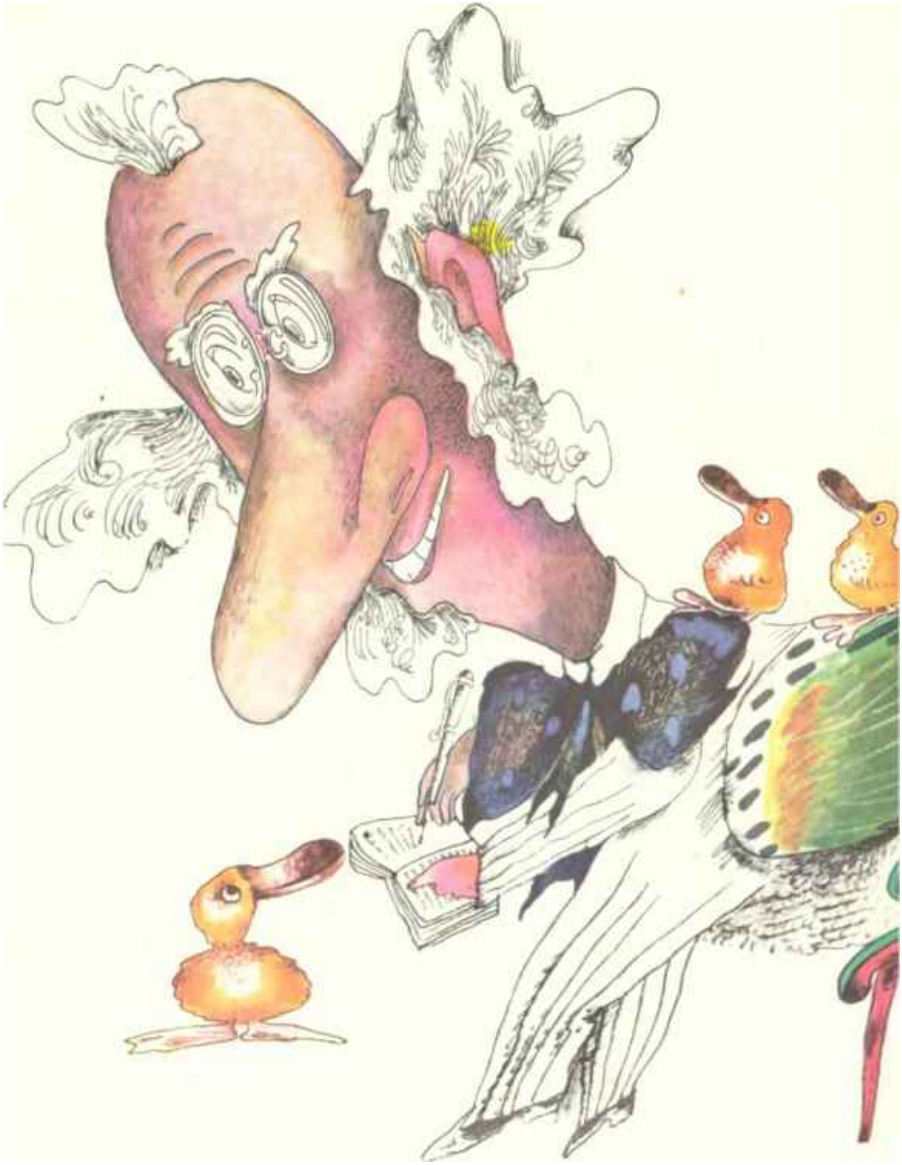
Человек. Лишь в том случае, Стрекоза, если вы будете идти вразвалку на корточках и крякать, как это делал польский зоопсихолог Зденек Веселовский во время своих опытов над инстинктом следования за матерью у животных.

Гепард. Представляю, что о нем подумали нечаянные свидетели этих опытов!

Человек. Не знаю, что они подумали, но подходить к нему они не решались... Между прочим, крякать надо обязательно как мама утят — ведь утки разных видов и крякают по-разному. А вот гусята действительно идут за любым движущимся предметом, который первым попадается им на глаза. Это открыл замечательный австрийский ученый Конрад Лоренц, один из основоположников этологии — науки о поведении животных, удостоенный за свои исследования Нобелевской премии. Выведенные в инкубаторе гусята никогда не видели гусыни, первым их, так сказать, знакомым был профессор Лоренц, и что же — куда шел он, туда и гусята. Когда он входил в воду, они за ним плыли, а если он погружался в воду весь, они садились ему на голову. Перед другими инкубаторными гусятами Лоренц двигал подушку — и они всюду следовали за подушкой. А галка, которую он выкормил, не признавала никого, кроме профессора, даже других галок. Когда галка выросла, она стала приносить ему мучных червей и пыталась кормить ими Лоренца.

Мартышка. Нет, нет, я не хочу, чтобы меня кормили мучными червями и садились мне на голову! Нет уж, утка Гоголь, ведите своих утят сами!

Гоголь. Пожалуй, я их не поведу, а повезу — здесь довольно далеко от воды. Лебеди, бывает, плавают с лебедятами на спине, сама видела, чомги даже ныряют с птенцами на спине, а мои чем хуже? Ну, забирайтесь, шалуны. А ты, малыш, чего ждешь? Полезай, не стесняйся!



Хотите, чтобы только что вылупившиеся утята приняли вас за родную маму? Нет ничего проще: нужно всего-навсего последовать примеру доктора Веселовского и профессора Лоренца, то есть присесть на корточки и в таком положении двигаться вразвалку, непрерывно крякая.

Гепард. Обратите внимание, как сразу приосанился Утенок, обретя маму: в буквальном смысле ходит Гоголем!

Утята помогают своему новому братику забраться на мамину спину, потом рассаживаются сами. Утка

направляется к озеру.

Кашалот (с умилением). Какое трогательное зрелище, не правда ли?..

Гепард. Удильщик, не упустите момент — ведь вы мечтали о кадре потрясающей силы, который обойдет всю планету и заставит содрогнуться самые заскорузлые сердца...

Удильщик. Да, я и сам об этом подумал. *(Нацеливается фотоаппаратом и снимает утку Гоголь в различных ракурсах.)*

Кашалот. Как это я ни разу не догадался покатать на спине своего кашалотика? Надо будет попробовать... Ну что ж, теперь, когда утенок пристроен, я могу зачитать резолюцию родительского собрания, которую заранее тщательно подготовил. Слушайте, это касается всех: «В целях недопущения случаев педагогической запущенности члены КОАППа и все другие животные планеты обязаны уделять воспитанию своих детей не менее трех часов ежедневно». Кто за?

Поднялся лес крыльев, лап, плавников.

Принято единогласно!

Все шумно выражают одобрение.

Гепард. Прекрасное решение! Даже если оно останется на бумаге... *Рак.* Это уж как пить дать.

Мартышка. Ничего подобного — мы призовем животных сообщать о всех случаях уклонения от выполнения этой резолюции куда следует!

Стрекоза. То есть в родительский комитет при КОАППе.

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп, коапп!

Кашалот. В чем дело?

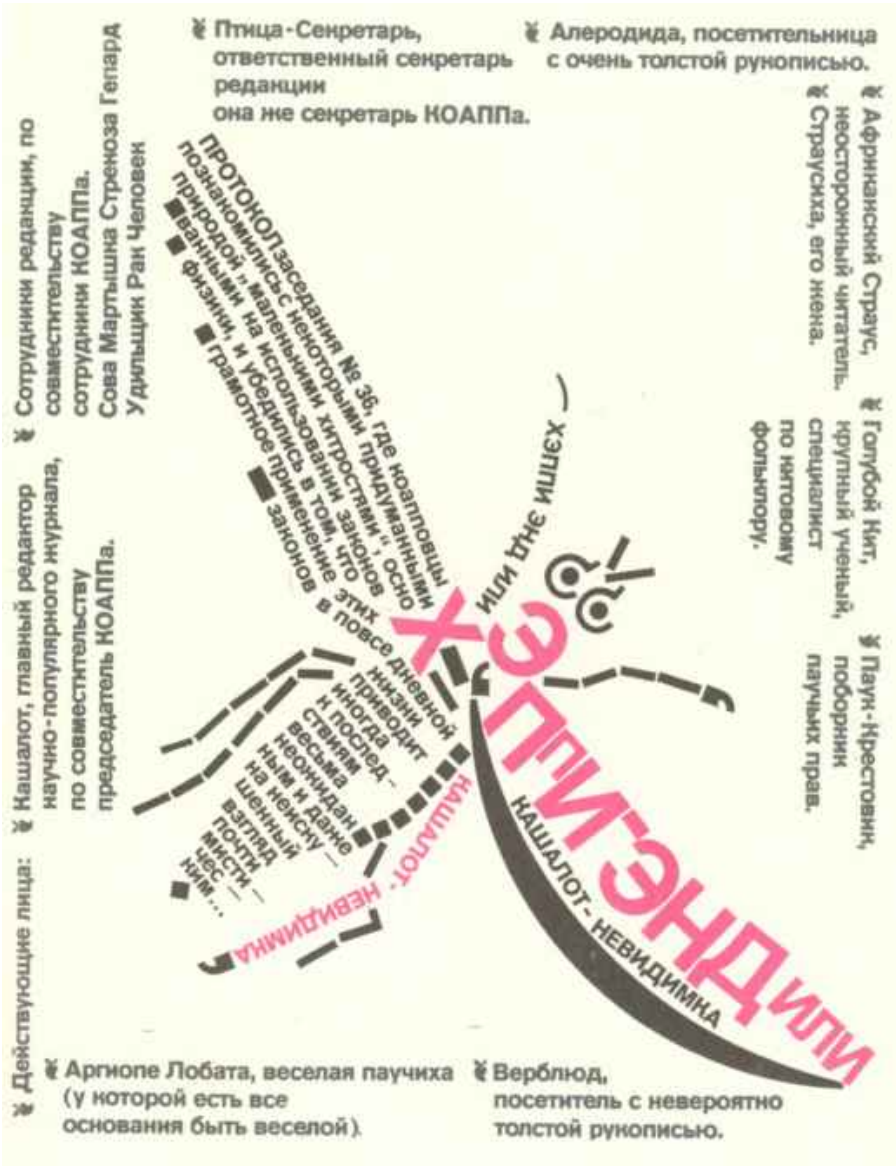
Удильщик. Мой обожаемый председатель, на ваше имя пришла срочная телеграмма.

Кашалот. Обнародуйте ее, Удильщик.

Удильщик. Слушайте. *(Читает.)* «Немедленно приплывай зпт сын окончательно отбился от ласт тчк». Подпись «Кашалотиха». *Кашалот.* О-о!! Так я и знал... Моему сорванцу нужно уделять не три, а тридцать часов в день, но боюсь, что и это не поможет. Что он опять натворил? Извините, но я вынужден срочно вас покинуть. Закрываю родительское собрание и заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ХЭППИ ЭНД, ИЛИ КАШАЛОТ-НЕВИДИМКА


Действующие лица:
Кашалот, главный редактор научно-популярного журнала, по совместительству председатель КОАППа.
Сотрудники редакции, по совместительству сотрудники КОАППа.
Сова Мартышна Стреноза Гепард Удильщик Ран Человек
Аргиопе Лобата, веселая паучиха (у которой есть все основания быть веселой).
Птица-Секретарь, ответственный секретарь редакции
она же секретарь КОАППа.
Верблюд, посетитель с невероятно толстой рукописью.
Алеродида, посетительница с очень толстой рукописью.
Африканский Страус, неосторожный читатель.
Страусиха, его жена.
Голубой Кит, крупный ученый, специалист по нитовому фольклору.
Паук-Крестовик, поборник паучьих прав.
ПРОТОКОЛ заседания № 36, где коалловцы познакомились с некоторыми хитростями, придуманными природой, и убедились в том, что
■ ванными на использовании законов
■ физики,
■ грамотное применение этих законов в повсе дневной низни
приводит иногда к послед-ствиям весьма неожидан-ным и даже неожидан-ным на некоторых взгляд — почти — мистическим...
КАШАЛОТ-НЕВИДИМКА
ХЭППИ ЭНД ИЛИ
КАШАЛОТ-НЕВИДИМКА

Ктырь горбатый, вольный сын степей, — один из представителей многочисленного (пять тысяч видов) и крайне агрессивного семейства ктырей. Добычей этих воинственных мух становятся нередко и существа далеко не беззащитные: осы, пчелы, стрекозы, даже пауки! (Человеку, смею заверить, ядовитый укус ктыря тоже не доставит большого удовольствия.) Дети буйного ктыриного племени стараются ни в чем не отставать от взрослых: смело атакуют и

съедают личинок других насекомых (в их числе немало вредителей).

На поляне КОАППа не лишенный живописности беспорядок: повсюду разбросаны бумаги, фотографии, рисунки… Мартышка и Удильщик носятся между бумажными «курганами», остальные коапповцы трудятся, не разгибая спины, в разных концах поляны. Время от времени то один, то другой из них направляется с пачкой листов к Кашалоту, сидящему за погребенным под грудой бумаг председательским пнем. Бегло просмотрев текст, Кашалот либо возвращает его, завизировав своей подписью, либо кидает в огромную мусорную корзину. К председателю КОАППа подходит Человек…

Человек (показывая на часы). Вы не забыли, дорогой Кашалот?

Кашалот (спохватившись). Да-да, совсем заработался... *(Звонит в колокольчик.)* Прошу всех сюда!

Коапповцы собираются к председательскому пню.

Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Кашалот. Друзья мои! Нет необходимости доказывать, какое громадное значение в наш век имеет пропаганда научно-технических знаний среди населения — в том числе и среди животного населения. Естественно, мы не могли оставаться в стороне от этого важнейшего дела.

Все. Вполне естественно!

Кашалот (порывшись на своем пне, достает из-под вороха бумаг журнал огромного формата, с яркой разноцветной обложкой). И вот передо мной первый номер нашего научно-популярного журнала!

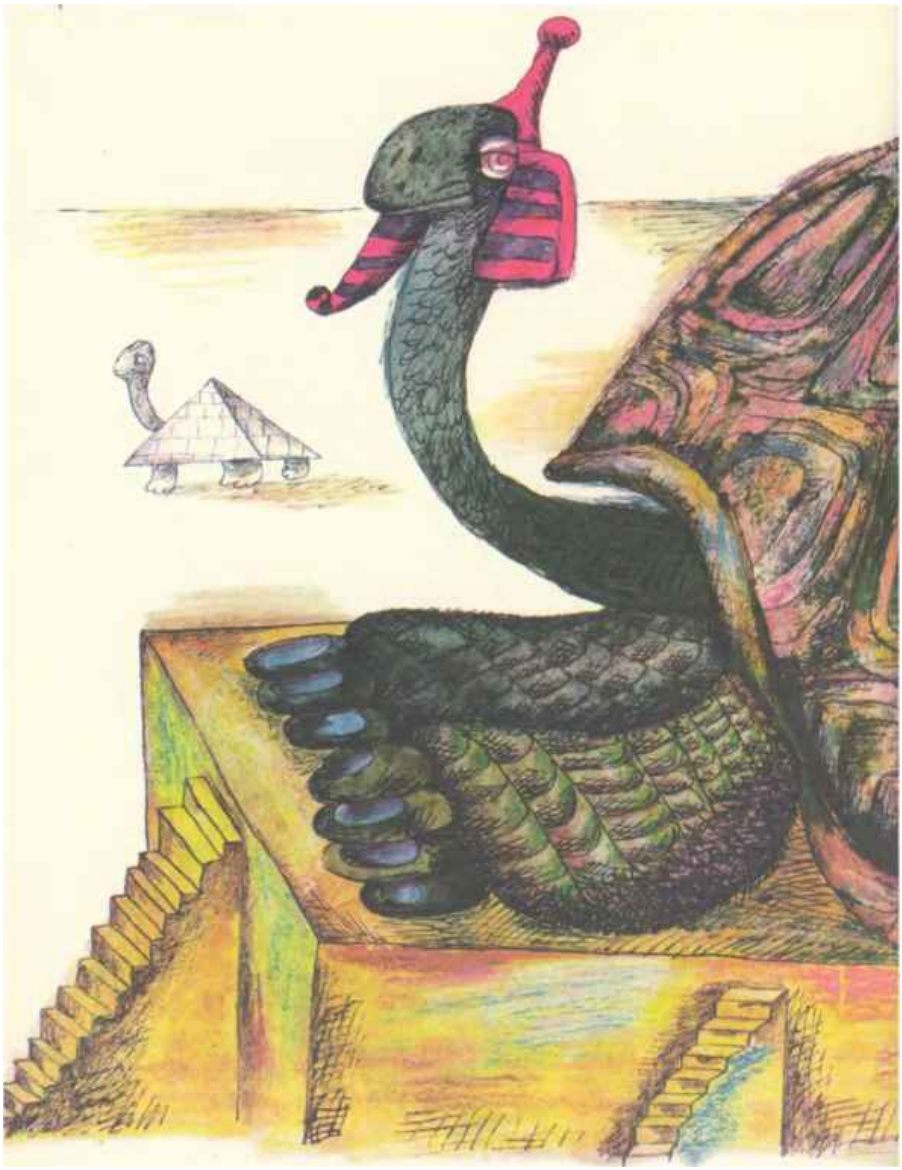
Гепард. Не сомневаюсь, что каждый, кто прочтет его, воскликнет: «Вот это номер!»

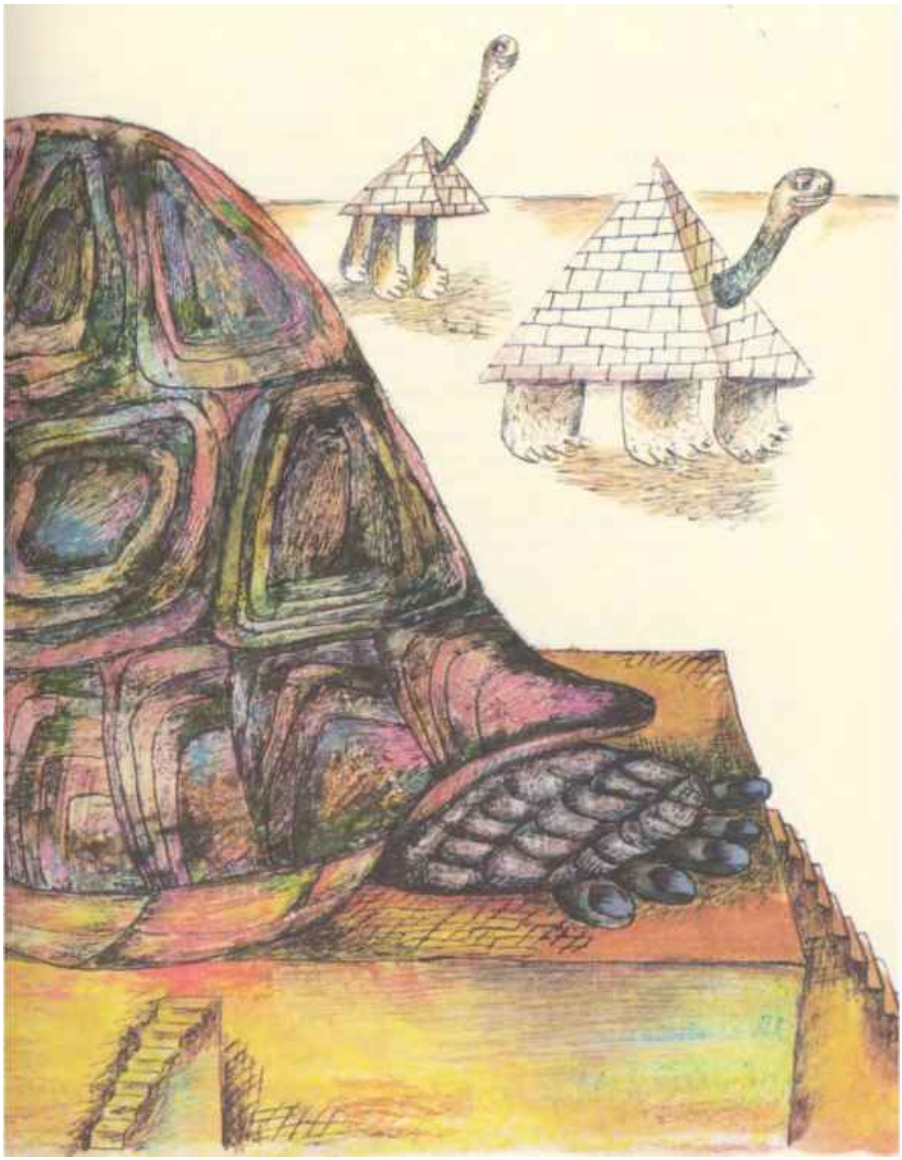
Стрекоза. Разумеется, воскликнет! Одно название чего стоит: свежее, никогда ранее не встречавшееся и притом отражающее самую суть нашей деятельности: «КОАПП и жизнь»!

Рак. Жизни не будет, вот увидите. Один номер выпустили, а я уже постарел на десять лет. Недаром у журналистов, я слыхал, самая короткая продолжительность жизни.

Мартышка. Ну конечно, вы сейчас приведете в пример гигантских сухопутных черепах с тихоокеанских островов — вот, мол, не занимаются журналистикой, поэтому живут до двухсот с лишним лет. Но кому нужна такая жизнь? Неторопливая,

размеренная, никаких событий, никаких сенсаций... То ли дело в нашей редакции — вот это жизнь! Все носятся туда-сюда, что-то ищут, что-то путают, у всех постоянная нехватка времени, вечная спешка...





Чем объяснить невероятное долголетие гигантских черепах? Исчерпывающего ответа на этот волнующий вопрос не найдено до сих пор, но одну из вероятных причин можно назвать: черепахи не занимаются журналистикой и потому избавлены от постоянного стресса!

Сова. То-то и оно, что вечная. Вон первый номер — в такой спешке готовили, не приведи господь. Сами прочесть не успели, что понаписали. А поспешишь — зверей насмешишь...

Кашалот. Дорогая Сова, я как раз и собираюсь начать обсуждение первого номера. Уважаемые сотрудники редакции!

Сейчас у нас состоится наша первая редакционная летучка...

Стрекоза (перебивает). Ах, как чудесно! Мы все будем летать, да?

Кашалот. Мы все будем сидеть, Стрекоза. Вам бы пора уже освоить журналистскую терминологию: летучкой называется... ммм... Гепард, объясните ей, пожалуйста.

Гепард. С удовольствием. Летучкой называется краткое редакционное совещание. Длительность его обычно не превышает пяти-шести часов.

Кашалот. Постараемся уложиться. Буду предельно краток. Прежде всего мне хотелось бы с удовлетворением отметить: наш первый номер полностью соответствует необычному наименованию журнала.

Мартышка. То есть находится в самой гуще жизни!

Кашалот. Вот именно. Прошу всех высказывать свои впечатления.

Мартышка. Я вот о чем хочу сказать в первую очередь. Спросите в любой редакции мира: «Что самое важное в материале?» Вам ответят: «Заголовок!» Нужно, чтобы он был броским, привлек внимание, заинтриговал читателя... Так вот, по-моему, у нас в этом смысле больше всех, с позволения сказать, «отличился» Рак. Репортаж, который нам прислали с Чукотки, он озаглавил: «На бескрайних просторах Крайнего Севера». Под этим можно напечатать все что угодно! А вот я бы назвала репортаж: «Жизнь висит на волоске...» — ив конце обязательно три точки, это создает ощущение недосказанности.

Удильщик. А что, очень образный заголовок: репортаж ведь рассказывает об удивительных свойствах волос северного оленя.

Стрекоза. Но при чем тут жизнь?

Удильщик. А вы посмотрите на рисунок.

Все заглядывают в журнал.

Гепард (читает). «Волос северного оленя в разрезе. Увеличено в сто раз».

Сова. Чудной какой волос-то! Вроде бы у всех зверей он к концу тоньше делается, а тут наоборот.

Мартышка. Так в этом-то все дело, Сова, видите — толстые наружные концы волос так тесно прилегают друг к другу, что у северного оленя получается как бы плотная куртка мехом внутрь, никакой ветер ее не прошибет!

Человек. Но это еще не все, послушайте, что тут сказано: «Когда северный олень переплывает реку, мех поддерживает его на плаву, потому что каждый волосок — это как бы запаянная с обеих сторон трубочка с воздухом».

Мартышка. Теперь вы признаете, Рак, что мой заголовок

лучше? Ведь жизнь северного оленя в буквальном смысле слова висит на волоске!

Рак. Тогда уж, Мартышка, и на сухожилиях.

Кашалот. На сухожилиях? Ничего не понимаю... На каких сухожилиях?

Рак. Репортаж, как водится, никто из вас до конца не дочитал, а в конце говорится: у северного оленя ноги так устроены, что при ходьбе сухожилия трутся о кости, и когда идет много оленей, такой треск стоит, что если во время пурги какой-нибудь олень отобьется от стада, сразу своих услышит и по треску найдет.

Удильщик. Тихо!.. Кажется, я тоже слышу какой-то треск...

Сова. Неужто северные олени к нам пожаловали?

Стрекоза. Нет, милая Сова, это телефон трещит, вы же знаете, какой у него звонок.

Кашалот. Да, да, сколько раз собирался вызвать монтера, но все как-то ласты не доходят... *(Снимает трубку.)* Главный редактор журнала «КОАПП и жизнь» слушает. Так... так... Нет, что-то не припоминаю... Минуточку, сейчас посмотрю *(быстро перелистывает журнал)*. Да, есть такой очерк: «Как импала едва не пропала»...

Мартышка. Мой очерк! А в чем дело?

Кашалот. Еще не знаю. *(В трубку.)* Да, так в чем дело?.. Угу... Что? Слюнки? Какие слюнки? *(Просматривает текст.)* Нет тут никаких слюнок. Послушайте, я же не слепой в конце концов! Ну, еще раз читаю... Что? Я — невнимательно читаю? Знаете, в таком тоне... да не я, а вы в таком тоне. Если вы сейчас же не извинитесь, я вынужден буду... ах, извините, действительно упомянуты. Один раз... Как вы сказали? Этого достаточно? А-а, так вы и есть тот самый... Нет? Не тот?.. Да, понимаю... Абсолютно согласен, это не имеет значения. *(Вешает трубку.)*

Заинтригованные коапповцы напряженно прислушиваются к разговору.

Гепард. Многообещающее начало... Если так пойдет дальше, второй номер нашего журнала будет состоять из одних поправок. Хотелось бы знать, однако, что там произошло с импалой — к этой самой быстроногой в мире антилопе я питаю некоторую слабость, мне нередко приходится бегать с нею наперегонки.

Стрекоза (скороговоркой). Как, вы еще не прочли очерк Мартышки? Это что-то потрясающее! Импала пришла на водопой, и, пока она пила, к ней подкрался крокодил. Он схватил ее и потащил в воду... Когда я дошла до этого места, мне стало дурно — такой ужас! И вот, в это трагическое мгновенье...

Мартышка (перебивает). Подождите, Стрекоза, потом доскажете.

Дорогой Кашалот, так кто же все-таки звонил и зачем?

Кашалот. Звонил крокодил — не тот, что в очерке, а просто читатель. Он обратил внимание вот на эту вашу фразу *(показывает)*.

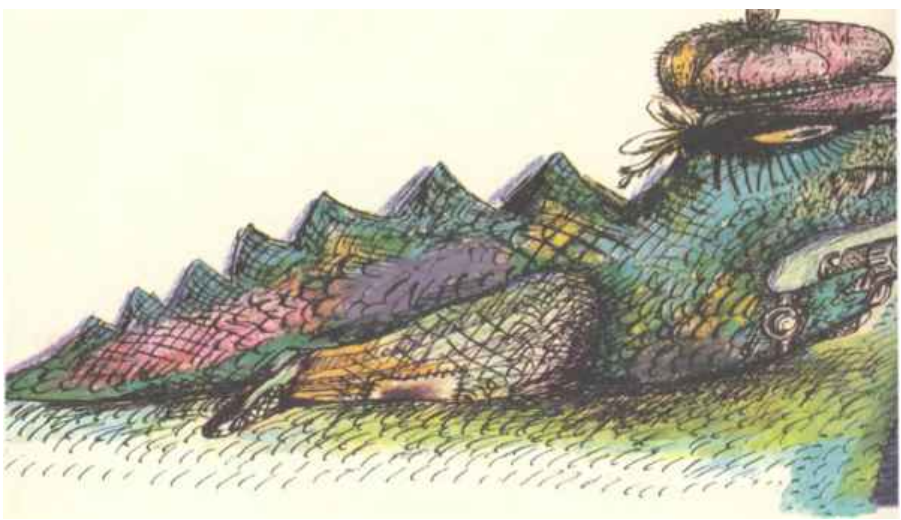
Мартышка (читает). «Вооруженный до зубов гангстер подползал медленно, но верно, заранее глотая слюнки...». Ну и что? Его три точки в конце смутили? Я же говорила — это создает ощущение недосказанности.

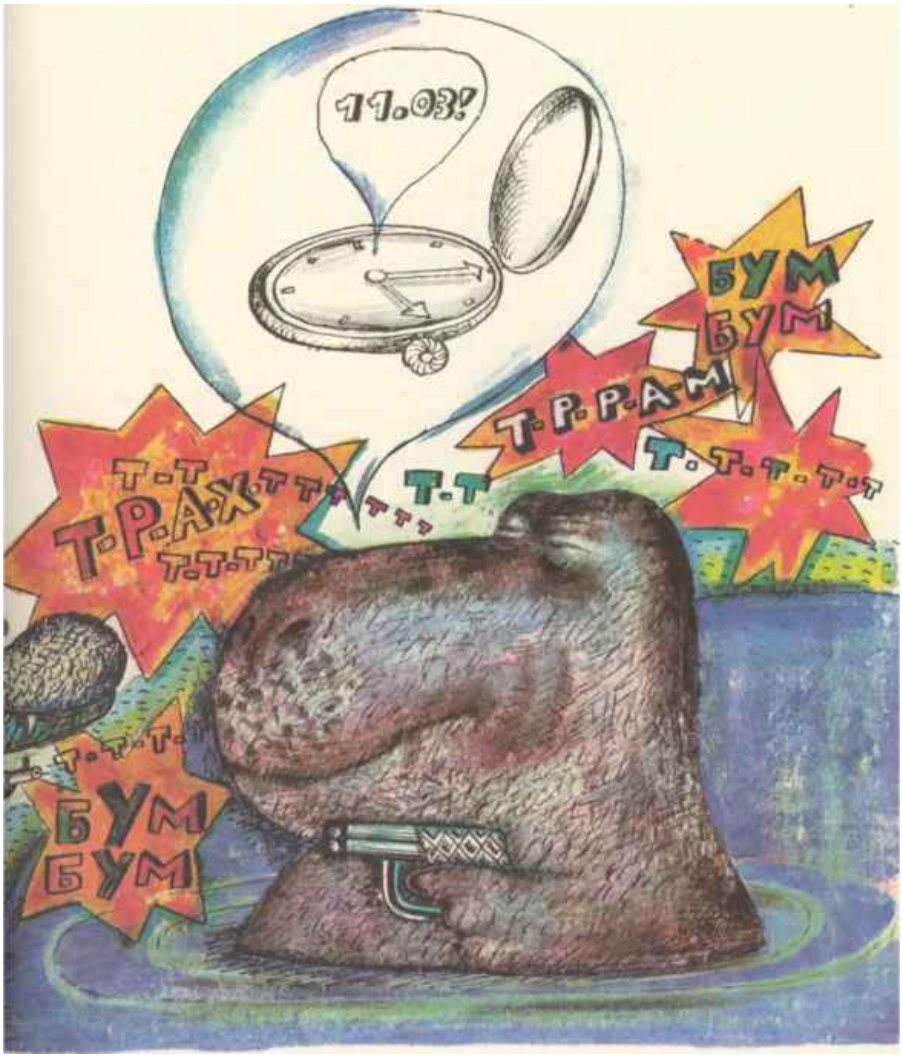
Кашалот. Вот читатель и досказал: этот гангстер не мог глотать слюнки, потому что у крокодилов, оказывается, нет слюнных желез.

Человек. По этой причине крокодилам приходится смачивать пищу водой, без нее они просто не могут есть.

Сова. Всухомятку-то не больно поглотаешь. Вот уж истинно, без воды — ни туды и ни сюды!

Мартышка. Откуда я могла знать? Мне, к счастью, еще ни разу не представилось случая близко познакомиться с устройством крокодиловой пасти.





Отношения между крокодилами и бегемотами примерно такие же, как между бандитами и блюстителями закона в голливудских кинобоевиках. Кстати, не у крокодилов ли заимствовали гангстеры сатанинскую идею похищать детей?

Гепард. Когда будете писать поправку, не забудьте в конце поставить три точки... Да, так доскажите кто-нибудь, что же случилось в то трагическое мгновенье, когда гангстер, глотая слюнки, потащил импалу в воду, а Стрекозе стало дурно? В двух словах. После летучки я сам прочту. *Сова.* В двух-то не расскажешь. Так вот. Потащил он ее, стало быть, а тут, откуда ни возьмись, — бегемот! Ка-ак на него, на разбойника-то этого, кинется и ну его топтать да зубами рвать — тот импалу-то и бросил, сам еле ноги унес... Бегемоты, слышь, зуб на крокодилов

имеют... *Гепард.* Не удивительно — весьма беспокойные соседи, при каждом удобном случае так и норовят младенца-бегемотика схватить. Ну, и это все? *Удильщик.* Что вы, Гепард, дальше как раз самое интересное! Прогнав крокодила, бегемот вернулся к импале и двое суток не отходил от нее — охранял пострадавшую и оказывал ей первую помощь... ну, попросту зализывал ее раны. *Человек.* Этот поразительный эпизод — он случился в 1974 году, если мне не изменяет память,— обошел в свое время мировую печать. Обидно, что импала все-таки умерла от ран.

Все. Как — умерла?!

Рак. Выходит, название очерка...

Мартышка (перебивает). Ничего не выходит! Как вы не понимаете, читатели любят «хэппи энд», пусть думают, что героиня очерка осталась жива, вам что, жалко?

Кашалот. Мартышка права. В крайнем случае дадим поправку — это если кто-нибудь из очевидцев пришлет нам...

Реплика Кашалота внезапно прерывается истошными воплями: «Помогите! Помогите!», доносящимися со стороны входа на поляну. Сова мгновенно сорвалась с места и летит на крики.

Что такое?

Стрекоза. Кто-то зовет на помощь! *(Летит вслед за Совой.)*

После минутного замешательства остальные коапповцы тоже помчались ко входу на поляну.

Мартышка (на бегу). Только бы успеть!

Гепард. Да, иначе снова придется придумывать «хэппи энд»...

Подбежав, коапповцы видят Сову и Стрекозу, которые с недоумением оглядываются.

Кашалот. Что тут случилось? Кто кричал?

Стрекоза. Непонятно, дорогой Кашалот. Мы прилетели — никого.

Сова (замечает среди травы крошечную мушку). Э-э, глянь-ка, мушка — махонькая, с просяное зернышко. Она звала, больше-то вроде некому. В паутину, что ль, угодила? Сей момент вызволим...

Стрекоза (приглядываясь). Милая Сова, здесь нет никакой паутины.

Кашалот (Мушке). Послушайте, это вы звали на помощь?

Алеродида. Да, я. И, надеюсь, могу на нее рассчитывать? Я только что прибыла из Ирана, мое имя Алеродида... Оно вам ничего не говорит?

Кашалот (вспоминая). Ммм... ничего.

Алеродида. Странно... Ну, все равно, помогите дотащить рукопись. *(Взлетает и садится у подножия дерева.)* Вот эту.

Коапповцы с изумлением видят прислоненный к дереву объемистый том с переплетом из коры.

Мартышка. Ничего себе фолиант! Он же в тысячи раз тяжелее вас самой, как вы его сюда-то доволокли?

Алеродида. На попутном Верблюде, он тоже из Ирана. «Сначала, говорит, вы идите, а я пока подзаправлюсь — дело у меня долгое, надо пополнить запасы. И потом, вы все-таки дама, хотя и литературная...».

Рак. Что вы дама, это издалека видно — пудра с ног до головы, живого места нет.

Сова. Нешто можно так пудриться, милая?

Алеродида. Не только можно, но и нужно! Вы это поймете, когда я дочитаю свой роман до кульминационной сцены, в которой автор... *(Спохватившись.)* Да, я же не сообщила вам самого главного: ведь это рукопись моего нового автобиографического романа «Ликующий гимн жизни»! Если бы вы знали, как долго я колебалась, кому предоставить право первой публикации... И вот, когда мои колебания достигли апогея, начал выходить ваш журнал «КОАПП и жизнь»! В то же мгновение подобно молнии все мое существо пронзила чарующая мысль: «Это он! Его жизнь — моя жизнь! Мы созданы друг для друга!» *(Деловито.)* Печатать будете частями, этого вам хватит года на два, а я тем временем напишу продолжение, в том же объеме.

Кашалот со стоном схватился за голову.

Гонорар — дело десятое, я выше меркантильных соображений, так что можете уплатить вперед за оба тома, я не возражаю. Послушайте, какое волнительное начало, я помню там каждое слово, а вы сейчас забудете обо всем на свете.

Кашалот (жалобно). Я уже забыл...

Алеродида. Итак, «Ликующий гимн жизни», глава первая: «Было ясное ликующее утро. Повсюду в природе было разлито ликование. Я проснулась, потянулась...».

Гепард (перебивает). Изумительно! Это исповедь потрясающей силы и глубины! Представляю, какое будет ликование по поводу ее опубликования... Вы нас просто осчастливили! Кстати, конец у романа счастливый? «Хэппи энд»?

Алеродида. Разумеется, иначе героиня романа, то есть я, не сидела бы перед вами.

Гепард. Жаль. Я хочу сказать, жаль, что нам всем не удастся прослушать эту эпопею в вашем исполнении. Кто у нас ведет литературные страницы? Ах да, Стрекоза. Сейчас она проводит вас в свой кабинет и выслушает все от начала и до конца, до самого «хэппи энда». Как я ей завидую! *(Тихо.)* Стрекоза, придется

вам принести себя в жертву, другого выхода я не вижу.

Стрекоза (дрогнувшим голосом). Я готова.

Удильщик (тихо). Мы не забудем ваш подвиг!

Стрекоза. Алеродида, летите за мной.

Алеродида. С удовольствием. Да, а рукопись?

Мартышка (поспешно). Я отнесу, идемте.

Алеродида. Прекрасно. *(Удаляется напевая.)* «Алеродида, Алеродетта, царица мая только ты, Алеродида, Алеродетта, к тебе одной стремятся все мечты...».

Кашалот (очнувшись от оцепенения). Гепард, объявляю вам благодарность от имени редколлегии и от себя лично! Знаете, я был в каком-то шоке — ощущение полнейшей беспросветности и беспомощности, и если бы не ваша находчивость...

Рак. Она еще не раз понадобится, помяните мое слово. Я ведь предупреждал, что жизни не будет.

Удильщик. Не стоит преувеличивать, Рак, к графоманам следует относиться как к неизбежному злу.

Возвращается Мартышка.

Мартышка. Все в порядке! Стрекоза заставила Алеродиду три раза прочесть начало — так оно ей будто бы понравилось. И дальше будет применять ту же тактику, пока не возьмет эту литературную даму измором!

Рак. Еще неизвестно, кто кого возьмет измором.

Птица-Секретарь. Коапп, коапп!

Сова. Будет ворчать. Рак, ты погляди-ка лучше, что Птица-Секретарь из ящика почтового достает.

Все. Первое письмо читателей!

Кашалот. Отлично! Дайте его мне, уважаемая Птица-Секретарь. Вернемся на место и продолжим летучку.

Все направляются к председательскому пню. По пути Кашалот вскрывает большой конверт.

О, письмо коллективное!

Гепард. Так сказать, мнение масс. Разрешите, я зачитаю. *(Берет письмо, читает.)* «Мы, представители всех двенадцати семейств черепах, обитающих на нашей планете, узнав, что в первом номере вашего журнала опубликован материал под названием «Внимание, черепаха!» и решив, что это рецензия на известный фильм с тем же названием, где рассказано о спасении ребятами черепахи, с большим трудом достали двести десять экземпляров журнала...» Любопытно, почему именно двести десять?

Человек. Вероятно, потому, что на Земле живет двести десять видов черепах — каждому виду по экземпляру.

Гепард. Логично. Читаю дальше: «Однако, к нашему

удивлению, разочарованию и возмущению, под заголовком «Внимание, черепаха!» мы обнаружили снимок, на котором изображены пингвины. Зачем вы ввели читателей в заблуждение? С уважением...» — и двести десять подписей.

Мартышка. Ой, я помню этот снимок, его тиснули в рубрике «Остановись, мгновение!», мы там публикуем редкие фотографии, сейчас покажу... *(Листает журнал.)* Ага, вот.

Кашалот. Хм, действительно — большая толпа пингвинов... Как мог попасть сюда этот заголовок? Чья это работа?

Сова (сокрушенно). Фотографию-то мне прислали, а я с заголовком да с подписью сама не управилась, Удильщика попросила, только не проверила в спешке-то...

Удильщик. Да, это я придумал и заголовок и подпись под снимком, видите: «Что может согреть сильнее горячего плеча друга?» Между прочим, это, так сказать, лишь надводная часть айсберга — чтобы сочинить эти несколько слов, я изучил многочисленные источники о жизни пингвинов.

Гепард. А пингвина совсем нетрудно спутать с черепахой...

Удильщик. Никто ничего не путал, Гепард! Вы приглядитесь — пингвины стоят не беспорядочной толпой, они образовали круг...

Мартышка. А-а, это игра такая! *(Поет.)* «Станьте, дети, станьте в круг, станьте в круг, станьте в круг...».

Удильщик. Пингвинам не до игры, Мартышка,— вы что, не видите вихри снега на снимке? В Антарктике снежные бури не редкость. Да еще мороз градусов шестьдесят, а то и больше. В одиночку вмиг замерзнешь, а когда они становятся вот так, плечом к плечу, внутри круга температура тридцать шесть градусов тепла!

Мартышка. Ого, прямо как в бане!

Рак. Так это внутри. А тем, кто с краю, каково?

Удильщик. А кто вам сказал, Рак, что они все время стоят с краю? Замерз пингвин — протискивается в середину круга, его сменяет другой, кто уже согрелся. Так вот, этот пингвиний круг по-научному называется черепахой!

Человек. Верно, только слово «черепаха» берут в кавычки.

Кашалот. Вы слышите, Удильщик,— в кавычки! Это совсем другое дело! Прошу сотрудников редакции учесть на будущее: из всех знаков препинания кавычки — самый важный знак. Возьмите, например, мою статью «Якорь» спасения» — заметьте, слово «якорь» я на всякий случай взял в кавычки, и в результате застрахован от недоразумений!

Удильщик. Ваша статья вообще украшение номера, наш одареннейший из председателей,— я помню ее наизусть!

(Цитирует.) «В этом году исполняется ровно двести с чем-то лет с того дня, когда героев этой статьи впервые увидели люди. Эта была роковая встреча, и если бы не изобретение «якоря» — в кавычках...».

Птица-Секретарь (приближаясь). Коапп, коапп! *Кашалот (обрадованно).* О, еще одно письмо!

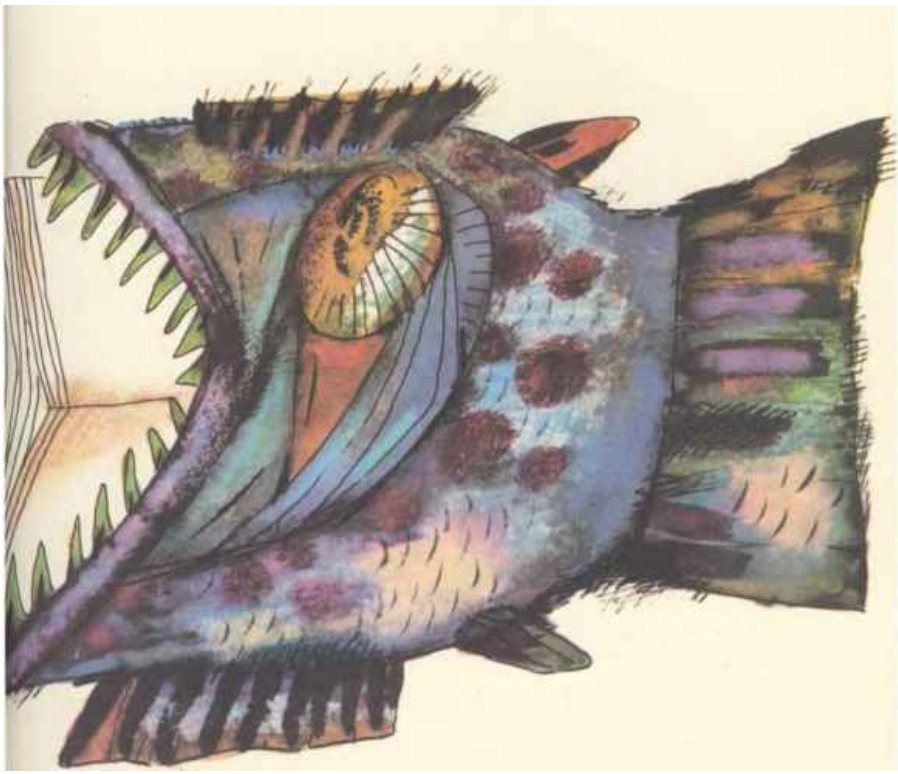
Мартышка. Молодец Птица-Секретарь — понимает, как для

нас важно мнение читателей, и прямо-таки дежурит у почтового ящика!

Птица-Секретарь кладет письмо на пень.

Гепард (взглянув на конверт). Хм, обратный адрес — какой-то загадочный Бадхыз.

Человек (вспоминая). Бадхыз... Бадхыз... О, это знаменитое место, друзья: Бадхызский заповедник — на самом юге Туркмении — был создан в конце сорок первого года, в разгар войны, чтобы сохранить единственных в нашей стране диких лошадей. Кстати, из всех лошадей они самые быстрые — могут мчаться со скоростью свыше семидесяти километров в час!



Хотя каланы пришли к идее якоря совершенно самостоятельно, «становиться на якорь» они научились лишь в середине восемнадцатого века, то есть значительно позже людей. Редкий случай, когда животные не могут претендовать на приоритет!

Мартышка (вскрывает письмо). Смотрите, сюда и фотография вложена, цветная. Какая необычная масть у этих лошадей — желто-песочная!

Гепард. А грива черная, и хвост с черной кистью на конце,— как у зебры...

Мартышка (просматривая письмо). Это о вашей статье, дорогой Кашалот! «Нас очень взволновала статья «Якорь» спасения»...

Кашалот. Я в этом не сомневался.

Мартышка. Вы слушайте дальше: «Мы обсудили ее во всех табунах и решили пригласить героев статьи к себе. Просим переслать им наше приглашение».

Удильщик. Дайте я его прочту. «Дорогие наши братья! Мы узнали из журнала о вашей трудной судьбе, о том, что вы, чтобы не попадаться на глаза охотникам, научились жить в море и «становиться на якорь» — обвязывать себя концами водорослей, чтобы вас не унесло течением и не разбило о прибрежные скалы прибоем. Теперь вы живете спокойно, и, наверное, никто так не радуется за вас, как мы. Нас ведь к 1941 году осталось чуть больше сотни, а сейчас уже больше тысячи, потому что нашего брата тоже теперь никто пальцем не тронет. Только очень мы расстроились, узнав, что вы по-прежнему едите колючих морских ежей и ракушки и что приходится вам, беднягам, нырять за ними на дно да еще разбивать потом о камень, потому что иначе их не разгрызть. Из-за этого вы и камень вынуждены таскать с собой повсюду под мышкой. Видно, на ваших Командорских островах мало травы. Переселяйтесь к нам — в наших краях ее много, хватит на всех. Места здесь привольные — восемьдесят шесть тысяч гектаров в заповеднике, да два водопоя и заказник, где жеребята на свет появляются, — это еще шестьдесят тысяч гектаров. Ждем вас с нетерпением, встретим, как родных. А то сердце за вас болит». Прелестное письмо — наивное и трогательное...

Кашалот. Его надо непременно опубликовать!

Рак (заглядывает в бумагу). А где подпись? Ага, вот: «Любящие вас куланы».

Человек. Да, этот вид диких лошадей называют куланами. Впрочем, некоторые зоологи считают, что они ближе к ослам.

Мартышка. Куланы... Надо же — почти однофамильцы! *(Осенило.)*

Стойте... Гепард, дайте-ка журнал... *(Быстро проглядывает статью Кашалота.)* С ума можно сойти!

Все. Что такое?

Мартышка. Это мы ближе к ослам! Сразу не сообразили, что здесь просто-напросто опечатка: герои статьи — морские выдры каланы, а напечатано «куланы». Теперь все понятно: куланы решили, что на Командорских островах живут их родственники!

Кашалот. Кошмар!.. Из-за одной буквы морских выдр превратили в диких лошадей...

Гепард. Не огорчайтесь, дорогой Кашалот, в конце концов, как сказал поэт, «все мы немного лошади, каждый из нас по-своему лошадь».

Удильщик. И потом это ведь не по нашей вине — типичный типографский ляп.

Кашалот. Да, да, так и напишем в поправке: «По вине типографии».

Слышен женский смех.

Удильщик. Кто осмелился смеяться над опечаткой в статье нашего председателя?!

К коапповцам подходят Страусиха и Страус. Страусиха содрогается от хохота.

Сова. Никак страусы африканские к нам пожаловали — серая-то Страусиха, а черный, видать, ее муженек. *(Приглядывается.)* Батюшки, что это у него с шеей?

Гепард. Ничего особенного, Сова, просто завязана узлом.

Страусиха (сдерживая смех). Здравствуйте. Вот, полюбуйтесь. Сменила я его утром в гнезде, он ушел, через час возвращается: «Завязал, говорит». «Что завязал?»—спрашиваю. «Шею, отвечает. — А развязать не могу». Глянула и обомлела. Хотела неотложку вызвать, потом решила к вам привести. *(Хохочет.)*

Страус (сдавленным голосом). С мужем несчастье, а ей смешно...

Страусиха. Да разве на тебя можно без смеха смотреть? Придумал тоже. Помогите, пожалуйста, развязать.

Мартышка. Сейчас попробую. *(Начинает развязывать.)* Как это вас угораздило, Страус?

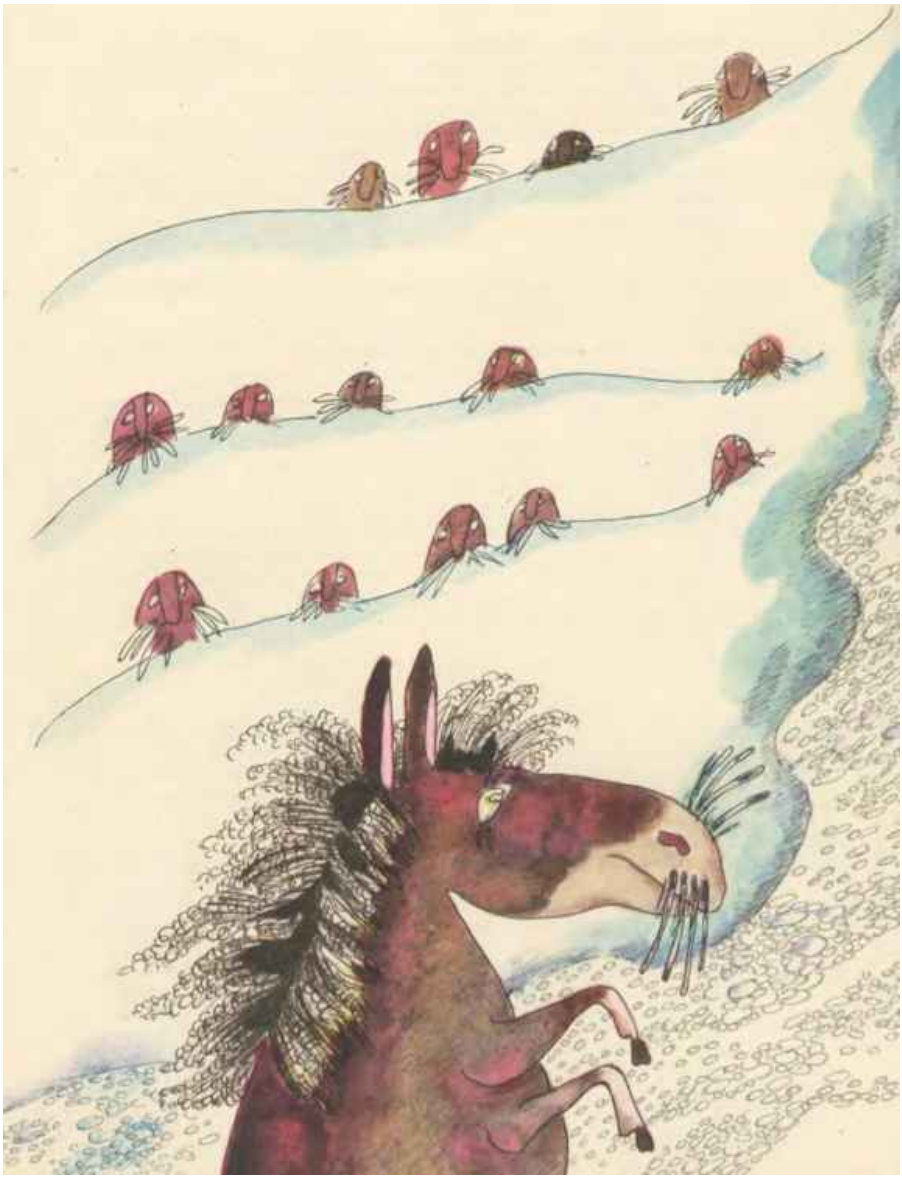
Страус. Все она виновата. «Чем без толку, говорит, болтаться, на тебе журнал «КОАПП и жизнь», почитай — может, станешь умнее».

Страусиха. Да разве я могла подумать, что ты...

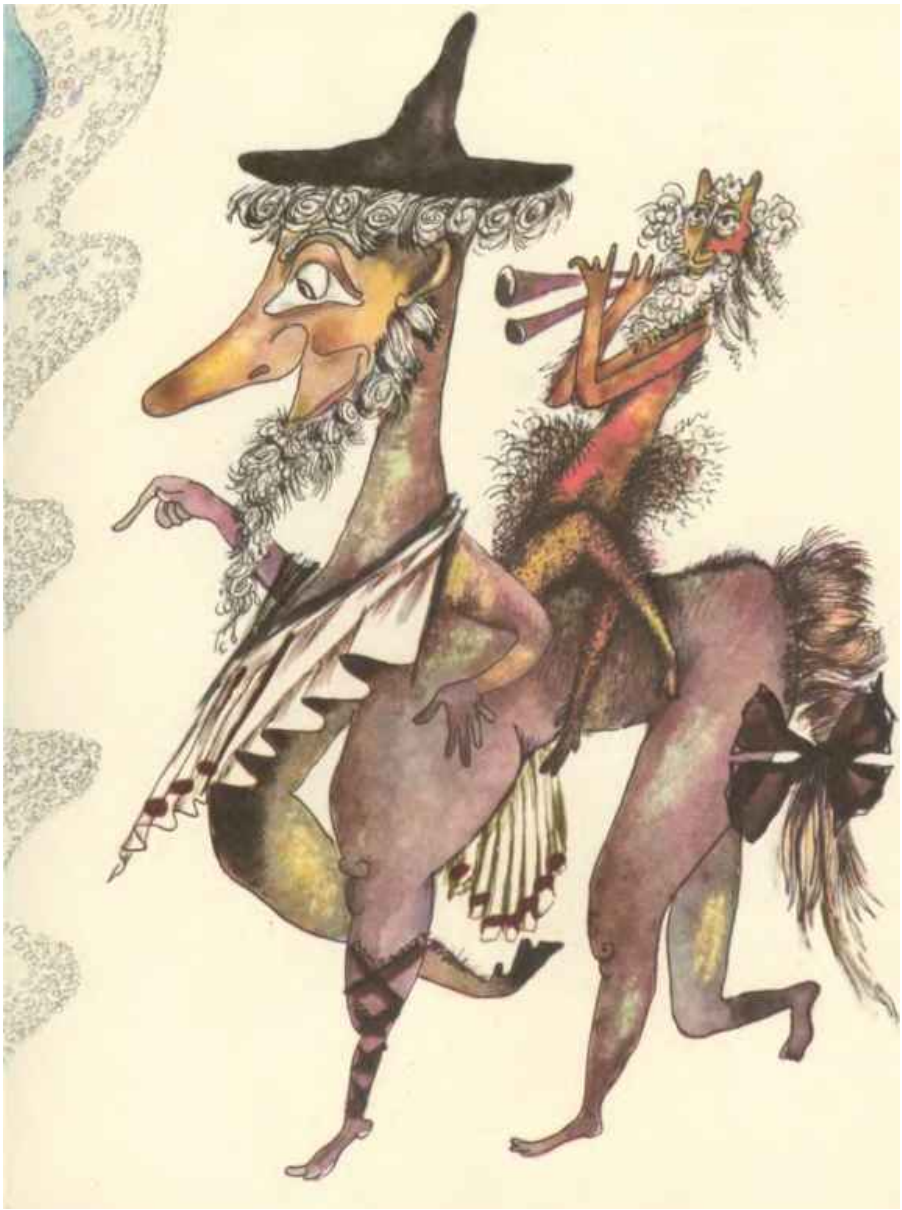
Кашалот. Постойте, постойте. Какое отношение вся эта история имеет к нашему журналу?

Страусиха. Там на страничке «В часы досуга» нарисовано, как вязать морские узлы, а у него как раз досуг был, он ночью насиживает...

Гепард. Вы что, Страус, хотите стать моряком?



Из-за одной буквы морские выдры каланы превратились в диких лошадей куланов… Этот случай наводит на размышления: что если полулошадь-получеловек, кентавр, или, скажем, получеловек-полукозел, сатир, тоже результат опечатки в каком-нибудь древнегреческом научно-популярном журнале? (Точнее, не опечатки, а описки — ведь книги и журналы были тогда рукописными).



Говорят, «язык без костей», но применить эту поговорку к миксине язык не повернется: у нее язык снабжен скелетом (правда, хрящевым, а не костным) да к тому же еще и зубами (правда, роговыми). Глядя, как она безжалостно буравит этим ужасным инструментом тело рыбы, можно подумать, что у миксины нет сердца. На самом же деле сердец у нее четыре (правда, одно из них в хвосте)…

Страус. Нет, жена все время попрекает, что у меня память дырявая, вот я и учился узелки на память завязывать.

Мартышка (пыхтя от усилий). Узел сделан на совесть.

Страус. Все как в журнале показано.

Рак. Так ведь в журнале на рисунке не страус изображен, а завязанная в узел миксина, родственница миноги.

Удильщик. Вот видите, Рак, я вас предупреждал, что эта ваша страничка только собьет читателей с толку. Все миксины — и те, что в Атлантике живут, и те, что в Тихом океане,— и без вашего рисунка отлично умеют завязываться в узел, а другим это ни к чему.

Сова. А для чего ж это миксинам-то нужно, Удильщик?

Удильщик. Дело в том, Сова, что у миксины на языке роговые зубы, языком она действует, словно буром, а чтобы пробурить что-нибудь, нужен упор. И вот миксина, напав на рыбу, завязывает свое полуметровое тело двойным морским узлом и упирается этим узлом в рыбий бок.

Гепард. Выходит, миксины занимаются вязанием узлов во время охоты, а вовсе не в часы досуга.

Удильщик. Вы правы, Гепард,— свой досуг они проводят на дне, зарывшись в ил.

Мартышка. Уфф... Все, еле развязала. Как, Страус, шея не болит?

Страусиха. Ничего с ним не сделается. Спасибо. Пошли скорее, «моряк». *(Коапповцам.)* Я кладку на соседку оставила, только все равно сердце не на месте: как бы грифы ее не переколотили...

Кашалот. Грифы?

Страусиха. Ага, птицы такие с голыми шеями. Как заметит гриф, что гнездо наше без присмотра — тут же камень притащит, кинет его на яйцо, разобьет и выпьет. Ну, пока.

Страусиха и Страус уходят.

Мартышка. Между прочим, я сама это не раз видела — пробить толстенную страусиную скорлупу клювом гриф не может, так он, хитрец, научился камнями орудовать.

Гепард. Хорошо бы рассказать об этом способе в нашем журнале, в разделе «Маленькие хитрости».

Кашалот. Нет, Гепард, по отношению к страусам это было бы неэтично.

В озере появился огромный Кит. Он подплывает к берегу.

Кит. Более того — неэстетично! Прошу прощения, не откажите в любезности сообщить, здесь ли помещается редакция журнала «КОАПП и жизнь»? Видите ли, я получил весьма лестное предложение...

Удильщик (обрадованно). Это я вам его послал! Дорогой Кашалот, позвольте представить: крупнейший во всех смыслах

ученый, специалист по китовому фольклору. Честно говоря, посылая ему приглашение сотрудничать в нашем журнале, я не очень рассчитывал на согласие — ученые так заняты...

Кашалот. Очевидно, наш гость относится к тем ученым, которые понимают всю важность популяризации научных знаний. Очень рад познакомиться.

Кит. Обоюдно. Я, со своей стороны, чрезвычайно заинтересован в том, чтобы привлечь к своей области исследований внимание широкой публики, в особенности любознательного юношества. Ведь что такое фольклор? В сущности, это не что иное, как отцеженная и спрессованная народная мудрость! Фольклор — пища для ума; как и обычную пищу, его приходится собирать по крупицам и отделять от воды; подобно пище, он рассеян по большой площади... Итак, если вы ничего не имеете против, я начну свое сотрудничество в журнале с того, что буду сачковать.

Коапповцы обескураженно переглядываются.

Кашалот (заикаясь). П-простите, что вы будете делать?

Кит. Сачковать. *(Повторяет, смакуя.)* Сач-ко-вать! Какое поразительное по колоритности фольклорное словечко, не правда ли?

Гепард (шепотом). Не обращайте внимания, дорогой Кашалот, у крупных ученых эксцентричные выходки в порядке вещей.

Мартышка (шепотом). Да, да, чем крупнее, тем эксцентричнее!

Кит. А знаете, где я впервые подслушал это сочное словцо?

О, это целая история! Мне помог случай. Как известно, в семействе полосатиков шесть видов: самый крупный в мире голубой кит — именно этот вид я имею честь представлять, затем финвал, сейвал, полосатик Брайда, малый полосатик и горбач. Это не считая подвидов. Какое разнообразие диалектов, какой простор для фольклориста! Так вот, во время одной из экспедиций — а я совершаю их ежегодно, летом в антарктические воды, зимой в субтропические — мне и удалось записать этот бытующий среди малых полосатиков неологизм: «сачковать».

Гепард. Редкая удача.

Кит. Чрезвычайно редкая! Начался увлекательнейший поиск: требовалось установить семантический эквивалент этого редкого диалектизма...

Сова. Чего установить?

Кит. Э-э... ну, скажем так: требовалось установить смысл этого слова.

Кашалот (изумленно). Как, разве он неизвестен?

Кит. Он не был известен науке — следовательно, можно считать, что был неизвестен вообще. Подвергнув открытое мною слово всестороннему лингвистическому анализу, я постепенно нащупал его морфологическую структуру, что позволило мне выдвинуть странную на первый взгляд гипотезу: глагол «сачковать» состоит в фонетическом, лексическом и этимологическом родстве с существительным «сачок»! Неожиданно? Весьма. Любопытно?

Все. Необычайно!

Рак. Ну а смысл все-таки какой у этого глагола, если по науке?

Кит. А-а, так в этом-то главная изюминка моей гипотезы! «Сачковать» означает «вылавливать из воды мелкую живность путем процеживания последней сквозь китовый ус, который по принципу действия аналогичен сетке сачка». Именно в этом значении я поместил данное слово в новом издании толкового словаря, который готовлю для печати.

Все. Потрясающе!

Удильщик. Нет, вы оцените: при таком толковании сразу проявляются качества, присущие истинному словотворчеству — образность, живость языка, юмор...

Кит. Разумеется! У вас, надо полагать, есть кинокамера? Я попрошу запечатлеть этот процесс на серии кадров, которыми будет наглядно проиллюстрирован мой популярный трактат, посвященный китовому фольклору. Трактат мы назовем «Полезные сонеты».

Кашалот. Вы хотели сказать «Полезные советы»?

Кит. Нет, именно «сонеты» — это полезные советы, но в стихах.

Видите ли, китовые пословицы и поговорки, которые я уже много лет собираю и в которых воплотился многовековой житейский опыт усатых китов, большей частью зарифмованы, и это не удивительно — так их легче запомнить. Например: «Весит кит десятки тонн, потому что ест планктон». Должен заметить, что я вешу сто шестьдесят тонн, а в остальном эта поговорка в комментариях не нуждается — общеизвестно, что планктон едва ли не самый питательный продукт.

Человек. Во всяком случае, французский врач Бомбар доказал во время своего знаменитого одиночного плавания в лодке по океану, что и потерпевший кораблекрушение человек вполне может, питаться одним планктоном.

Кит. Другой вопрос, как его собрать, когда он рассеян на большой площади,— на этот вопрос отвечает пословица: «Чтоб набить планктоном рот, устрой большой водоворот».

Иллюстрирую... *(Отплывает от берега и начинает плавать кругами.)*

Удильщик. Минуточку! *(Хватает кинокамеру и снимает.)* Один круг... второй... третий... Ого, в центре образовалась воронка!

Человек. Очевидно, в ней и собирается почти весь планктон — точно так же, как собираются в центре стакана чаинки, когда люди помешивают чай.

Кит (издали). Теперь задача заключается в том, чтобы планктонный концентрат попал в рот. По этому поводу народная мудрость гласит: «Ясно даже простаку — кушать надо на боку». *(Поворачивается на бок, раскрывает, а затем закрывает пасть.)*

Сова. На боку-то сподручней ему, что ли?

Гепард. Насколько я понимаю, в таком положении китам просто легче закрывать нижнюю челюсть. *Мартышка.* Да, да, попробуйте поднять такую махину, да еще с несколькими центнерами пищи, а на боку ее закрыть не труднее, чем массивную дверь. *Кит (приближаясь).* Теперь отожмем... *(Выжимает воду.)* Посмотрите, что получилось. *(Раскрывает пасть.)*

С внутренней стороны китового уса виден отжатый планктон.

Чрезвычайно наглядно, не правда ли? *(Закрывает пасть, глотает.)* Могу я быть еще чем-нибудь полезен? *Кашалот.* Нет, огромное спасибо, вы и так потратили на нас массу времени. Можете спокойно возвращаться к своим ученым занятиям.

Кит. В таком случае пожелаю всего наилучшего. *(Уплывает.)*

Все (вслед). Счастливого пути!

Кашалот. Удильщик, вы все зафиксировали? Трактат о китовом фольклоре дадим в ближайшем номере. Литературную обработку поручим Стрекозе, как только она вернется. *Гепард.* Боюсь, это случится нескоро — мы же сами просили ее как можно дольше задержать автора «романа века».

На краю поляны показалась Стрекоза. Крылья ее вздрагивают, полет неровный.

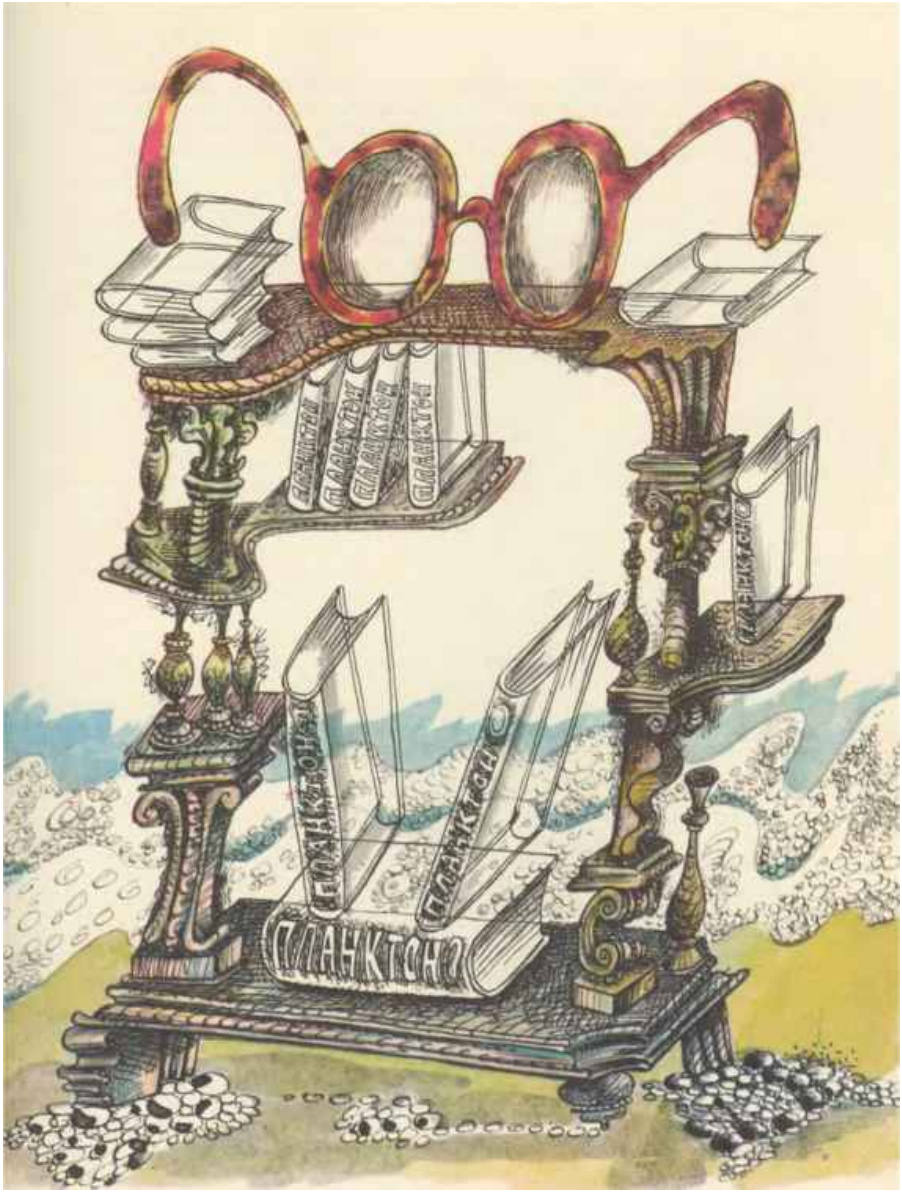
Сова. Да вот она летит, легка на помине!

Кашалот (радостно). Я не верю своим глазам... Дорогая Стрекоза, неужели вам удалось отделаться от этой назойливой мухи... как ее... Алеродиды? *Стрекоза (безжизненным голосом).* Удалось...

Удильщик. Но каким образом? Поделитесь опытом — ведь каждому из нас наверняка придется иметь дело с графоманами. *Стрекоза (тихо). Я* ее убила... *(Бурно рыдает.)*

Все застыли, пораженные.

Сова. Довела-таки, окаянная, царствие ей небесное! *Кашалот (придя в себя).* Стрекоза, возьмите себя в лапки и расскажите, что произошло. *Стрекоза (всхлипывая).* Алеродида читала, читала, читала... Я собрала все свое самообладание и терпела, потому что все время помнила: «Там мои товарищи, они на меня надеются, мой долг — продержать ее здесь, пока не закончится летучка». Силы мои таяли, мне уже стало дурно, но я крепилась, пока она не дошла до одного эпизода из ее жизни — как она однажды была напаутирована...



Эта картинка — довольно прозрачный намек художника на иные научные сочинения: отцедить из них мысль автора (если она вообще присутствует) труднее, чем планктон из воды.

Все. Напаутирована?

Стрекоза. Да, у нее так и было написано: «В этот роковой миг мое безмерное ликование было прервано чудовищно безжалостным образом — я была напаутирована»... Я тоже переспросила, и Алеродида объяснила: «Это значит, что я налетела на паутину». Она в тот момент подумала, что это конец,

и я тоже надеялась, что это конец, но — увы! — Алеродида не прилипла к паутине, а просто упала на землю, а когда пришла в себя, поняла, что ее спасла пудра.

Рак. Чепуха какая-то... Как это пудра может спасти?

Стрекоза. Толстый слой пудры, которым вся она покрыта, не дал ей прилипнуть к паутине. А дальше она прочла такую фразу — я буду помнить ее до смертного часа: «Вновь все во мне ликовало, моя ликующая душа пела, и в ее ликующем голосе ощущалось безмерное ликование. Это был ликующий гимн жизни!» На этом месте она запела гимн. *(Поет):* «Природа поступила мудро, снабдив Алеродиду пудрой!» *(Содрогаясь.)* Если бы вы слышали ее голос... Тут на меня нашло какое-то затмение — я бросилась к рукописи, схватила ее, подняла — не представляю, откуда взялись силы! — и прихлопнула автора одним ударом... *(Плачет.)*

Гепард. Не знаю, как для кого, а для нас это типичный «хэппи энд». Впрочем, для Алеродиды тоже: быть прихлопнутым собственной рукописью — о более почетной смерти литератор не может и мечтать!

Кашалот. Птица-Секретарь, во избежание несчастных случаев, станьте у входа на поляну и ни под каким видом не пропускайте сюда лиц с толстыми рукописями! А вы, Стрекоза, успокойтесь. Я убежден, никто вас не осудит, во всяком случае, любой редактор вас поймет.

Мартышка. Стрекоза, расскажите мне поподробнее об этом способе защиты от прилипания к паутине с помощью пудры — ведь это прямо находка для нашей рубрики «Маленькие хитрости»!

Стрекоза. Хорошо... Только я очень прошу — пусть там будет сказано несколько теплых слов и об Алеродиде!..

Из-за пня выходит Паук-Крестовик.

Паук-Крестовик. Ни одна муха не стоит теплых слов.

Сова. Об усопшей такое сказать... Креста на тебе нет, Паук.

Паук-Крестовик. Как это нет? А это что? *(Показывает верх брюшка.)*

Даром, что ли, меня Крестовиком прозвали? А вот я вас спросить хочу: о пауках кто-нибудь доброе слово сказал? *(Цитирует с горечью.)* «Вдруг какой-то старичок-паучок нашу Муху в уголок поволок»... А дальше там его злодеем обзывают. Вот какая о нас слава идет!

Кашалот. Ммм... Не стоит понимать это так уж буквально — у поэзии свои законы и свои задачи. Уверяю вас, стихи не умаляют заслуги пауков в борьбе с вредителями...

Паук-Крестовик. А собираетесь в своем журнале мух учить,

как от пауков спасаться. Вы бы лучше нас, пауков, научили, как от иных мух спасаться.

Всеобщее изумление.

Удильщик. Простите, не понял — паукам надо спасаться от мух?

Паук-Крестовик. Поняли бы сразу, если б увидели, как мухи ругалис...

Кашалот. Ругаться, конечно, нехорошо...

Человек. Дорогой Кашалот, Паук-Крестовик, очевидно, говорит о мухе, латинское название которой Меланофора ругалис.

Паук-Крестовик. Здоровая такая, черная. Повадилась на пауков яички откладывать. Потом личинки появляются и губят паука. А муха ктырь? С одного взгляда видно — разбойник! Брюхо поджарое, ноги с коготками, длиннющие, да и сам в длину сантиметров пять, хоботок как шило — вперед, между прочим, торчит, а не вниз, как у других мух. А грудь — во какая! Он ведь грудью мух на лету сшибает, тут же хоботком кольнет и — конец мухе, даже не трепыхнется: в слюне у ктыря яд — страшное дело...

Гепард. Вы на ктыря в обиде за то, что он, охотясь на мух, отбивает, так сказать, хлеб у пауков, я вас правильно понял?

Паук-Крестовик. Если бы только это... Он ведь и самих пауков ест почем зря, прямо из паутины выхватывает! Колет и высасывает. Куда денешься? А вы говорите: «заслуги, заслуги»... Вы бы лучше в своих «Маленьких хитростях» объяснили нам, что делать, когда муха ктырь подлетает или, допустим, роющие осы помпил и пелопей. Тоже манеру взяли: парализуют паука и в норку затаскивают — это у них живые консервы, о будущих личинках мамаши заботятся, пропитание им заготовляют... А о нас кто позаботится? Кто растолкует, к примеру, как невидимкой сделаться в случае чего? А есть пауки, которые это умеют!

Рак. Становиться невидимками? Выдумают тоже...

Голос сверху. Нет, это не выдумка!

Кашалот. Кто это сказал?

Гепард. Глас свыше.

Сова. Вон ту большую серую паучиху с желтыми ногами видишь, председатель? Между веток гляди. Она и сказала. Сеть-то у ей какая огромадная!

Мартышка. Треть метра в поперечнике, не меньше...

Лобата. Мое имя Аргиопе Лобата. *(Утробным голосом.)* Заблудшие братья и сестры! Я явилась, дабы обратить вас на стезю, ведущую к вечному спасению! Приидите к нам, в секту трясунов...

Кашалот. Что такое, что такое?! Распространять мракобесие, и где — в редакции научно-популярного журнала, в этой цитадели просвещения, в этом форпосте борьбы за научно-технический прогресс!!!

Удильщик. Мало того — вовлекать в секту нашу редколлегию, руководимую просвещеннейшим и прогрессивнейшим главным редактором?! Неслыханная наглость!! Но это нам урок, это показатель серьезных упущений в нашей работе — мы не уделяем на своих страницах должного внимания разоблачению суеверий...

Мартышка (Лобате). Как, вы еще здесь? После всего услышанного? Читайте проповеди и ловите в свои сети простачков где-нибудь в другом месте! Поняли? Сгиньте с глаз, чтоб мы вас больше не видели!

Лобата (кротко). Хорошо, я исчезну...

На глазах у потрясенных коапповцев очертания Лобаты начинают расплываться и она исчезает, словно растворившись в воздухе.

Вы меня больше не увидите, но глас мой, вещающий истину, пребудет с вами отныне и присно и во веки веков!

Сова. Господи помилуй... Голос-то из пустого места!

Кашалот (испуганно). Фантасмагория какая-то... Мистика...

Лобата (нормальным голосом). Не мистика, а физика: я трясу паутину и совершаю вместе с ней быстрые колебательные движения, поэтому вместо меня вы видите некое расплывчатое туманное пятно, да и оно еле заметно. *(Перестает трястись и вновь становится видимой.)* Не сердитесь на меня за эту маленькую шутку: конечно, никакая я не проповедница, и в секте трясунов не состою — я ведь трясусь с вполне земной целью...

Гепард. Да, ради спасения, в самом прозаическом смысле. Можно даже сказать, ради вечного спасения — в этом беспокойном мире вечно откуда-нибудь грозит опасность.

Лобата. И не только нам самим! Моя подруга, она очень веселая, так называет наше умение становиться при опасности невидимками: «Во имя Отца и Сына мы превращаемся в Святого духа».

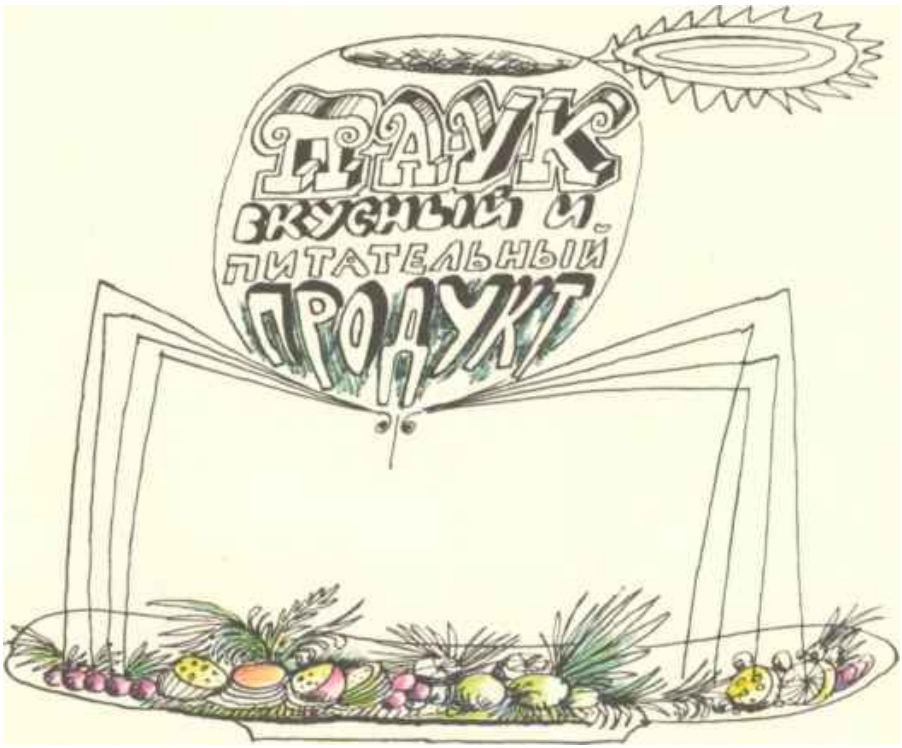
Гепард. Аминь! Остроумный каламбур. Не знаю, как насчет отца, а вот сыну, случись что с мамой, придется плохо: ведь паучата первое время находятся под ее защитой...

Кашалот. Замечательно! Мартышка, вот вам достойная тема для рубрики «Маленькие хитрости». Дорогая Лобата, я на вас нисколько не сержусь, напротив, я был бы вам очень признателен, если бы вы научили всех нас, и в первую очередь меня, искусству исчезать, оставаясь на месте,— в редакционной работе это иногда просто необходимо.

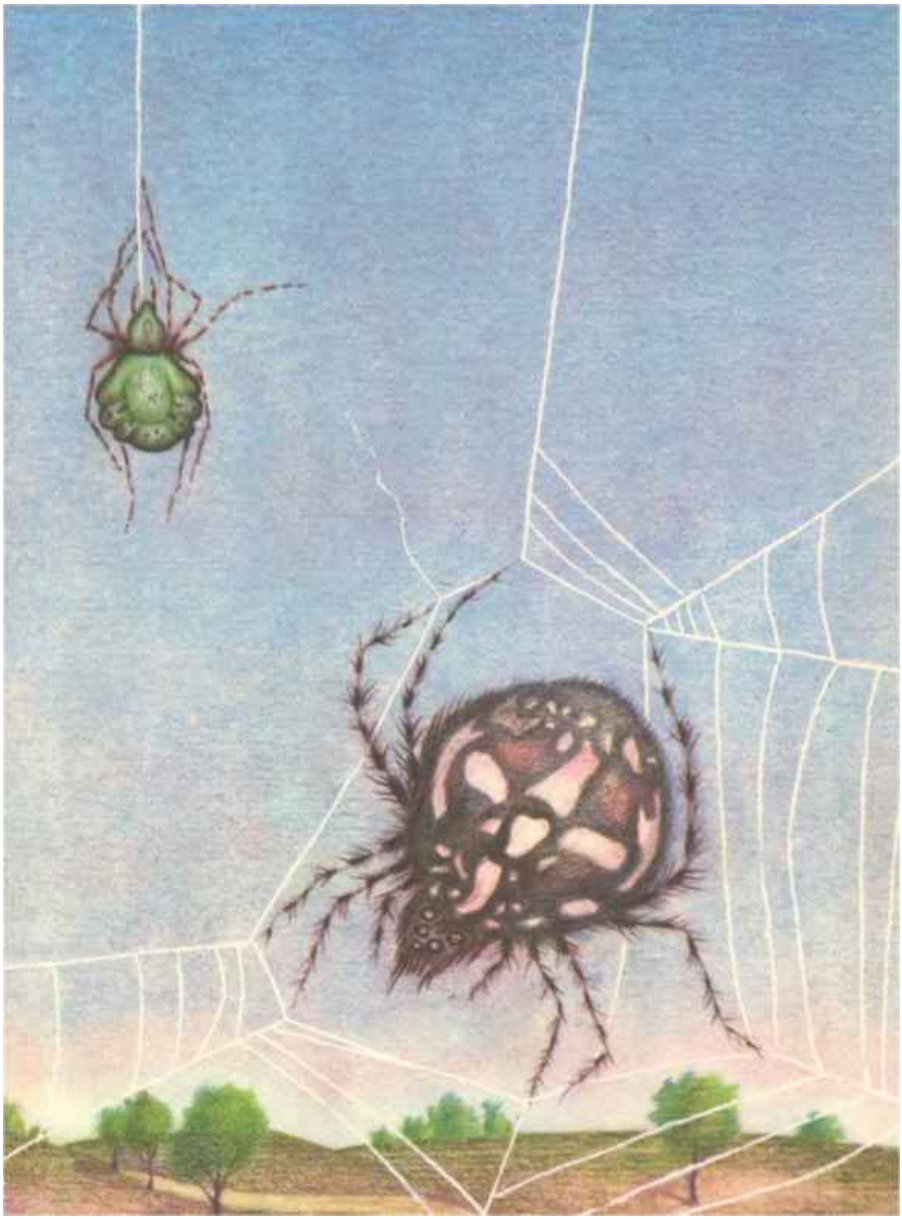
Мартышка. Подумаешь, чему тут учиться? Важно было только узнать принцип. *(Трясется.)* Ну что, меня уже не видно, верно?

Все. Как на ладони!

Лобата (смеется). Мы, пауки Аргиопе Лобата, вырабатывали и совершенствовали это умение миллионы лет, а вы хотите, чтобы у вас сразу получилось... Нам пришлось овладевать этим искусством в университете, который называется «Эволюция», а экзамены у нас принимал Естественный отбор, очень строгий учитель — нерадивых студентов он попросту исключает из жизни!



Одиночные осы создали консервную промышленность миллионы лет назад. Не удивительно, что технология у них значительно совершеннее, чем у людей: несколько уколов в нервные центры — и продукт сохраняется свежим. Кого только не консервируют осы — гусениц, жуков, медведок, сверчков, тараканов, кузнечиков, богомолов,- мух, клопов... А осы помпил, пелопей, каликург, пепсис приготовляют консервы для детского питания из пауков. В ассортименте: каракурт, тарантул, паук-волк, крестовик и многие другие — даже гигантский тропический паук-птицеед!



Этих двух паучих (обе из семейства пауков-кругопрядов) величать «прекрасной половиной» можно лишь с большой натяжкой. Прекрасны-то они прекрасны, спору нет, но половина ли? Судите сами: супруга паука-крестовика крупней его в два с лишним раза, а паучиха аргиопе лобата (ее зовут также аргиопой дольчатой) превосходит своего суженого размерами в шесть раз, весом — раз в двести!

Птица-Секретарь (издали, панически). Коапп, коапп, коапп, коапп!!!

Стрекоза летит ко входу на поляну, сразу же возвращается.

Все. Что такое?

Стрекоза. Помните, муха Алеродида говорила, что доставила свою рукопись на попутном Верблюде?

Удильщик. Да, она еще сказала, что он пошел перекусить.

Стрекоза. Так вот, он идет сюда, и у него тоже рукопись, причем кошмарного объема! Птица-Секретарь его не пускает, но он все равно прорвался...

Мартышка. Теперь понятно — он специально подзаправился, чтобы читать нам свою рукопись, не отвлекаясь на еду и питье!

Человек. Верблюд способен выпить сразу почти полтораста литров воды и не пить потом дней десять, а не есть еще дольше, он не боится ни жары, ни лютой стужи — верблюдов использовали для перевозки грузов даже в Якутии...

Кашалот. Жуть!.. Что же делать? Как от него избавиться?

Гепард. Увы, в данном случае опыт Стрекозы, к сожалению, неприменим.

Рак (серьезно). Да, прихлопнуть Верблюда будет сложнее. Надо спрятаться!

Коапповцы прячутся за деревьями и кустами. Кашалот делает движение к озеру. Показался Верблюд с колоссальной рукописью на горбу. Перед ним, возмущенно хлопая крыльями и пытаясь загородить дорогу, пятится Птица-Секретарь. Не обращая на нее внимания, Верблюд подходит к председательскому пню и оглядывается.

Удильщик. Поздно! Сейчас незваный гость увидит Кашалота и... Что с вами, мой обожаемый председатель?!

Сова. Батюшки, аж трясет всего!

Очертания Кашалота вдруг расплываются, и на месте, где он только что был, видно лишь огромное туманное пятно.

Мартышка. Вот это да! А Лобата утверждала, что нужен целый курс обучения...

Человек. Ничего удивительного — при опасности мы нередко бываем способны на такое, о чем и сами не подозреваем.

Удильщик. Великолепно! Я напишу роман «Кашалот-невидимка», и его-то мы будем печатать из номера в номер много лет!

Гепард. А когда ваш роман все-таки подойдет к концу, это будет, несомненно, как и в жизни, «хэппи энд».

Кашалот (трясущимся голосом). Зззакрываю реддддакционную летттучку и зззззаседание КККОАППППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!